

Вестник
Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*№ 4 (27)
2018*

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-68097

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-68097

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 4 (27)' 2018

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.

Редакционный совет:

Председатель – *Малышев Н.Г., чл.-корр. РАН, д-р техн. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Семенов А.В., д-р экон. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Руденко Ю.С., д-р пед. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Пилипенко П.П., д-р экон. наук, проф. (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова);*

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента (Институт экономики РАН);

Крылатых Э.Н., д-р экон. наук, проф., академик РАН;

Ломакин М.И., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»);

Тебекин А.В., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Новицкий Н.А., д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Макрусов В.В., д-р физ.-мат. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования (Российская таможенная академия);

Разовский Ю.В., д-р экон. наук, академик РАН, проф. (Московский университет имени С.Ю. Витте);

Кочетов Э.Г., д-р экон. наук, академик РАН (Центр по геоэкономике и глобалистике);

Русак Е.С., канд. экон. наук (Академия управления при Президенте Республики Беларусь);

Сухина Е.Н., канд. экон. наук (Институт экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины);

Балтов М., д-р, PhD, проф. (Бургасский свободный университет, Болгария);

Колитары И., д-р, проф. (Тиранский аграрный университет, Албания).

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. Витте», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	7
<i>Ниязбекова Шакизада Утеулиевна, Назаренко Оксана Владимировна</i>	
ЦЕЛИ И НАЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	15
<i>Авдюшкина Татьяна Васильевна</i>	
ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ	20
<i>Бурко Юлия Васильевна, Макоев Олег Солтанович</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	27
<i>Гравшина Ирина Николаевна, Янгаева Ольга Алексеевна</i>	
БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	34
<i>Гаврилова Элеонора Николаевна</i>	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ	43
<i>Бурцева Татьяна Александровна, Зуева Ирина Анатольевна</i>	
ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В СУБЪЕКТАХ РФ	51
<i>Вахрамеев Роман Александрович</i>	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И СФЕРЫ УСЛУГ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ	61
<i>Абазиева Камилла Григорьевна, Гончарова Светлана Николаевна, Гуденица Ольга Васильевна</i>	
ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА.....	73
<i>Лисиченок Елена Петровна, Граблевская Ирина Викторовна</i>	

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕКИ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ	82
<i>Зонн Игорь Сергеевич, Жильцов Сергей Сергеевич, Семенов Александр Вячеславович, Костяной Андрей Геннадьевич</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА РОБОТОТЕХНИКИ: СОСТОЯНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ	91
<i>Веляда Майя Ивановна, Федорова Виктория Игоревна, Бондаренко Ирина Станиславовна</i>	

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ОПЛАТУ ТРУДА В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	99
<i>Макарычева Елена Анатольевна</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КОМПАНИИ	107
<i>Ботвина Александра Андреевна, Салихова Ирина Сергеевна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN OIL AND GAS SECTOR DEVELOPMENT.....	7
<i>Niyazbekova S.U., Nazarenko O.V.</i>	
PUBLIC PROCURMENT MECHANISM INTERNAL AUDIT. ITS GOALS AND PURPOSE	15
<i>Avdyushkina T.V.</i>	
INTERNAL AUDIT OF THE USE OF BUDGETARY TO CONSTRUCTION AND ASSEMBLY WORKS.....	20
<i>Burko J.V., Makoev O.S.</i>	
TRANSFORMATION OF RULES OF CONDUCTING ACCOUNTING OF MONEY UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY	27
<i>Gravshina I.N., Yangaeva O.A.</i>	
CREDIT BUREAUS: FORMATION, PERFORMANCE EVALUATION AND WAYS OF IMPROVEMENT.....	34
<i>Gavrilova E.N.</i>	

REGIONAL ECONOMY

DIRECTIONS OF PERFECTION OF METHODS OF MONITORING THE IMPLEMENTATION OF DEVELOPMENT STRATEGIES OF REGIONS IN TERMS OF DIGITAL INFORMATION	43
<i>Burtseva T.A., Zueva I.A.</i>	
EXPERIENCE OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS	51
<i>Vakhrameev R.A.</i>	
KEY TRENDS IN DEVELOPMENT OF CONSUMER MARKET AND SERVICE INDUSTRY OF ROSTOV-ON-DON CITY.....	62
<i>Abazieva K.G., Goncharova S.N., Gudenitsa O.V.</i>	
PRACTICAL RECOMMENDATIONS ON INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE CITY	73
<i>Lisichenok E.P., Gblelevskaya I.V.</i>	

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

TRANSBOUNDARY RIVERS OF KAZAKHSTAN AND CHINA.....	82
<i>Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Semenov A.V., Kostyanoy A.G.</i>	

MANAGEMENT

INTERNATIONAL ROBOTICS MARKET ANALYSIS: STATUS AND IMPACT ON WORKFORCE	91
<i>Velyada M.I., Fedorova V.I., Bondarenko I.S.</i>	
DEVELOPMENT OF STAFF EFFICIENCY ANALYSIS TECHNIQUE AND ITS INFLUENCE ON WAGE IN MEDICAL INSTITUTION	99
<i>Makarycheva E.A.</i>	

ECONOMIC EDUCATION

TALENT MANAGEMENT IN THE PROCESS OF FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE OF THE COMPANY	107
<i>Botvina A.A., Salikhova I.S.</i>	

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Назаренко Оксана Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Актуальность выбранной темы заключается в том, что нефть занимает ключевое значение для экономики Казахстана. Казахстан в перспективе собирается увеличить добычу на месторождениях Кашаган и Тенгиз. Казахстанскую нефтегазовую отрасль можно отнести к одной из ведущих секторов экономики страны. На сегодняшний день успешнее динамика развития казахстанской газовой отрасли, где национальным оператором является АО «КазТрансГаз». Национальную нефтегазовую компанию представляет АО «КазМунайГаз».

Целью данного исследования является проведение анализа удельного веса валовой добавленной стоимости секторов в ВВП, объемы транспортировки нефти, роста за год добычи сырой нефти за последние годы, рассмотрение перспектив развития нефтегазовой отрасли РК. Результатом данной статьи является то, что анализ нефтегазового сектора помог выявить тенденции, регулирование в этой области, показана роль топливно-энергетического комплекса Казахстана в обеспечении энергетической безопасности страны.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, месторождение, запасы, разведка, рынок нефти, политика, управление

MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN OIL AND GAS SECTOR DEVELOPMENT

Niyazbekova S.U.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,

Moscow Witte University, Moscow,

Nazarenko O.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

e-mail: o.nazarenko@online.muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The relevance of the chosen topic is that oil is of key importance for the economy of Kazakhstan. In the future, Kazakhstan intends to increase production at the Kashagan and Tengiz fields. Kazakhstan's oil and gas industry can be attributed to one of the leading sectors of the economy. Today, the dynamics of the development of the Kazakh gas industry, where the national operator is KazTransGas JSC, is more successful. The national oil and gas company is represented by JSC KazMunayGas.

The purpose of this study is to analyze the share of gross value added of sectors in GDP, the volume of oil transportation, growth for the year of crude oil production in recent years, consideration of the prospects for the development of the oil and gas industry of Kazakhstan. The result of this article is that the analysis of the oil and gas sector helped to identify trends, regulation in this area, shows the role of the fuel and energy complex of Kazakhstan in ensuring the country's energy security.

Keywords: oil and gas sector, field, stocks, intelligence service, oil market, politics, control

Благодарности

Хотим выразить всем тем, кто поддерживал нас в процессе работы над статьей.

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-7-14

Значительный вклад в исследование практических аспектов развития нефтегазового сектора внесли ученые: И.Т. Балабанов, А.И. Ильин, Т.Б. Баяхметова, У.Б. Баймуратова, Е.С. Карибджанова и др.

Топливо-энергетический комплекс имеет важное значение для экономики Казахстана. Республика относится к группе государств, обладающих стратегическими запасами углеводородов и постепенно увеличивающих свое влияние на формирование рынка энергоресурсов ЕАЭС и мирового рынка нефти.

За годы независимости Казахстана нефтегазовая отрасль выросла, окрепла и заняла лидирующее положение в экономике. По объему товарного производства нефтегазовый комплекс в республике является одним из приоритетных среди других отраслей. Уровень добычи нефти теоретически вполне удовлетворяет потребности Казахстана. Однако удаленность основных районов добычи от районов потребления нефти и нефтепродуктов создает существенные проблемы в самообеспечении экономики углеводородными ресурсами. Только с пуском Казахстанского Трубопроводного Консорциума (далее – КТК) был осуществлен первый выход казахстанской нефти на мировой рынок через территорию России [3].

Казахстан, обладая значительными запасами углеводородного сырья (около 3% мировых запасов), входит в число 15 ведущих стран мира, добывающих данное сырье наряду со странами Ближнего Востока, Россией, Венесуэлой, Китаем, Норвегией, Канадой, Великобританией, Индонезией и Бразилией.

Кашаган (9-е место в мире) – крупное нефтегазовое месторождение в Казахстане. Общие нефтяные запасы составляют 38 млрд баррелей [4].

Казахстан заработал 132 млрд USD за годы освоения месторождения Тенгиз.

Общие разведанные запасы Тенгизского месторождения оцениваются в объеме 3,1 млрд тонн или 26 млрд баррелей. Месторождение Карачаганак насчитывает 1,2 млрд тонн нефти и конденсата и более чем 1,35 трлн кубометров газа.

Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан является одной из основных отраслей экономики страны. Существующая тенденция активного роста данной отрасли наряду с ежегодным увеличением нефтедобычи способствует росту привлекательности Казахстана для иностранных инвестиций. Соответственно привлечение инвестиций в нефтегазовую отрасль страны будет во многом зависеть от роста мировых цен на нефть. Стоит отметить, что значительная доля (около 85%) казахстанской нефти поставляется на экспорт.

Ввиду благоприятного инвестиционного климата Казахстан всегда открыт для иностранных инвестиций, что значительно ускоряет процесс разработки и запуска новых нефтегазовых месторождений.

Достижения нефтегазовой отрасли страны и эффективное использование углеводородных запасов государством оказывают также позитивное влияние на социально-экономическое развитие Казахстана. Крупные предприятия нефтегазовой отрасли: АО «Разведка Добыча “КазМунайГаз”», АО «Мангистаумунайгаз», АО «Каражанбасмунай», АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз», АО «СНПС-Актобемунайгаз», ТОО «Жаикмунай», ТОО «Тенгизшевройл», Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В., ТОО «Сарыарка Газ Даму» и другие.

Динамику роста ВВП Казахстана можно разделить на три отдельных периода:

- с 1990 по 1999 годы практически нулевой рост;
- период с 2000 по 2014 год, когда позитивная динамика цен на нефть, приток инвестиций и рост добычи способствовали ежегодному повышению ВВП Казахстана в среднем на 7–8% (кроме периода мирового кризиса в 2007–2009 годах);
- период 2015–2017 годов, характеризующийся устойчивым и резким падением цен на нефть, снижением добычи и инвестиций в сектор.

Отметим, что с 2000 по 2004 годы, несмотря на достаточно низкие цены на нефть, приток иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль (за 4 года валовые прямые инвестиции в сектор увеличились в 2 раза) обеспечил быстрое наращивание добычи нефти в стране и увеличение экспортных поставок.

Приток иностранных инвестиций в последующие годы увеличивался (геологоразведка), а рост добычи нефти и экономики стабилизировался. Следуя за котировками цен на нефть в 2008–2009 годах, экономика страны резко замедлилась. Таким образом, в течение всего срока независимости Казахстана основным катализатором активного экономического роста был сектор нефти и газа. Факторами роста сектора были цена, прямые инвестиции и рост добычи нефти. Другие отрасли экономики не смогли обеспечить столь сильного и устойчивого роста ВВП.

Стремительное развитие нефтегазовой отрасли страны в течение десятилетия привело к существенной зависимости экономики от экспорта нефти и волатильности цены на черное золото. Доля нефтегазового сектора в ВВП достигала 25,9 % в 2012 году (таблица 1) [5].

Таблица 1 – Удельный вес валовой добавленной стоимости секторов в ВВП Республики Казахстан за 2010–2017 гг., в %

Наименование	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Нефтегазовый сектор	25,3	25,2	25,9	21,2	19,9	17,3	18,2	18,6
<i>Первичный сектор</i>	<i>16,5</i>	<i>14,9</i>	<i>14,4</i>	<i>12,8</i>	<i>12,7</i>	<i>10,3</i>	<i>10,4</i>	<i>11,1</i>
<i>Вторичный сектор</i>	<i>2,2</i>	<i>1,9</i>	<i>2,3</i>	<i>2,0</i>	<i>1,5</i>	<i>1,6</i>	<i>2,2</i>	<i>1,8</i>
<i>Третичный сектор</i>	<i>6,6</i>	<i>8,4</i>	<i>9,2</i>	<i>6,4</i>	<i>5,7</i>	<i>5,4</i>	<i>5,6</i>	<i>5,7</i>
Ненефтегазовый сектор	71,5	65,9	66,1	70,2	72,5	77,6	76,2	76,0
Сырьевой сектор	24,0	22,7	21,3	19,7	19,6	17,4	17,4	18,0
Несырьевой сектор	72,8	68,4	70,7	71,7	72,8	77,5	77,0	76,0

Из таблицы 1 видно, что показатели нефтегазового сектора Республики Казахстан в процентном соотношении показывают от 17,3 до 25,9%, а ненефтегазовый сектор в удельном весе валовой добавленной стоимости секторов в ВВП за 2010–2017 гг. в разные годы колеблется от 65,9 до 77,6 %.

В последние несколько лет, в среднем, доля прямых инвестиций в нефтегазовую отрасль занимает чуть более половины валового притока иностранных инвестиций в страну, снизившись с рекордных уровней в более ранние периоды.

В связи с вступлением в Таможенный союз и в ЕАЭС Казахстан ратифицировал ряд соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве по вопросам нефтегазового сектора.

Обращаясь к вопросу законодательного регулирования обязанностей субъектов правовых отношений, связанных с правом собственности на недра и недропользование, следует заметить, что оно является производным от более общего регулирования отношений собственности. Основы казахстанского регулирования определены на конституционном уровне и фактически устанавливают социальную ответственность собственника: «Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу» (п. 2 ст. 6 Конституции РК).

Достижение поставленной цели возможно только посредством обеспечения рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей, а также благоприятного состояния окружающей среды как необходимого условия улучшения качества жизни и здоровья населения. Это позволяет говорить о том, что законодательная регламентация обязанностей субъектов правовых отношений в сфере недропользования должна базироваться на прогнозировании возможности устойчивого развития общества, основанного на обеспечении баланса экономической, социальной и экологической составляющей указанной деятельности.

Казахстан занимает второе место среди стран СНГ по объемам добычи нефти после России. В общем объеме добычи по всему региону доля Казахстана в 2015 г. составила почти 13%. Сегодня Казахстан занимает 12-е место в мире по добыче нефти.

Актуальными проектами для значительного увеличения Казахстаном ежегодной добычи нефти являются действующие крупные проекты: Карачаганакский, Тенгизский и другие проекты, направленные на разведку шельфа казахстанского сектора Каспийского моря (КСКМ), одно из крупнейших в мире месторождений Кашаган.

Данные Атласа экономической сложности показывают, что экспорт Казахстана по части сырой нефти составил 13,2 млрд USD [8].

В таблице 2 представлена динамика нефтегазового и ненефтегазового секторов за ряд лет.

Таблица 2 – Динамика нефтегазового и ненефтегазового секторов Республики Казахстан за 2010–2017 гг.

Наименование сектора	Наименование показателя	Единица измерения	2010	2011*	2012*	2013*	2014*	2015	2016	2017
Нефтегазовый сектор	ВДС	млн тенге	5 518 483,4	7 167 934,4	8 012 707,8	7 544 508,7	7 925 074,3	7 139 733,2	8 498 204,4	9 877 096,6
	ИФО ВДС	%	111,9	105,5	100,0	95,2	99,0	99,5	102,3	107,4
	доля в ВВП	в %	25,3	25,2	25,9	21,2	19,9	17,3	18,2	18,6
Ненефтегазовый сектор	ВДС	млн тенге	15 597 407,6	18 573 940,4	20 515 382,3	25 352 092,3	28 726 497,9	31 644 167,2	35 839 381,1	40 041 186,7
	ИФО ВДС	%	104,6	108,2	107,6	109,6	105,4	103,6	100,9	103,1
	доля в ВВП	в %	71,5	65,9	66,1	70,2	72,5	77,6	76,2	76,0

Источник: Динамика нефтегазового и сырьевого секторов. URL: <http://stat.gov.kz/>

*Примечание: уточнения нефтегазовых секторов в соответствии с рекомендациями МВФ

Ресурсы нефтепродуктов Республики Казахстан формируются в основном за счет отечественного производства (71,8–99,9 % от общего объема ресурсов). Спрос на нефтепродукты частично восполнен их импортом.

По объему добычи природного газа Казахстан – одна из ведущих стран в СНГ.

За последние 5 лет производство нефти в РК составляло примерно 80,2 млн тонн. Добыча газа в 2016 году зафиксирована как стабильная, спад составил только 1 %, с 22 до 21 млн тонн.

10 декабря 2016 года в Вене на заседании ОПЕК Казахстаном было объявлено о заморозке добычи в первом полугодии 2017 года на уровне 1,7 млн баррелей в сутки.

Понижение добычи нефти произошло в основном по группе компаний Актюбинской, Мангистауской и Кызылординской областей.

В многолетней динамике 2016 год продолжил тренд на понижение добычи сырой нефти в натуральном выражении – минус 1,4 % к 2015.

В то же время, в стоимостном выражении, наоборот, после понижения в 2015 г., наблюдался достаточно оптимистичный уровень прироста – сразу +24,4 % за год (рисунок 1) [9].

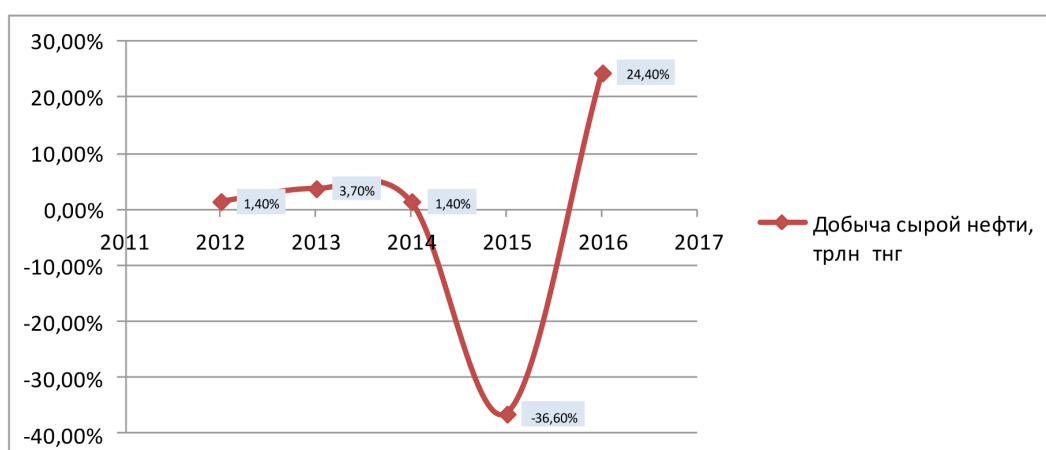

Рисунок 1 – Рост за год добычи сырой нефти Республики Казахстан за 2011–2017 гг. (составлено авторами)

По результатам 2016 года реализация сырой нефти на внутреннем рынке возросла – плюс 3,4 % за год, до 4,5 млн тонн (это 6,9% от общего объема ресурсов в секторе).

Экспорт, наоборот, немного понизился (-2,1 % к 2015, до 61,1 млн тонн – это 93,1 % от всего объема использования).

Понижение экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в 2016 году на 2% в натуральном выражении привело к понижению в денежных средствах (в USD) сразу на 27,6% [8].

В 2016 году консолидированный объем транспортировки нефти составил 61 001 тыс. тонн. Объем транспортировки понизился на 4,7 % в сравнении с показателем 2015 года – 64 005 тыс. тонн, в связи с уменьшением сдачи нефти в систему магистральных нефтепроводов нефтедобывающими компаниями.

При этом, консолидированный грузооборот нефти за 2016 год повысился на 2,8% в сравнении с показателем 2015 года и составил 45 446 млн тонн – км (таблица 3) [11].

Таблица 3 – Объемы транспортировки нефти Казахстана за 2012–2016 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Объем транспортировки нефти*, тыс. тонн	61 520	62 451	63 520	64 005	61 001
АО «КазТрансОйл»	47 551	48 001	49 562	50 033	47 541
Batumi Terminals Limited (с учетом нефтепродуктов)	2 906	3 009	3 860	4 355	3 616
ТОО «ККТ»	15 004	16 504	17 523	16 147	15 870
АО «СЗТК «МунайТас»	2 503	2 600	2 963	3 026	3 744
Грузооборот нефти*, млн тонн – км	38 690	39 442	42 852	44 206	45 446
АО «КазТрансОйл»	30 401	31 860	34 000	35 832	36 866
ТОО «ККТ»	10 855	12 961	14 523	15 565	15 664
АО «СЗТК «МунайТас»	500	596	1 002	1 159	1 467
Поставка волжской воды, тыс. м ³	19 420	22 541	24 001	24 815	24 998

*Примечание: составлено авторами

Основным импортером казахстанского черного золота в СНГ является Украина (609 тыс. тонн, 83,8 % за год, на 210,1 млн USD, 58,6 % за год).

Объемы производства автобензина, дизтоплива и авиакеросина местными НПЗ недостаточны для того, чтобы покрыть спрос внутреннего рынка. Дефицит в основном покрывают посредством импорта нефтепродуктов из России.

Присутствующая в Казахстане система государственного регулирования рынков нефти и нефтепродуктов приводит к невыгодности поставки добываемой в РК нефти на внутренний рынок.

Если данная система не будет реформироваться, не исключается вариант, что объем переработки нефти на модернизированных НПЗ РК будет намного меньше их мощности.

Основными проблемами в нефтепереработке являются следующие (рисунок 2).

В рамках Программы ГПИИР 2015–2019 гг. планируется предоставление мер государственной поддержки, направленных на поддержку Национального кластера по добыче и переработке нефти и газа, нефтегазохимии, связанного с ними машиностроения и сервисных услуг для нефтегазовой промышленности ежеквартально до 5-го числа месяца, следующего за отчетными 2017–2019 годами акиматами Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской областей.

Благодаря правовому регулированию в области энергосбережения и повышения энергоэффективности во всех отраслях экономики (Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», Комплексный план повышения энергоэффективности на 2012–2015 годы, Программа «Энергосбережение-2020») наблюдается положительная тенденция сокращения энергоемкости ВВП.

В частности, в рамках ГПИИР, проводился реконструкция и модернизация Атырауского нефтеперерабатывающего завода (строительство комплекса глубокой переработки нефти). Период реализации – 2012–2016 годы. Эффект от данного проекта планировался в форме увеличения глубины переработки нефти с 57,6 до 84 %, мощности завода с 5 до 5,5 млн тонн в год, выхода светлых нефтепродуктов с 45,3 до 77 %, а также обеспечение выпуска моторных топлив класса К4 и К5, в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза.

Рисунок 2 – Основные проблемы в нефтепереработке Республики Казахстан (составлено авторами)

Модернизация Павлодарского НХЗ также проводится в рамках данной Программы. Период реализации – 2012–2017 гг.

Реконструкция и модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода реализовалась в рамках Программы ГПИИР в 2011–2017 гг.

Основные затраты были связаны с такими направлениями, как повышение эффективности геологоразведочных работ, усовершенствование системы и технологий транспортировки нефти и газа, экология и др.

Усиление инновационной активности КМГ в перспективе связано с поручением АО «Самрук – Казына» национальным компаниям увеличить расходы на инновационную деятельность.

Модернизационные программы ГПИИР НГК в Республике Казахстан представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Казахстанские программы модернизации ГПИИР нефтегазового комплекса Республики Казахстан

Заявитель проекта	Наименование проекта	Текущий статус
ТОО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод»	Строительство комплекса по производству ароматических углеводородов	Проект профинансирован. В июле 2015 года введена в действие установка по производству бензола, 02 октября 2015 года введена в действие установка по производству параксилола
ТОО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод»	Строительство комплекса глубокой переработки нефти	Профинансирован АО «БРК» и введен в действие
АО «Конденсат»	Производство моторных топлив эко-класса K5	Профинансирован АО «БРК» и введен в действие
ТОО «Kazakhstan Petrochemical Industries Inc»	Строительство первого интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области	Профинансирован АО «БРК» и введен в действие
ТОО «Павлодарский нефтехимический завод» (ТОО ПНХЗ)	Модернизация Павлодарского нефтехимического завода	Профинансирован АО «БРК» и введен в действие
ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс»	Реконструкция и модернизация Шымкентского НПЗ	Увеличение мощности переработки (процессинг) нефти до 6,0 млн тонн в год, увеличение глубины переработки и производство топлива стандарта K4 и K5

Примечание: составлено авторами

Одним из важнейших направлений государственной политики совершенствования управленческих механизмов и повышения эффективности добычи нефти должны стать организация и финансирование НИОКР.

Организацию НИОКР необходимо разделить на следующие этапы:

- фундаментальные исследования (теоретические и поисковые);
- прикладные исследования;
- опытно-конструкторские работы;
- опытно-промышленные или экспериментальные работы.

Методы управления и организационная структура большинства предприятий нефтегазовой отрасли и в настоящее время во многом остаются неизменными и не отвечают требованиям в условиях рыночной экономики.

Рост конкуренции и усиление рисков диктуют необходимость выбора новых эффективных инструментов повышения эффективности деятельности компании нефтегазового комплекса. Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов (далее – ТЭР) характеризуется снижением уровня потерь при последовательном их преобразовании в сфере производства продукции и снижением потерь и минимизации расхода ТЭР при их начальном и конечном потреблении; заключается в полном количественном соответствии между поступившими ТЭР, с одной стороны, и полезно используемой их частью и потерями – с другой. Данный подход позволяет обеспечить эффективное взаимодействие, улучшить обмен знаниями, создать новые партнерства, снижая риск неэффективного использования средств в области НИОКР.

Заключение

Таким образом, нефтегазовые предприятия оказывают значительное влияние на развитие национальной экономики за счёт формирования основного источника налоговых доходов. Основным фактором условий деятельности предприятий нефтегазовой отрасли должны стать решение усложненных условий разведки и освоения новых месторождений, связанное с естественным истощением наиболее простых для освоения, сочетающихся с зависимостью от цен на нефть и газ на мировом рынке. Особенности развития нефтегазовой отрасли, а также период реорганизации 90-х годов определили значительную концентрацию капитала в крупнейших предприятиях, перешли им проблемы развития советского периода, которые на текущий момент не решены полностью. Наихудшее состояние нефтегазовая отрасль пережила в начале 2000 годов, когда существовала реальная опасность срыва энергообеспечения страны, но к текущему времени данная опасность отсутствует. Кроме положительного влияния на национальную экономику, деятельность предприятий нефтегазовой отрасли оказывает и негативное, которое заключается в форме «голландской болезни» и роста организованной экономической преступности.

Таким образом, ГПИИР на 2015–2019 годы ставит своей целью стимулирование диверсификации и повышения конкурентоспособности обрабатывающей промышленности. Нефть является основным материалом для множества химических продуктов, включая фармацевтические препараты, удобрения, растворители и пластмассы. Поэтому нефть является неотъемлемой частью многих отраслей промышленности и имеет решающее значение для многих стран как основы их отраслей.

Отметим, что в Минске, 27 ноября 2018 года, было проведено заседание Евразийского межправительственного совета, на котором подробно остановились на вопросах формирования общего рынка нефти и газа.

Список литературы

1. Баймуратов У., Панин В. Нефтегазовый сектор экономики и финансовая система Республики Казахстан // Қаржы – қаражат – Финансы Казахстана. – 2013. – № 5. – С. 67–70.
2. Байтанаев С. Научный подход к нефти // Деловой Казахстан. 25.06.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kaztransoil.kz/?id=479> (дата обращения: 14.11.2018).
3. Бекбергенова Ж.Т. Развитие нефтегазовой отрасли Республики Казахстан // АктГУ им. Есенова [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Economics/32274.doc.htm (дата обращения: 14.11.2018).

4. *Карабалин У.* Нефтегазовая отрасль Казахстана: реалии и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/TEK/Soderzhanie/Tom%2014/V/Karabalin.pdf> (дата обращения: 14.11.2018).
5. *Клименко А.* Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан: цифры и факты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/62664-neftegazovaya-otrasl-respubliki.html> (дата обращения: 14.11.2018).
6. *Молдашева А.К.* Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности. – Алматы: Лем, 2014. – 358 с.
7. *Мырзагалиева А.М.* Современная нефтяная отрасль Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 2016. – № 17–18 (26436-26437).
8. Национальный энергетический доклад KAZENERGY [Электронный ресурс]. URL: http://www.kazenergy.com/images/stories/ob_association/doklad_14_01_2014.pdf (дата обращения: 14.11.2018).
9. Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://rfcaratings.kz/wp-content/uploads/2015/11/Neftegazovaya-otrasl-RK-final-.pdf> (дата обращения: 14.11.2018).
10. Развитие нефтегазовой отрасли Казахстана в условиях единого экономического пространства // Kazenergy. – 2012 – №3 (53). – URL: <http://old.kazenergy.com/kz/-kazenergy-2012-3-53/5597-2012-07-13-07-24-12.html> (дата обращения: 14.11.2018).
11. Рынок сжиженного газа в РК требует модернизации [Электронный ресурс]. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/16158-rynok_szhizhennogo_gaza_v_rk_trebuets_modernizacii (дата обращения: 14.11.2018).
12. *Школьник В.* Перспективы развития и инвестиционные возможности нефтегазового сектора Казахстана // Экономист. – 2013. – № 11. – С. 55–60.

References

1. *Bajmuratov U., Panin V.* Neftegazovyy sektor ehkonomiki i finansovaya sistema Respubliki Kazahstan // Qarzhıy – qarazhat – Finansy Kazahstana. – 2013. – № 5. – С. 67–70.
2. *Bajtanaev S.* Nauchnyj podhod k nefti // Delovoj Kazahstan. 25.06.2010 g. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kaztransoil.kz/?id=479> (data obrashcheniya: 14.11.2018).
3. *Bekbergenova Zh. T.* Razvitie neftegazovoj otrasli Respubliki Kazahstan // AktGU im. Esenova [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Economics/32274.doc.htm (data obrashcheniya: 14.11.2018).
4. *Karabalin U.* Neftegazovaya otrasl' Kazahstana: realii i perspektivy [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://federalbook.ru/files/TEK/Soderzhanie/Tom%2014/V/Karabalin.pdf> (data obrashcheniya: 14.11.2018).
5. *Klimenko A.* Neftegazovaya otrasl' Respubliki Kazahstan: cifry i fakty [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.zakon.kz/62664-neftegazovaya-otrasl-respubliki.html> (data obrashcheniya: 14.11.2018).
6. *Moldasheva A. K.* Ehkonomika predpriyatij neftyanoj i gazovoj promyshlennosti. – Almati: Lem, 2014. – 358 s.
7. *Myrzagalieva A. M.* Sovremennaya neftyanaya otrasl' Respubliki Kazahstan // Kazahstanskaya pravda. – 2016. – № 17–18 (26436-26437).
8. Nacional'nyj ehnergeticheskij doklad KAZENERGY [Ehlektronnyj resurs]. URL: http://www.kazenergy.com/images/stories/ob_association/doklad_14_01_2014.pdf (data obrashcheniya: 14.11.2018).
9. Нефтегазовая отрасль Республики Казахстан [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://rfcaratings.kz/wp-content/uploads/2015/11/Neftegazovaya-otrasl-RK-final-.pdf> (data obrashcheniya: 14.11.2018).
10. Razvitie neftegazovoj otrasli Kazahstana v usloviyah edinogo ehkonomicheskogo prostranstva // Kazenergy. – 2012 – №3 (53) [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://old.kazenergy.com/kz/-kazenergy-2012-3-53/5597-2012-07-13-07-24-12.html> (data obrashcheniya: 14.11.2018).
11. Rynok szhizhennogo gaza v RK trebuets modernizacii [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/16158-rynok_szhizhennogo_gaza_v_rk_trebuets_modernizacii (data obrashcheniya: 14.11.2018).
12. *Shkol'nik V.* Perspektivy razvitiya i investicionnye vozmozhnosti neftegazovogo sektora Kazahstana // Ehkonomist. – 2013. – № 11. – С. 55–60.

ЦЕЛИ И НАЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Авдюшкина Татьяна Васильевна,
начальник отдела – главный бухгалтер,
e-mail: av.blaze@yandex.ru,

Администрация Спасского муниципального района Рязанской области, г. Спасск-Рязанский

Хищение государственных средств является одним из глобальных вызовов даже для развитых стран. Россия не является исключением. Причины заключаются в желании государственных должностных лиц обогатиться за счёт бюджетных средств, а также в недостаточной эффективности современного внутреннего финансового контроля России, неспособного минимизировать хищение государственных средств. В настоящей статье раскрываются основные цели и значения внутреннего аудита механизма государственных закупок, риск незаконного, неэффективного, нерезультативного расходования бюджетных средств на раннем этапе.

Ключевые слова: внутренний аудит, государственный внутренний финансовый контроль, государственная закупка, государственный контракт, коррупционные риски

PUBLIC PROCURMENT MECHANISM INTERNAL AUDIT. ITS GOALS AND PURPOSE

Avdyushkina T.V.,
Head of Department – Chief,
e-mail: av.blaze@yandex.ru,

Accountant of the Administration of the Spassky Municipal District of the Ryazan Region, Spassk-Ryazansky

The embezzlement of public funds is one of the global challenges even for developed countries. Russia is no exception, the reasons are the desire to enrich state officials at the expense of budget funds and the lack of effectiveness of modern internal financial control of Russia, unable to minimize the embezzlement of public funds. This article describes the main objectives and implications of the internal audit of the public procurement mechanism, the risk of illegal, inefficient, ineffective budget spending at an early stage.

Keywords: internal audit, state internal financial control, government procurement, government contract, corruption risks

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-15-19

Введение

Контроль и аудит один из важных инструментов социально-экономической политики России. Подобное положение потребует поиска новых подходов к таким понятиям, как сущности, формы и методы аудита и государственного финансового контроля в государственном секторе.

В настоящее время финансовой нестабильности, тема контроля за использованием государственных денежных средств приобретает высокий общественный статус. Финансовый контроль обеспечивает выполнение всех запросов общества на получение достоверной информации о деятельности органов государственной власти по управлению и распределению финансов, способствуют повышению эффективности системы государственного управления, в первую очередь, в сфере расходования бюджетных средств. Основная цель – повышение результативности и эффективности расходов бюджетных ресурсов.

1 Значение внутреннего аудита в государственных закупках

Государственный аудит – обязательная часть концепции «маркетинга», которая связана с сущностью власти и государства. Контроль играет главную роль в государственном управлении. Можно сделать вывод о том, что внутренний аудит – конечная функция управления, которая устанавливает расхождение между выполненным и принятым решением.

Аудит обеспечивает особенности управления и опыт на основе достоверной информации, при этом легко и своевременно можно выявить ошибки и все возможные преграды на пути к достижению поставленной цели, преодолевая и корректируя элементы так, чтобы все было в соответствии с объективными изменениями, разрабатывая подходящие решения конкретных вопросов в государственном секторе.

Внутренний аудит в государственных закупках – функция управления. Он выполняется в конце управленческого решения, для того чтобы гарантировать выполнение всех поставленных задач. Государственные закупки тесно связаны с использованием бюджетных средств, которые оцениваются в ходе проведения внутреннего аудита. Нарушения в проведении государственных закупок влечет за собой хищение бюджетных средств путем сговора между заказчиком и подрядчиком [2].

За последнее десятилетие произошли глобальные изменения в организации государственного внутреннего финансового контроля, связанные с внедрением международных норм и стандартов в законодательство Российской Федерации. В соответствии с законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г., был запущен механизм системы размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных нужд [1].

Благодаря внутреннему аудиту, управляющий аппарат получает всю достоверную информацию о фактическом состоянии дел, что дает возможность вовремя предотвратить финансовые потери и нарушения финансовых законодательств.

Внутренний аудит позволяет контролировать формирование и эффективное распределение бюджетных денежных средств.

Государственные закупки являются крупнейшим сегментом Российской экономики, и по некоторым оценкам составляют 12–13% внутреннего валового продукта страны. Процесс управления государственными финансами неразрывно связан с рисками использования государственных денежных средств в личных целях, расхищения, незаконного, нецелевого, неэффективного расходования бюджетных средств. Возможность быстрого обогащения и недостаточная эффективность государственного внутреннего финансового контроля, порождающая чувство безнаказанности, нередко склоняют государственных должностных лиц, наделённых соответствующими полномочиями, к созданию неконкурентных преимуществ для связанных с ними юридических лиц в ходе осуществления государственных закупок, с целью закупки товаров, работ, услуг по завышенным ценам и последующим получением нелегальных доходов посредством взяток, откатов. Применение методики внутреннего аудита государственных контрактов, позволит оповещать о риске незаконного, неэффективного, нерезультативного расходования бюджетных средств на раннем этапе, а закрепление полномочий государственных внутренних аудиторов по проведению внутреннего аудита государственных закупок на законодательном уровне позволит не только сигнализировать, но и значительно снизить вероятность незаконного, неэффективного, нерезультативного расходования бюджетных средств в ходе оплаты государственных контрактов [3].

Хищение государственных средств и их последующая легализация в России измеряется даже не в миллиардах, а в триллионах рублей, а это приводит к росту недовольства населения и снижению доверия к государственной власти, ставит под угрозу реализацию государственных программ, приводит к снижению темпов роста экономики и упущению возможности повышения уровня жизни граждан.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что внутренний аудит в государственном секторе необходим для строгого соблюдения закона в деятельности государственного аппарата.

2 Цели внутреннего аудита в государственных закупках

Основная цель государственного внутреннего аудита заключается в оценке того, насколько внутренний контроль выявил узкие места в процессе государственных закупок, уязвимые для коррупции, какие приняты меры для минимизации рисков наступления нежелательных событий. С учётом того, что коррупционные скандалы и замешанность руководства в мошеннических схемах в ходе государственных закупок то и дело становятся достоянием общественности, доверие к результативности внутреннего контроля находится на низком уровне и ответственность внутренних аудиторов в оценке таких узких мест повышается.

Объём нарушений при госзакупках в рамках 44-ФЗ, в соответствии с которым их проводят государственные и муниципальные органы, в прошлом году составил 104,6 млрд руб. Это в два с лишним раза больше, чем было годом ранее (48,8 млрд руб.), говорится в отчете Счетной палаты. Почти в три раза выросло и число самих нарушений – почти 2200 в 2017 году против 823 годом ранее. Экономия бюджетных средств по итогам осуществления закупок снизилась до 6,7% (9,9% в 2016 году).

Как объясняет Счетная палата, рост числа выявленных нарушений обусловлен, в частности, увеличением числа контрольных мероприятий, завершением формирования методической базы по проведению аудита в закупках, а также ростом доступности данных из Единой информационной системы (официальный портал с данными госзакупок). В 2017 году в открытой части системы были размещены закупки в общей сложности на 7,1 трлн руб., это на 11,4% выше, чем год назад. Таким образом, масштабы нарушений (104,6 млрд руб.) составили почти 1,5% от общего объема закупок. А контрольно-счетные органы регионов за прошлый год выявили более 34 тыс. нарушений в сфере закупок на общую сумму более 35 млрд руб. [5]

Основными приёмами разворовывания государственных средств сегодня можно назвать следующие:

- 1) закупка товаров, работ, услуг по завышенным, заранее оговорённым заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) ценам;
- 2) закупка по завышенным средствам за счёт манипулирования качеством и объёмом;
- 3) завышение стоимости материалов, используемых при оказании услуги, выполнении работы;
- 4) в актах выполненных работ включаются работы, которые на самом деле не осуществлялись;
- 5) победителями по государственным тендерам выступают заранее определённые подставные компании. Выигравшая фирма, с которой заключается контракт, фактически является прокладкой между заказчиком и реальным поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
- 6) проведение фиктивных процедур без фактического приобретения товаров, работ, услуг;
- 7) установление таких характеристик товаров, работ, услуг в конкурсной документации, которые исключают добросовестную конкуренцию, делая цену по конкурсной документации не выгодной;
- 8) услуг, несоответствующих конкурсной документации;
- 9) принятие решение в интересах заинтересованных лиц, предъявивших фальсифицированные документы;
- 10) покрытие за счёт бюджетных средств расходов исполнителей работ [7].

Для того чтобы предотвратить вероятные неэффективные государственные закупки, или закупки по завышенным ценам службе внутреннего аудита необходимо сосредоточиться на раннем оповещении о таких случаях. Для этого рассмотрим государственную закупку товара, работы, услуги как процесс, начинающийся с планирования закупок, далее в соответствии с планом-графиком осуществляется выбора способа определения и определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение договора, исполнение договора, окончательный расчёт по договору. Оценивая процесс, должностные лица службы внутреннего аудита сталкиваются с вопросами: Где узкие места в процессе? Какие меры позволят укрепить узкие места? Какие индикаторы можно использовать для отслеживания и оценки процесса? Рассматривая процесс как действие, выполняемое в определённый период времени, с целью выявления отклонений расставим точки контроля – точки входа службы внутреннего аудита в процесс через проведение контрольных мероприятий [4].

Решить задачу по минимизации риска мошенничества, или коррупционного риска можно с помощью проведения нескольких контрольных мероприятий, причём ретроспективные проверки выпол-

нят сигнальную функцию, но не предотвратят незаконные операции с государственными средствами, и как следствие, не приведут к достижению результата. Руководителю службы внутреннего аудита необходимо спланировать контрольные мероприятия таким образом, чтобы исполнение рекомендаций, внесённых по результатам внутреннего аудита, позволило минимизировать коррупционный риск и не допустить реализации одного из указанных выше приёмов разворовывания государственных средств.

Установка точки контроля в начале процесса с проведением проверки организации работы контрактной службы заказчика до закупки не приведёт к минимизации коррупционного риска, поскольку, как выше указывалось, потери государства после проведения процедур закупок остались огромны, и как следствие риск средств контроля высокий. С учётом того, что реализация коррупционного риска практически всегда сопровождается мошенничеством руководства, а контрактная служба не обладает организационной независимостью, необходимы дополнительные меры по уменьшению вероятности реализации коррупционного риска [6].

Определив точку контроля после завершения процесса и проведение контрольного мероприятия, даже при условии выявления завышенного или неэффективного расходования бюджетных средств, также малоэффективно, так как процедура возврата незаконно потраченных средств сложна, в случае отказа исполнителя добровольно вернуть излишне полученные средства, как правило, возможна только через суд, при этом нередко суд отказывает в удовлетворении претензий к исполнителям контрактов в связи с наличием виновных лиц со стороны заказчика и сложностью доказуемости замешанности исполнителя в мошеннической схеме [3].

Таким образом, внутренний аудит должен быть проведен на этапе определения поставщика и заключением контракта с победителем конкурса, а также после окончания выполненных работ, услуг или поставки товара, перед окончательной оплатой.

Заключение

В настоящее время экономика нашей страны напрямую взаимосвязана с контрактной системой, через которую Россия ежегодно направляет в экономику более 10 трлн р., осуществляя закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Именно поэтому в современных условиях все большую актуальность приобретает вопрос контроля за эффективностью расходования бюджетных средств и достижения поставленных целей закупок. Стратегия развития бюджетной политики сегодня ориентирована на поиск решений, которые оптимизируют и сэкономят бюджетные траты.

Законодательство, регулирующее данную деятельность, прошло длительный период развития, в течение которого совершенствовались процедуры контроля за эффективностью расходования бюджетных средств на оплату обязательств, возникших на основании заключённых государственных контрактов.

Сегодня принятие нового закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», подробно регламентирующего процедуры государственных и муниципальных закупок, является следующим большим шагом, направленным не только на тщательное регулирование процесса осуществления закупок, но и на контроль за их законностью, обоснованностью, целесообразностью и эффективностью. Теперь законодательство в целях обеспечения законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в рамках расходов, связанных с закупками, а также обеспечения достоверности учета таких расходов, вводит в систему контроля за госзакупками органы внутреннего государственного финансового контроля.

Список литературы

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.10.2018).
2. Карепина О.И. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Финансовые исследования. – 2016. – № 2.
3. Карепина О.И. Развитие аудита эффективности государственных расходов // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – № 30.

4. Мельник М.В. Развитие контрольных функций в системе управления экономическими субъектами // Труд и социальные отношения. – 2017. – № 1.
5. Копалкина Е., Могилевская А. Диагноз аудиторов: почему нарушения при госзакупках выросли вдвое // Информационное агентство «РБК» от 24.04.2018 г. [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2018/5ae053d79a794722a860ad11> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности [Текст]: монография / [И.А. Зуева, В.В. Гребеник, В.И. Корнейчук, А.С. Жидков]; Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. – 219 с.
7. Роберт де Конинг. Государственный внутренний финансовый контроль // Копирайт. 2007. – 337 с.
8. Тарасов А.М. Государственный контроль в России. – М., 2016. – 672 с.

References

1. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashcheniya: 05.10.2018).
2. Karepina O.I. Audit ehffektivnosti v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Finansovye issledovaniya. – 2016. – № 2.
3. Karepina O.I. Razvitie audita ehffektivnosti gosudarstvennyh raskhodov // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. – 2017. – № 30.
4. Mel'nik M.V. Razvitie kontrol'nyh funkcij v sisteme upravleniya ehkonomicheskimi sub»ektami // Trud i social'nye otnosheniya. – 2017. – № 1.
5. Kopalkina E., Mogilevskaya A. Diagnostika auditorov: pochemu narusheniya pri goszakupkah vyrosli vdvoe // Informacionnogo agentstva «RBK» ot 24.04.2018 g. [Elektronnyj resurs]. <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2018/5ae053d79a794722a860ad11> (data obrashcheniya: 15.11.2018).
6. Metodicheskie osnovy analiza i ocenki predprinimatel'skih riskov, ih ucheta i raskrytiya informacii v sostave buhgalterskoj otchetnosti [Tekst]: monografiya / [I.A. Zueva, V.V. Grebenik, V.I. Kornejchuk, A.S. Zhidkov]; Moskovskij universitet im. S. Yu. Vitte. – M.: CHOUVO "MU im. S. Yu. Vitte", 2018. – 219 s.
7. Robert de Koning. Gosudarstvennyj vnutrennij finansovyj kontrol' // Kopirajt. 2007 – 337 s.
8. Tarasov A.M. Gosudarstvennyj kontrol' v Rossii. – M., 2016. – 672 s.

ВНУТРЕННИЙ АУДИТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ

Бурко Юлия Васильевна,

бухгалтер второй категории, отдел финансирования капитального строительства,

e-mail: yulikaula@mail.ru,

*ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия», г. Санкт-Петербург,*

Макоев Олег Солтанович,

канд. экон. наук, доцент,

e-mail: omakoev@yandex.ru,

генеральный директор ООО «Монтаж-Аудит», г. Москва

В статье рассматривается организация и методика внутреннего аудита использования бюджетных средств по объектам капитального строительства (капитального ремонта) на этапе выполнения строительно-монтажных работ подрядной организацией и осуществления оплаты в счет выполненных работ бюджетным инвестором, который основан на оперативном, регулярном, а также комплексном подходе к проверке управленческого и бухгалтерского учета.

Актуальность статьи подтверждается отсутствием в арсенале российских аудиторов определенного установленного набора методов для планирования и проведения проверок, который позволяет уменьшить стоимость и время строительно-монтажных работ. Таким образом, цель данной статьи заключается в существующей потребности развивать, улучшать и детализировать методологию для проведения аудита затрат на осуществление строительно-монтажных работ, финансируемых из бюджетных средств.

Для достижения цели исследования используются в основном теоретические и в меньшей степени практические методы: изучение и анализ организации использования бюджетных средств на строительство; наблюдение за объемами инвестируемых бюджетных средств на строительно-монтажные работы; изучение организации внутреннего аудита бюджетных инвестиций; анализ внутреннего аудита бюджетных инвестиций на примере бюджетных инвесторов других сфер; синтез общего алгоритма внутреннего аудита использования бюджетных средств на строительные работы.

В результате получим подробную методику внутреннего аудита использования бюджетных средств на строительно-монтажные работы, которая может быть модернизирована в соответствии с особенностями конкретного бюджетного инвестора, а также будет служить основой при осуществлении внутреннего аудита иных видов работ при капитальном строительстве (капитальном ремонте).

Ключевые слова: *внутренний аудит, финансирование, строительно-монтажные работы, бюджет, инвестиции, капитальное строительство, документация, заказчик, подрядчик*

INTERNAL AUDIT OF THE USE OF BUDGETARY TO CONSTRUCTION AND ASSEMBLY WORKS

Burko J.V.,

accountant of the second category, the department of financing capital construction,

e-mail: yulikaula@mail.ru,

*FGI «Management of financial support of the Ministry of Defense of the Russian Federation
for St. Petersburg, the Leningrad region and the Republic of Karelia», St. Petersburg,*

Makoev O.S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

e-mail: omakoev@yandex.ru,

General Director of Montazh-Audit LLC, Moscow

The article discusses the organization and methods of internal audit of using budgetary funds for capital construction projects at the stage of construction and installation works by a contracting organization and making payment in respect of work performed by a budget investor, which is based on an operational, regular and integrated approach to checking management and accounting.

The relevance of the article is confirmed by the absence in the arsenal of Russian auditors of a specific set of methods for planning and conducting inspections, which allows to reduce the cost and time of construction and installation works. Thus, the purpose of this article is to develop the need to develop, improve and detail the methodology for conducting an audit of the costs of construction and installation works.

To achieve the goal of the study, mainly theoretical and to a lesser extent practical methods are used: the study and analysis of the organization of the use of budget funds for construction; monitoring of the volume of invested budget funds for construction and installation works; studying the organization of internal audit of budget investments; analysis of internal audit of budget investments on the example of budget investors in other areas; synthesis of a general internal audit algorithm for the use of budget funds for construction work.

As a result, we will obtain an internal audit methodology for using budget funds for construction and installation work, which can be modernized in accordance with the specifics of a particular budget investor and will also serve as the basis for the internal audit of other types of work during capital construction.

Keywords: internal audit, financing, construction and installation works, budget, investments, capital construction, documentation, customer, contractor

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-20-26

Введение

Строительная отрасль – это один из ведущих секторов российской экономики. Всевозможные типы и виды строящихся объектов, а также объемы работ указывают на важность этой отрасли в экономике страны и влиянии строительства на развитие огромного количества связанных отраслей.

Организация системы учета расходов на строительно-монтажные работы в настоящее время является недостаточно эффективной и требует оперативного решения. Планирование, четкий учет и грамотный контроль расходов на осуществление строительно-монтажных работ наряду с осознанием того, что деятельность строительных подрядных компаний должна быть прозрачной, отвечают за повышение требований к системе, которая позволяет получать оперативную и достоверную информацию для принятия соответствующих решений. Особенно остро испытывают потребность в этой информации субъекты инвестиционной деятельности, осуществляющие финансирование капитального строительства, в том числе и бюджетные. Необходимость контроля со стороны аудиторов за правильностью калькулирования расходов на капитальное строительство позволяет говорить об актуальности статьи.

1 Организация использования бюджетных средств на строительство

В статье 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» установлено, что экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя) [2]. Следует признать, что на сегодняшний день в России нет принятой на законодательном уровне или предложенной научным сообществом методики проведения внутреннего аудита казенных учреждений. Отдельные федеральные органы власти разрабатывают внутренние нормативно-правовые акты, регулирующие осуществление внутреннего аудита [7]. То есть, в каждой бюджетной организации существует свой порядок, согласно которому проводится внутренний аудит. Например, Федеральное казначейство в ноябре 2017 г. утвердило Стандарты внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской де-

тельности [3]. Ранее действовали Стандарты внутреннего контроля и внутреннего аудита, утвержденные в марте 2016 и в июне 2011 гг. В данной статье будут рассмотрены особенности внутреннего аудита при строительстве, инвестируемом из бюджетных средств РФ.

Объемы инвестируемых бюджетных средств на строительно-монтажные работы можно оценить по таблице 1, в которой представлена информация об объемах работ, выполненных по строительству организациями различных форм собственности в фактически действовавших ценах.

Таблица 1 – Объемы работ по строительству в фактически действовавших ценах [9]

	2000	2010	2014	2015	2016	
Миллионов рублей / Mln. roubles						
Всего	503837	4454156	6125191	7010356	7204235	Total
в том числе по формам собственности организаций:						including by ownership types of organizations:
государственная	52903	154161	150309	157605	153865	state
муниципальная	4535	16880	17450	17196	18528	municipal
частная	321952	3973772	5500403	6403224	6518971	private
смешанная российская	111852	102833	109263	92614	65169	mixed Russian
прочие	12595	206510	347766	339717	447702	other
В процентах к итогу / Percent of total						
Всего	100	100	100	100	100	Total
в том числе по формам собственности организаций:						including by ownership types of organizations:
государственная	10.5	3.5	2.5	2.2	2.1	state
муниципальная	0.9	0.4	0.3	0.2	0.3	municipal
частная	63.9	89.2	89.8	91.3	90.5	private
смешанная российская	22.2	2.3	1.8	1.3	0.9	mixed Russian
прочие	2.5	4.6	5.6	5.0	6.2	other

Список объектов, финансируемых из бюджетных средств, является весьма значительным, среди них: градостроительные и архитектурные объекты, объекты инфраструктуры, такие как дороги, мосты, метро, военные объекты от космодромов до целых военных городов. Согласно сведениям Счетной палаты Российской Федерации [9] бюджетное строительство ведется такими министерствами и ведомствами как Минобрнауки России, Минкультуры России, Минздрав России, Минобороны России, Росавиация, Роскосмос, Росморречфлот, Росавтодор и другие. Контролируется деятельность по строительству разного рода объектов, финансируемых из бюджета, не одним департаментом и управлением, то есть, участков с внутренним аудитом строительно-монтажных работ в рамках даже строительства одного объекта, как правило, несколько и все имеют свою специфику.

На рисунке 1 представлен вариант взаимодействия бюджетных ведомств с непосредственными участниками строительства на примере Минобороны России.

Процесс финансирования запускается снизу вверх, а осуществляется – сверху вниз согласно рисунку 1. То есть строительные организации подают информацию в региональные управления заказчика о выполненных работах, с целью погашения кредиторской или дебиторской задолженности (рассматривается индивидуально каждый случай, так как авансирование по государственным контрактам, как правило, не превышает 30% от сметной стоимости работ). Региональные управления заказчика взаимодействуют с территориальными финансовыми управлениями и они, в свою очередь, запускают процесс финансирования выполненных работ, направляя сведения в Департамент финансового обеспечения. Таким образом, наблюдаем, что внутренний аудит использования бюджетных средств на строительно-монтажные работы должен осуществляться, как минимум на четырех участках.

Есть, однако, общий перечень форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ, утвержденный Постановлением Госкомстата РФ от 11.11.1999 года № 100 [5], представленный в таблице 2.

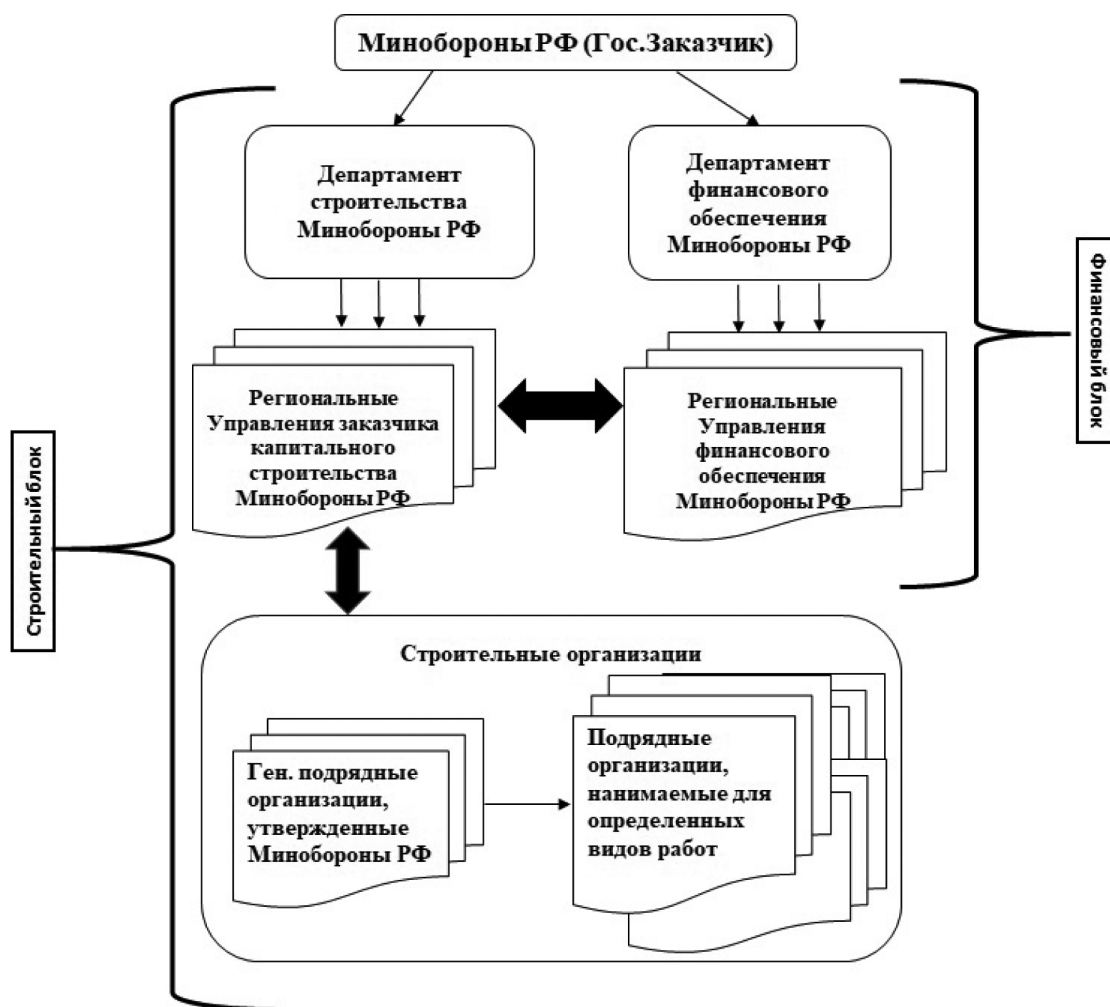

Рисунок 1 – Взаимодействие бюджетных ведомств при капитальном строительстве Минобороны России¹

Таблица 2 – Формы первичной учетной документации [6]

Номер формы	Наименование формы
КС-2	Акт о приемке выполненных работ
КС-3	Справка о стоимости выполненных работ и затрат
КС-6	Общий журнал работ
КС-6а	Журнал учета выполненных работ
КС-8	Акт о сдаче в эксплуатацию временного (нетитульного) сооружения
КС-9	Акт о разборке временных (нетитульных) сооружений
КС-10	Акт об оценке подлежащих сносу (переносу) зданий, строений, сооружений и насаждений
КС-11	Акт приемки законченного строительством объекта
КС-14	Акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией
КС-17	Акт о приостановлении строительства
КС-18	Акт о приостановлении проектно-изыскательских работ по неосуществленному строительству

Однако даже здесь есть на чем заострить внимание, так как с 01.01.2013 года формы первичных учетных документов, содержащиеся в альбомах унифицированных форм первичной учетной

¹ Составлено автором на основании внутреннего Приказа Министерства обороны Российской Федерации «Об отдельных вопросах бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства и финансирования капитального ремонта объектов Министерства обороны Российской Федерации» от 25.06.2012 № 1614 [4].

документации, не являются обязательными к применению. По практическому опыту в настоящее время часть из этих документов все же доходит до отделов финансирования строительства и должны быть подвержены внутренней аудиторской проверке. Обязательными документами, поступающими по сегодняшний день к бюджетным финансистам, являются формы КС-2, КС-3, КС-14. Все остальные формы способствуют составлению отчетностей подрядных организаций и хранятся у самих строительных подрядчиков. Такая ситуация происходит в связи с постоянными изменениями в порядках работы, новыми регламентами, которые модернизируют и, как правило, упрощают те или иные рабочие процессы. Разумеется, что это не все документы, поступающие при бюджетном финансировании строительно-монтажных работ. Документооборот по каждому объекту капитального строительства (капитального ремонта) можно условно разграничить на 2 взаимосвязанных этапа:

- регистрация и учет заключенных государственных контрактов – первичные разрешительные документы;
- исполнение государственных контрактов – оправдательные документы.

2 Организация внутреннего аудита бюджетных средств на строительство

В органах государственного сектора в соответствии с Бюджетным кодексом РФ предусмотрено внедрение внутреннего контроля и аудита [1]. Внутренним аудитом является деятельность одного из подразделений в бюджетном учреждении, направленная на совершенствование системы управления, предотвращение фактов незаконного, неэффективного и нерезультативного использования бюджетных средств, возникновению ошибок или других недостатков в деятельности бюджетного учреждения [6].

В связи с этим, а также потому что строительная деятельность имеет очень высокие коррупционные риски, контроль за стоимостью строительно-монтажных работ, финансируемых из бюджетных средств, должен иметь постоянный характер. Прежде, чем наступает момент исполнения Государственного контракта или в момент предоставления первых оправдательных документов, подтверждающих выполнение строительно-монтажных работ и оказание услуг, необходимо осуществить проверку наличия пакета первичных разрешительных документов, состоящего из:

- государственный контракт;
- дополнительное(ые) соглашение(я) к Государственному контракту;
- расчет начальной цены контракта (РНЦ);
- сводный сметный расчет (ССР) (может быть отредактирован 1 раз в год);
- государственная экспертиза;
- разрешение на строительство;
- титульный список (формируется ежегодно в начале года);
- ведомости изменений (отражают изменения Титульного списка в течение года).

В момент исполнения Государственного контракта, когда, непосредственно, и происходят строительно-монтажные работы по объекту, осуществляется проверка пакета оправдательных документов. Как правило, данная проверка осуществляется согласно внутренним регламентам организации и имеет четкие временные рамки. В пакет оправдательных документов в нескольких экземплярах входят:

- счет;
- счет-фактура;
- сводный акт о приемке выполненных работ по форме КС-2;
- акты о приемке выполненных работ по форме КС-2;
- справка о стоимости выполненных работ по форме КС-3.

Во время проверки оправдательных документов опираются на предоставленные ранее первичные разрешительные документы. Проверке подлежат их наличие и соответствие сумм в Расчете начальной цены контракта – с Государственным контрактом, а в Сводном сметном расчете – с КС-3. Весь пакет документов проверяется на соответствие друг другу, сводный акт КС-2 проверяется путем проверки всех актов о приемке выполненных работ КС-2, на основании которых он составлен, а справка о стоимости работ проверяется на соответствие объемам выполненных работ за весь период строитель-

но-монтажных работ по объекту и за текущий отчетный период. Если не допущено ошибок, то акты КС-2 отправляются на оплату. В этом заключается организация оперативного внутреннего аудита за бюджетным финансированием строительно-монтажных работ.

Заключение

Предложенная методика внутреннего аудита позволяет достаточно оперативно минимизировать риски, связанные с человеческим фактором, и при ее применения на регулярной основе способствует немедленному устранению всех неточностей в управленческом и бухгалтерском учете использования бюджетных средств на строительно-монтажные работы, выявлению коррупционной составляющей, так как проверка проводится не только на соответствие видов работ, стоимостей работ и налогообложения по данным работам, но также учитывает информацию устанавливающей, корректирующей, сметной и разрешительной документации. Также предложенную в статье методику можно использовать как практическое пособие по регулярному внутреннему аудиту использования бюджетных средств на строительно-монтажные работы.

Список литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 10.09.2018).
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 10.09.2018).
3. Приказ Казначейства России от 29.11.2017 N 330 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стандартов внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=715914#05346001828968803> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об отдельных вопросах бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства и финансирования капитального ремонта объектов Министерства обороны РФ» от 25.06.2012 № 1614 [Электронный ресурс]. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11296750@egNPA (дата обращения: 10.09.2018).
5. Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=26273&dst=1000000001> (дата обращения: 10.09.2018).
6. Анфёрова Е.В., Грекова В.А. Внедрение внутреннего аудита в бюджетных учреждениях // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 05 (041) [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/41/4235> (дата обращения: 10.09.2018).
7. Колесник А.Л. Методика внутреннего аудита казенного учреждения // Учет, анализ, аудит. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vnutrennego-audita-kazennogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 20.09.2018).
8. Российский статистический ежегодник. – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (дата обращения: 20.09.2018).
9. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

References

1. "Byudzhetyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 03.08.2018, s izm. ot 11.10.2018) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 10.09.2018).

2. Federal'nyj zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ (red. ot 29.07.2018) "O buhgalterskom uchete" [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (data obrashcheniya: 10.09.2018).
3. Prikaz Kaznachejstva Rossii ot 29.11.2017 № 330 (red. ot 30.03.2018) "Ob utverzhdenii Standartov vnutrennego kontrolya i vnutrennego audita Federal'nogo kaznachejstva, primenyaemyh kontrol'no-auditorskimi podrazdeleniyami Federal'nogo kaznachejstva pri osushchestvlenii imi kontrol'noj i auditorskoj deyatel'nosti" [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=715914#05346001828968803> (data obrashcheniya: 10.09.2018).
4. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii «Ob otdel'nyh voprosah byudzhetyh investicij v ob'ekty kapital'nogo stroitel'stva i finansirovaniya kapital'nogo remonta ob'ektov Ministerstva oborony RF» ot 25.06.2012 № 1614 [Elektronnyj resurs]. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11296750@egNPA (data obrashcheniya: 10.09.2018).
5. Postanovlenie Goskomstata RF ot 11.11.1999 № 100 "Ob utverzhdenii unificirovannyh form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po uchetu rabot v kapital'nom stroitel'stve i remontno-stroitel'nyh rabot" [Elektronnyj resurs]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=26273&dst=1000000001> (data obrashcheniya: 10.09.2018).
6. *Anfyorova E.V., Grekova V.A.* Vnedrenie vnutrennego audita v byudzhetyh uchrezhdeniyah // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 05 (041) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/41/4235> (data obrashcheniya: 10.09.2018).
7. *Kolesnik A.L.* Metodika vnutrennego audita kazennogo uchrezhdeniya // Uchet, analiz, audit. – 2017. – № 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-vnutrennego-audita-kazennogo-uchrezhdeniya> (data obrashcheniya: 20.09.2018).
8. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. – 2017 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm (data obrashcheniya: 20.09.2018).
9. Schetnaya palata Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2018).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гравшина Ирина Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов,

e-mail: igravshina@muiv.ru,

Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Рязань,

Янгаева Ольга Алексеевна,

студент экономического факультета,

e-mail: igravshina@muiv.ru,

Рязанский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Рязань

Переход к цифровой экономике привел к изменениям в подходах и методологии бухгалтерского учета денежных средств. Это вызвало актуальную необходимость изучения вновь возникших правил учета и их корреляции с уже существующими принципами.

В статье определены задачи, стоящие перед современной учетной системой, представлены стандартный и упрощенный вариант учета денежных средств. Авторами рассмотрены вопросы цифровой трансформации учета денежных средств. Изучена необходимость внедрения и порядок применения онлайн-касс, обобщен практический опыт их использования, обозначены существующие проблемы и пути их решения. Представлен авторский подход к систематизации принципов бухгалтерского учета денежных средств, основанный на новых требованиях законодательства. Рассмотрение системы принципов осуществляется в разрезе двух взаимосвязанных между собой составляющих: кассовой дисциплины и безналичных расчетов. Данная статья направлена на формирование свода правил ведения учета денежных средств в целях предотвращения отрицательных последствий и повышения эффективности управления денежными потоками организации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, принципы бухгалтерского учета, учет денежных средств, онлайн-касса, кассовая дисциплина

TRANSFORMATION OF RULES OF CONDUCTING ACCOUNTING OF MONEY UNDER THE INFLUENCE OF DIGITAL ECONOMY

Gravshina I.N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance,

e-mail: igravshina@muiv.ru,

Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan,

Yangaeva O.A.,

student of the Faculty of Economics,

e-mail: igravshina@muiv.ru,

Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan

Transition to digital economy led to changes in approaches and methodology of accounting of money. It causes the relevant necessity of studying of again arisen accounting rules and their correlation with already existing principles.

In article the tasks facing a modern registration system are defined, presented the standard and simplified option of accounting of money. Authors considered questions of digital transformation of accounting of money. Need of introduction and order of application of online cash desks is studied, the practical experience of their use is generalized, the existing problems and ways of their decision are designated. The author's approach to sys-

tematization of the principles of accounting of money based on new requirements of the legislation is presented. Consideration of a system of the principles is carried out in a section of two components interconnected among themselves: cash discipline and non-cash payments.

This article is directed to formation of the set of rules of conducting accounting of money for prevention of negative consequences and increase in effective management of cash flows of the organization.

Keywords: digital transformation, principles of accounting, cash accounting, online cash desks, cash discipline

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-27-33

Введение

Современная экономика перешла на новую ступень своего развития, которая связана с информатизацией процессов и действий. Эта новая цифровая действительность требует цифровой трансформации не только всех отраслей и сфер деятельности, но и систем, которые внутри них функционируют. Это в полной мере относится и к системе бухгалтерского учета. В 2018 году вступили в действие новые требования по организации учета денежных средств, связанные с такой информатизацией процессов. И, казалось бы, изученные со всех сторон вопросы учета денежных средств, вновь стали актуальны и интересны.

Постановка задачи исследования

Современные цифровые преобразования в экономике не только перевели бухгалтерские учетные системы на автоматизированную форму, но и внесли определенные изменения в методологию и инструментарий учета. Происходящие преобразования основываются на нормативно-правовой базе, отвечающей современным вызовам и транслирующей их в адаптированной форме на учетную систему. Поскольку вновь возникшие правила требуют осмысления, важно изучить процесс эволюции принципов бухгалтерского учета и рассмотреть их практическое назначение.

Концептуальное изменение системы принципов учета денежных средств

Организация учета денежных средств представляет собой особый раздел бухгалтерской системы, к которой предъявляются непреложные требования. Совокупность обязательных к применению правил, которые должны соблюдать все без исключения хозяйствующие субъекты при операциях с денежной наличностью, получила название кассовой дисциплины [2].

Упрощенный порядок применения кассовой дисциплины предусмотрен для индивидуальных предпринимателей, которые имеют право не устанавливать величину кассового лимита и не вести первичную учетную документацию по кассе, что следует из Указания Банка России от 11.03.2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства». Кроме того, в случаях малого предпринимательства при упрощенном порядке учета возможно совмещение должности руководителя и кассира.

В практической деятельности зачастую в понятие «касса» вкладывается различный смысл. С точки зрения организации учета следует разграничить понятия кассовый аппарат и касса. Первое представляет собой устройство для автоматизации поступления денежных средств. В свою очередь, касса в бухгалтерском учете называется операционной кассой и представляет собой совокупность всех действий с наличными денежными средствами, начиная от приема и заканчивая документальным оформлением.

В настоящее время законодательно утвержден обязательный порядок применения контрольно-кассовой техники всеми организациями и предпринимателями, что следует из Федерального закона от 22.05.2003 г. №54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт». Внедрение онлайн-касс обусловлено возникшей обязанностью пользователей обеспечить передачу фискальных данных в виде

соответствующих фискальных документов в момент произведения расчета в налоговые органы.

Онлайн-касса формирует кассовый чек нового образца, который отражает информацию о компании-продавце, проданных товарах или оказанных услугах, времени и дате продажи, QR-код, а также ссылку на сайт ФНС, пройдя по которой можно отследить направление чека в налоговые органы.

В правилах применения контрольно-кассовой техники существуют исключения. К ним относятся предоставление услуг населению с использованием бланков строгой отчетности и исключительные случаи ведения бизнеса для индивидуальных предпринимателей, что следует из Письма Минфина РФ «О применении ККТ организациями и ИП, выполняющими работы, оказывающими услуги населению» от 18.01.2018 №03-01-15/2326. На рисунке 1 представлен порядок перехода на новое применение ККТ.

Рисунок 1 – Этапы перехода на новый порядок применения ККТ [8]

Опыт внедрения нового порядка применения ККТ выявил ряд трудностей, с которыми приходится сталкиваться хозяйствующим субъектам. Преимущественно, это проблемы, носящие технический характер, связанные с регистрацией ККТ, несовместимостью программного обеспечения, отсутствием соответствующих специалистов. Быстрое решение текущих вопросов, связанных с применением ККТ, возможно при наличии и оперативной эффективной работе службы технической поддержки. Кроме того, следует продолжать дальнейшую работу по совершенствованию нормативно-правовой базы применения ККТ в части предпринимателей, работающих в отдаленных от сетей связи местностях.

Ответственность за организацию учета кассовых операций возлагается на соответствующее должностное лицо. Для операционной кассы соответствующим распорядительным документом устанавливается лимит денежных средств, сверх которого деньги сдаются на расчетный счет в банке.

В соответствии с Письмом Министерства финансов РФ ряд документов, связанных с применением контрольно-кассовой техники, был упразднен. Однако это не следует относить ко всей учетной документации, оформляющей факты хозяйственной деятельности, связанные с наличностью. По-прежнему, для выдачи и приема денежных средств применяется расходный и приходный кассовый ордер установленного образца.

Законодательно установлено, что оформление операций с денежной наличностью осуществляется в унифицированных формах приходного и расходного кассового ордеров, а также в обобщающем регистре, называемом кассовой книгой.

Современное законодательство предусматривает возможность применения электронных форм кассовых ордеров. Подобная форма применяется при наличии квалифицированной электронной подписи кассира. В этом случае при принятии денежных средств последний направляет квитанцию по электронной почте вносителя.

Важно отметить, что законодательно четко прописывает порядок действий кассира при осуществлении операций с денежной наличностью и их документальном оформлении, что представляет собой

определенную последовательность действий по осуществлению внутреннего контроля. Такое внимание обусловлено тем, что кассовые документы относятся к бланкам строгой отчетности, в которых не допускается внесение каких-либо изменений.

Перечисленные выше правила в совокупности формируют непреложные требования к учету денежной наличности.

Итак, в целях правильной организации учета и обеспечения кассовой дисциплины основные принципы учета денежных средств можно сформулировать в сжатом виде:

- 1) назначение кассира в организации или закрепление функций кассира за главным бухгалтером или руководителем, оформление договора о полной материальной ответственности;
- 2) установление величины лимита кассового остатка соответствующим распоряжением руководителя организации;
- 3) документальное оформление всех хозяйственных операций по движению денежных средств унифицированными формами первичной учетной документации;
- 4) обязательное применение онлайн-касс;
- 5) организация системы внутреннего контроля, проведение ревизий.

В свою очередь учет денежных средств на счетах в банках осуществляется на основе следующих принципов.

Во-первых, в современных условиях хозяйствования большинство операций осуществляется при помощи расчетных счетов, т.е. в безналичном порядке, поэтому каждый хозяйствующий субъект (исключение могут составлять только отдельные категории малого бизнеса) открывают расчетные счета в банках, посредством которых осуществляют расчеты. При этом осуществление безналичных расчетов должно основываться на экономической целесообразности хозяйственных операций.

Во-вторых, перемещение денежных средств по счетам осуществляется исключительно на основании распорядительных документов владельцев счетов, исключения составляют случаи, предусмотренные законодательством, например, по исполнительным листам. Данный принцип носит название очередности платежей. В этом случае все платежи осуществляются в установленном законе порядке в пределах сумм, размещенных на расчетном счете хозяйствующего субъекта.

Третий принцип предусматривает невмешательство банка в осуществление хозяйствующим субъектом выбора форм безналичных расчетов и их закрепления в хозяйственных договорах. Таким образом, данный принцип утверждает экономическую самостоятельность каждого субъекта рынка в организации расчетных отношений, тем самым возлагая на него ответственность за их успешность и эффективность.

К трем вышеперечисленным принципам также относятся два правила организации безналичных расчетов, в которых заложена их сущностная характеристика. Это принципы срочности и обеспеченности платежей.

Принцип срочности предусматривает осуществление платежей в соответствии со сроками, установленными различными договорами, соглашениями и т.п. Данное правило исходит из заинтересованности получателей денежных средств в их зачислении на счет в строго установленный временной период. Данный принцип не только упорядочивает систему расчетов, но и повышает эффективность принятия управленческих решений в отношении повышения платежеспособности, рациональности формирования денежного оборота, определения потребности в денежных средствах.

Предыдущий принцип определяет наличие принципа обеспеченности платежей, поскольку последний предусматривает у хозяйствующего субъекта наличие денежных средств для погашения обязательств или других ликвидных активов, которые могут быть использованы в этих целях. Обеспеченность платежа может быть двух видов в зависимости от срочности и степени ликвидных активов. Срочная обеспеченность носит название оперативной и определяет наличие у плательщика ликвидных средств, достаточных для осуществления платежа.

Существуют различные формы оперативного обеспечения платежей, в том числе внесение средств за счет клиента или банка для последующего их перечисления получателю.

Перспективная обеспеченность по своей сути является информирующей, поскольку предусматривает предоставление информации о платежеспособности на этапе установления хозяйственных связей.

Требование обеспеченности платежей позволяет снижать риски неплатежеспособности, повышает уровень кредитоспособности предприятия, тем самым создает предпосылки для укрепления платежной дисциплины [5].

Формирование системы принципов учета денежных средств

Обозначенные принципы кассовой дисциплины и безналичных расчетов связаны между собой и вытекают из общих требований нормативно-правовых актов. Схематично авторский взгляд на формирование системы принципов организации бухгалтерского учета денежных средств представлен на рисунке 2.

С учетом выработанных принципов перед системой бухгалтерского учета денежных средств ставится ряд задач:

- 1) документальное и законное оформление всех операций с денежными средствами в соответствии с актуальными требованиями законодательства;
- 2) обеспечение сохранности денежных средств хозяйствующего субъекта;
- 3) отражение операций с денежными средствами на счетах бухгалтерского учета.

Для решения поставленных перед системой учета задач необходимо придерживаться сформулированных выше принципов в самой организации учета. Это не просто позволит вести бухгалтерский учет на надлежащем уровне, но и предотвратит отрицательные последствия.

Рисунок 2 – Принципы организации бухгалтерского учета денежных средств хозяйствующего субъекта (авторская схема)

Заключение

Итак, современная учетная система трансформируется под воздействием изменений, присущих отечественной экономике. Происходящая цифровизация отраслей, процессов и систем порождает новые механизмы ведения бухгалтерского учета, приводящие к формированию новых принципов.

Система принципов бухгалтерского учета денежных средств сегодня рассматривается исходя из форм организации расчетов, внутри которых осуществляется формирование базовых правил ведения учета, основанных на нормах действующего законодательства. Опираясь на рассмотренную систему принципов, каждый хозяйствующий субъект не только будет осуществлять свою деятельность в рамках правового поля, предотвращая возможные отрицательные последствия, но и повысит результативность принимаемых решений в отношении управления денежными средствами.

Список литературы

1. Бородин А.И., Ишина И.В., Наточеева Н.Н. Эволюция подходов к определению денежных потоков предприятия / А.И. Бородин, И.В. Ишина, Н.Н. Наточеева // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – №1. – С. 125–130.
2. Зуева И.А. Вопросы формирования учетной политики субъектами малого предпринимательства // Наукоедение. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 27.
3. Зуева И.А. Организация бухгалтерской службы и функционал бухгалтера в условиях развития цифровой экономики / И.А. Зуева // Актуальные проблемы современного общества и пути их решений в условиях перехода к цифровой экономике. Материалы XIV международной научной конференции: в 4-х частях; под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М., 2018. – С. 246–255.
4. Киселева Н.В., Горелова Л.И. Денежные активы и бухгалтерский учет операций с денежными средствами организации / Н.В. Киселева, Л.И. Горелова // Инновационная наука. – 2015. – №1-4 – С. 48–60.
5. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности [Текст]: монография / И.А. Зуева [и др.]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. – 219 с.
6. Онлайн-кассы с 2018 года: кто должен перейти на новую ККТ // Главбух [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/88538-onlayn-kassy-kto-perehodit> (дата обращения: 14.10.2018).
7. Фаворицкая С.А. Теоретические основы учета денежных средств на предприятии / С.А. Фаворицкая // Экономика, социология и право. – 2016. – №5. – С. 63–66.
8. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kkt-online.nalog.ru/> (дата обращения: 14.10.2018).

References

1. Borodin A.I., Ishina I.V., Natocheeva N.N. Ehvolyciya podhodov k opredeleniyu denezhnyh potokov predpriyatiya / A.I. Borodin, I.V. Ishina, N.N. Natocheeva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – №1. – S. 125–130.
2. Zueva I.A. Voprosy formirovaniya uchetoj politiki sub"ektami malogo predprinimatel'stva // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2017. – T. 9. – № 3. – S. 27.
3. Zueva I.A. Organizaciya buhgalterskoj sluzhby i funkcional buhgaltera v usloviyah razvitiya cifrovoj ehkonomiki/ I.A. Zueva // Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva i puti ih reshenij v usloviyah perekhoda k cifrovoj ehkonomike. Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 4-h chastyah; pod red. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko. – M., 2018. – S. 246–255.
4. Kiseleva N.V., Gorelova L.I. Denezhnye aktivy i buhgalterskij uchot operacij s denezhnyimi sredstvami organizacii / N.V. Kiseleva, L.I. Gorelova // Innovacionnaya nauka. – 2015. – №1-4 – S. 48–60.
5. Metodicheskie osnovy analiza i ocenki predprinimatel'skih riskov, ih ucheta i raskrytiya informacii v sostave buhgalterskoj otchetnosti [Tekst]: monografiya / I.A. Zueva, [i dr.]. – M.: CHOUVO 'MU im. S. Yu. Vitte', 2018. – 219 s.
6. Onlajn-kassy s 2018 goda: kto dolzhen perejti na novuyu KKT // Glavbuh [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/88538-onlayn-kassy-kto-perehodit> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

7. *Favorickaya S.A.* Teoreticheskie osnovy ucheta denezhnyh sredstv na predpriyatii / S.A. Favorickaya // *Ehkonomika, sociologiya i pravo*. – 2016. – №5. – S. 63–66.
8. Federal'naya nalogovaya sluzhba. Oficial'nyj sajt [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://kkt-online.nalog.ru/> (data obrashcheniya: 14.10.2018).

БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Гаврилова Элеонора Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В настоящее время бюро кредитных историй в той или иной организационной форме действуют практически во всем мире. Большинство развитых стран пришло к выводу о том, что эффективное развитие экономики невозможно без информационной открытости и прозрачности, а бюро кредитных историй – важнейший финансовый институт, позволяющий принципиально снизить риски в области кредитования. Деятельность бюро кредитных историй нацелена на создание условий, обеспечивающих снижение системных рисков при кредитовании для коммерческих банков, а также облегчение доступа добросовестных заемщиков к кредитным ресурсам. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день функционирующие на территории Российской Федерации кредитные бюро не выполняют вышеуказанные функции. Следовательно, деятельность российских бюро кредитных историй требует тщательного изучения, анализа и совершенствования.

Целью данного исследования является рассмотрение эволюции становления и развития систем накопления и использования данных о кредитных историях граждан и предприятий для внедрения в России; оценка эффективности деятельности бюро кредитных историй с точки зрения минимизации кредитных рисков; формирование предложений по развитию отечественного института бюро кредитных историй. Методология. В работе на основе синтеза научного знания сформированы качественные предложения по развитию и совершенствованию отечественного института бюро кредитных историй (БКИ).

Результатом данного исследования являются сформированные предложения по модернизации отдельных аспектов – расширение состава традиционных источников данных о потенциальных заемщиках, объединение кредитных историй заемщиков, для обеспечения банкам возможности получать более полную информацию о долговой нагрузке клиентов, предоставление полномочий ЦБ исключать БКИ из государственного реестра без соответствующего решения арбитражных судов при выявлении нарушений законодательства, определять свои требования к качеству управления и внутреннего контроля в БКИ, приостанавливать прием сведений при наличии подозрений на недостоверность высылаемых данных, а также обязывать БКИ представлять финансовую документацию в Банк России.

Сделан вывод, что эффективность работы бюро кредитных историй в России ничтожно мала. Намечалась объективная необходимость дальнейшего развития условий работы института бюро кредитных историй как важного аспекта функционирования рыночной экономики России.

Ключевые слова: бюро кредитной истории, скоринг, заемщик, банк, оценка кредитоспособности, кредитный риск

CREDIT BUREAUS: FORMATION, PERFORMANCE EVALUATION AND WAYS OF IMPROVEMENT

Gavrilova E.N.,

Candidate of Economic Sciences, associate Professor of Finance and credit,

e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Currently, credit bureaus in one form or another are operating almost all over the world. The majority of developed countries came to the conclusion that effective economic development is impossible without information

openness and transparency, and the credit Bureau is the most important financial institution that allows to reduce the risks in the field of lending.

The activities of the credit history Bureau are aimed at creating conditions that ensure the reduction of systemic risks in lending to commercial banks, as well as facilitating access of bona fide borrowers to credit resources. The relevance of the research topic is due to the fact that currently operating on the territory of the Russian Federation credit bureaus do not perform the above functions. Consequently, the activities of Russian credit bureaus require careful study, analysis and improvement.

The purpose of this study is to consider the evolution of the formation and development of systems of accumulation and use of data on credit histories of citizens and enterprises for implementation in Russia; evaluation of the effectiveness of credit histories in terms of minimizing credit risks; formation of proposals for the development of the domestic Institute of credit histories.

Methodology. In the work on the basis of synthesis of scientific knowledge formed qualitative proposals for the development and improvement of the national Institute of credit Bureau (BCI).

The result of this study are formed proposals for the modernization of certain aspects – expanding the composition of traditional sources of data on potential borrowers, combining credit histories of borrowers, to provide banks with the opportunity to obtain more complete information about the debt burden of customers, the authority of the Central Bank to exclude BCI from the state register without a relevant decision of arbitration courts in identifying violations of the law, to determine their requirements for the quality of management and internal control in BCI, to suspend the reception of information in the presence of suspicions of the unreliability of the data sent, and also oblige BCI to submit financial documentation to the Bank of Russia.

It is concluded that the efficiency of credit bureaus in Russia is negligible. There is an objective need to further develop the working conditions of the Institute of credit bureaus as an important aspect of the functioning of the market economy of Russia.

Keywords: Bureau of credit history, credit scoring, the borrower, the Bank, credit rating, credit risk

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-34-42

Введение

В связи с популяризацией финансовых продуктов, едва ли найдется человек, который не знает о кредитных историях. Этим термином пестрят заголовки статей, рекламы и баннеры микрофинансовых организаций.

В бюро кредитных историй хранится информация о прошлых просрочках и ошибках. Она указывается в основном финансовом досье заемщика, которое называется кредитной историей. Кроме прошлых финансовых отношений, там также указаны и настоящие – текущие и активные кредиты, микрозаймы и штрафы. Раньше вся эта информация хранилась отдельно в разных учреждениях. Поэтому часто случались ситуации, когда информацией о неблагополучных клиентах никто не делился и кредиторы теряли свои деньги.

Первые БКИ в мире, или их прообразы, появились в далеком девятнадцатом веке. Тогда такие организации собирали данные о предприятиях, коммерческих торговцах, и она служила доказательством надежности партнера, уверенности в его честности и возможностях. В России подобные структуры создавались в начале XX века. К примеру, «Московская контора коммерческих справок Э.К. Рейс». Первое официальное бюро кредитных историй открылось в США. Это была компания «Эквифакс», основанная в 1899 году. Сейчас эта компания имеет свои филиалы в семнадцати странах мира, в том числе, и в России.

01 июня 2005г. вступил в силу Федеральный закон №218-ФЗ «О кредитных историях» (Далее – Закон). С этого момента появились бюро кредитных историй – это частные организации, которые должны получить лицензию на осуществление деятельности в Центробанке, и осуществлять свою деятельность строго в соответствии с правилами и нормами регуляторного органа.

1 Становление института бюро кредитных историй в России

До принятия Закона в 2005 году в России уже существовали неформальные бюро кредитных историй, которые действовали полуполюгально, поскольку их деятельность никак не регулировалась. Базы данных клиентов были незащищенными, этим пользовались недобросовестные банкиры и мошенники. Кроме того, не нравились такие учреждения и кредитным организациям, так как информация там была не структурированной, далеко не всегда достоверной и надежной.

После принятия законодательной базы многие организации получили лицензию ЦБ, а другие вынуждены были уйти с финансового рынка.

Анализ динамики количества бюро кредитных историй (БКИ), действовавших в России с 2006 по 2017 гг., отраженной на рисунке 1, говорит о том, что наметившаяся в первые годы тенденция по увеличению количества действующих на рынке БКИ в силу привлекательности вновь организованной «ниши» для бизнеса в 2012–2013 гг. прекратила свой рост и возник прямо противоположный процесс, причём в более высоком темпе.

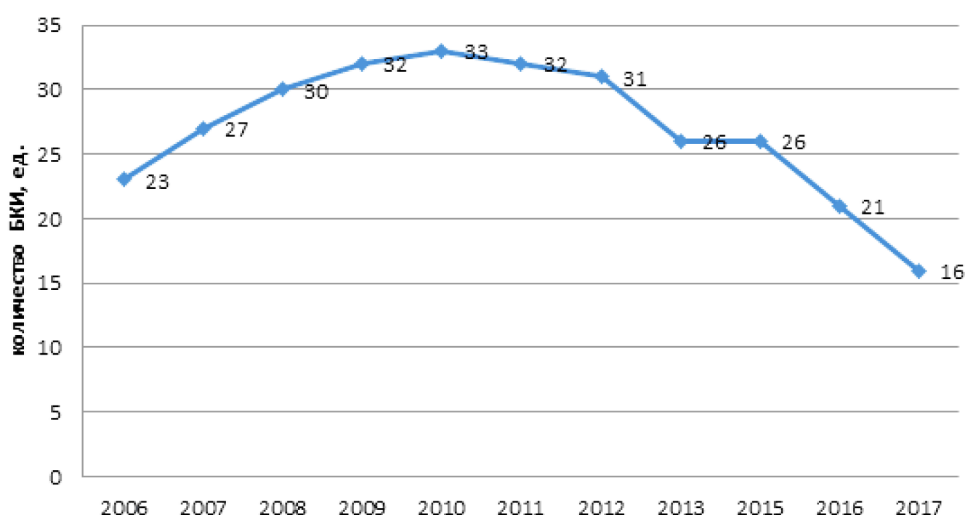

Рисунок 1 – Динамика количества БКИ в России [4]

С 2006 года в государственный реестр бюро кредитных историй было внесено 37 записей. По состоянию на 01.01.2017 г. в реестре отражены записи о 16 действующих бюро кредитных историй. С 2012 года мы наблюдаем процесс, обратный тому, который проходил до 2012 г. – с рынка уходят либо консолидируются действующие БКИ. В первую очередь – это некрупные БКИ, которые не смогли набрать необходимый минимальный уровень объёма кредитных историй для выхода на рентабельный уровень деятельности.

Одним из наиболее ярких примеров консолидации кредитных бюро стало создание «Объединённого Кредитного Бюро». Эта российская компания возникла в результате слияния двух бюро: «Экспирин-Интерфакс» и «Инфокредит». В компании «Инфокредит» 50% акций принадлежало Сбербанку, который в 2009 г. приобрел пай (50%) еще и «Экспирин-Интерфакса».

Процесс слияния продолжался с 2009 по 2012 гг. «Экспирин-Интерфакс» образовался в 2004 году, а в 2011-м был переименован в ОКБ – «Объединенное кредитное бюро». При объединении компаний название сохранилось.

На 2018 год главный акционер – Сбербанк, имеет самый большой пакет акций – 50 %, остальная часть распределена между Ехрегип и «Интерфакс». В базе данных БКИ хранится 331 млн кредитных отчетов 89 млн субъектов. С ОКБ сотрудничают банки, микрофинансовые (далее – МФО) и страховые компании общей численностью более 600.

По состоянию на 11 января 2019 года по данным Центробанка в Государственном реестре зарегистрированы 13 бюро кредитных историй. Интересно, что БКИ рассредоточены территориально. Только 6 из этих 13 организаций работают в Москве, о чем свидетельствуют данные таблицы 1, остальные бюро кредитных историй можно назвать региональными, в них хранятся данные об ограниченном числе клиентов.

Таблица 1 – Бюро кредитных историй, г. Москва, 2019 г. [11]

№	Номер бюро кредитных историй в государственном реестре бюро кредитных историй	Полное фирменное наименование бюро кредитных историй	Сокращенное фирменное наименование бюро кредитных историй	Адрес (место нахождения) бюро кредитных историй	Почтовый адрес бюро кредитных историй
1	077-00003-002	Акционерное общество «Национальное бюро кредитных историй»	АО «НБКИ»	121069, г. Москва, Скертный переулок, д.20, стр. 1	121069, г. Москва, Скертный переулок, д.20, стр. 1
2	077-00009-002	Закрытое акционерное общество «Объединенное Кредитное Бюро»	ЗАО «ОКБ»	127006, г. Москва, ул. 1-ая Тверская-Ямская, д. 2, стр. 1	115184, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 9
3	077-00010-002	Общество с ограниченной ответственностью «Кредитное Бюро Русский Стандарт»	ООО «Кредитное Бюро Русский Стандарт»	105318, г. Москва, Семеновская площадь, д. 7, корп. 1	105318, г. Москва, Семеновская площадь, д. 7, корп. 1
4	078-00012-002	Общество с ограниченной ответственностью «Эквифакс Кредит Сервисиз»	ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз»	129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 16, стр. 1	129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 16, стр. 1
5	077-00030-002	Общество с ограниченной ответственностью «Столичное Кредитное Бюро»	ООО «СКБ»	115533, г. Москва, проспект Андропова, д. 22, офис 51	125130, г. Москва, ул. Приорова, д. 30
6	077-00037-002	Общество с ограниченной ответственностью «Специализированное Кредитное Бюро»	ООО «СКБ»	105318, г. Москва, Семеновская пл., д. 7, корп. 1	105318, г. Москва, Семеновская пл., д. 7, корп. 1

Лидеры в своей отрасли: Национальное БКИ; «Эквифакс»; ОКБ (Экспирин-Интерфакс); БКИ «Русский стандарт». В этих организациях сосредоточено более 95% всех кредитных историй граждан России. На рисунке 2 отражено распределение долей БКИ по количеству кредитных историй.

Рисунок 2 – Распределение долей БКИ по количеству кредитных историй

«Национальное бюро кредитных историй» (далее – НБКИ) было основано в 2005 году. На данный момент – это одно из крупнейших БКИ, которое охватывает 40 % рынка отрасли, а объем хранящихся в нем кредитных историй превышает 55 млн. С НБКИ сотрудничает более 1 тыс. организаций,

среди которых «Альфа-Банк», банк «Возрождение», «Ренессанс-Кредит», «Русфинанс», а также множество других банковских и микрофинансовых учреждений. Это бюро отличается постоянными усовершенствованиями, направленными на снижение рисков кредиторов при одобрении и выдаче займов.

Услуги, предоставляемые НБКИ, в большинстве случаев не имеют аналогов.

«Эквифакс» – это бюро кредитных историй, которое имеет статус международного, начало оно свою деятельность в 1899 году в штате Джорджия (США).

На данный момент оно имеет представительство в 24 странах мира. «Эквифакс» в России заключило контракты с 2 тыс. компаний, в его базе содержится 148 млн кредитных историй физических и юридических лиц. Головной офис находится в Атланте, в РФ юридический адрес бюро кредитных историй «Эквифакс» следующий: г. Москва, ул. Каланчевская, 16, стр. 1.

«Русский стандарт» – это бюро, которое начало свою работу в 2005 году, но на протяжении первых 3 лет сотрудничало только с одним банком с одноименным названием. По этой причине в его базе значительно меньше кредитных историй (15 млн досье). С 2008 года руководство организации приняло решение расширить рамки сотрудничества, чтобы иметь более полную и актуальную информацию. Это БКИ работает с физическими и юридическими лицами, каждый из субъектов может запросить отчет через личный кабинет на сайте, если он уже является клиентом банка «Русский стандарт».

2 Эффективность работы бюро кредитных историй с точки зрения минимизации кредитных рисков коммерческих банков России

По данным НБКИ на начало февраля 2018 года количество выданных кредитов на покупку потребительских товаров (потребительских кредитов) составило 1,08 млн ед., увеличившись всего на 3,0% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года (1,05 млн ед.).

Вместе с тем, сумма выданных в феврале 2018 года потребительских кредитов достигла 171,9 млрд руб., увеличившись по сравнению с февралем 2017 года на 22,7% (в феврале 2017 г. – 140,1 млрд руб.).

Таким образом, средний размер потребительского кредита вырос за год на 19,1% и в феврале 2018 года составил 159,2 тыс. руб. (в феврале 2017 г. – 133,6 тыс. руб.) [5]. В феврале 2018 года высокое значение среднего размера потребительского кредита приходилось на г. Москва – 441 110 тыс. руб., на Московскую область – 341 492 тыс. руб., г. Санкт-Петербург занимал 3 место и средний размер кредита составлял 299 299 тыс. руб. А Краснодарский край в общей таблице занимал 18 место и средний размер потребительского кредита составил 141 993 тыс. руб., что на 21,1 % чем в феврале 2017 года.

Если говорить в целом о кредитовании физических лиц, то, на 1 января 2018 года, кредитными организациями предоставлено средств физическим лицам на сумму 12,173 трлн руб. Исходя из данных Банка России [9] рост объема кредитов и прочих средств, предоставленных физическим лицам стал прослеживаться в 2016 году, но прирост в этом периоде был незначительным, чуть более 1%, а уже в 2017 году достиг 12,7%, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2 – Динамика объемов средств, предоставленных кредитными организациями физическим лицам в России за период 2014–2017 годов

Показатели	Значения на дату			
	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, включая просроченную задолженность (млрд руб.)	11329,5	10684,3	10803,9	12173,7
В % к ВВП	14,3	12,8	12,5	13,2
В % к денежным доходам населения	23,6	20,0	20,0	22,4
Темп прироста (в % к предыдущему году)	13,8	-5,7	1,1	12,7
Просроченная задолженность (млрд руб.)	667,5	2075,9	1892,0	1942,4
В % к кредитам и прочим средствам, предоставленным физическим лицам, включая просроченную задолженность	5,9	19,4	17,5	16,0

Также необходимо отметить, что в 2017 году наметился рост доли кредитов физическим лицам по отношению к ВВП и к денежным доходам населения. Причиной такого прироста является снижение стоимости кредитов и, возможно, отложенный спрос со стороны общества.

В 2015 и последующих годах значения удельного веса просроченной задолженности в совокупном объеме кредитов в банковском секторе в разы превышают значения предшествующих лет, при этом наибольшая доля просроченной задолженности зафиксирована в 2015 году, после которого прослеживается тенденция к улучшению ситуации.

Если рассмотреть просроченную задолженность более подробно, например, по видам кредитных продуктов и по сроку просрочки свыше 30 дней, то можно сделать вывод, что необеспеченные потребительские кредиты характеризуются наиболее высокой долей просроченной задолженности (20,6%) по сравнению с другими продуктами, что отражено на рисунке 3.

В частности, наименьшая доля просроченной задолженности зафиксирована по ипотеке (3,1%), поскольку она обеспечивается надежным залогом и заемщики не хотят рисковать потерей своей недвижимости. В то же время, доля кредитов с просроченными платежами свыше 90 дней так же устойчиво снижается на протяжении шести кварталов подряд и на 1 апреля 2018 г. достигла 12,2% (на 1 октября 2017 г. – 13,9%). По группе банков, специализирующихся на необеспеченном потребительском кредитовании, доля таких кредитов снизилась с 27,8 до 24,4% [4].

Все эти данные свидетельствуют о том, что кредитные риски банковского сектора снижаются, но очень незначительно, и остаются достаточно высокими, особенно в отношении необеспеченного кредитования, что для ряда кредитных организаций, специализирующихся на таких кредитах, может быть опасным.

Рисунок 3 – Динамика просроченной задолженности свыше 30 дней по видам розничным кредитов в 2016–2017 гг. [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что деятельность российских бюро кредитных историй мало влияет на минимизацию кредитных рисков коммерческих банков и микрофинансовых организаций.

3 Предложения по совершенствованию института БКИ в России

В результате анализа статистики и соотношения выданных и просроченных кредитов, мы пришли к выводу о неэффективности системы бюро кредитных историй или же низкой эффективности. Именно механизм действия БКИ показывает свою неэффективность, на это прежде всего указывает ряд проблем, существующих в сфере кредитования:

- отсутствие у БКИ сведений о совокупности долговых обязательств заемщиков, которая приводит к закредитованности граждан, и впоследствии это приводит к тому, что заемщики не в состоянии оплатить взятые на себя долговые обязательства;
- получение кредитов недобросовестными заемщиками, которые стремятся уклониться от возврата денежных средств и процентов по ним;

- неполная информация о долговых обязательствах заемщиков и дисциплине их исполнения;
- повторение информации об одних и тех же кредитах в разных БКИ;
- экономические потери БКИ при выдаче бесплатных кредитных отчетов, что негативно влияет

на стоимость предоставления кредитных отчетов.

Решение вышеперечисленных проблем в первую очередь связано с реформированием деятельности БКИ, а также взаимодействующих с ними кредитных (некредитных) финансовых организаций. Банк России предлагает внести изменения в отношении развития рынка услуг БКИ, а именно, о необходимости объединения кредитных историй заемщиков, для обеспечения банкам возможности получать более полную информацию о долговой нагрузке клиентов [9].

Сосредоточение информации в нескольких крупнейших БКИ характерно для экономически развитых стран. Это, в первую очередь, необходимо для получения наиболее полной информации о долговой нагрузке и платежеспособности каждого субъекта кредитных историй. Такая консолидация при выдаче очередного кредита позволит оценить возможность ее своевременной выплаты.

Большинство стран изначально идут по пути создания единого кредитного бюро. Но необходимость создания консолидированной группы БКИ в нашей стране возникла пару лет назад.

Для того чтобы БКИ предоставляла новые услуги, а также повысила качество существующих услуг по формированию кредитных историй, предлагается расширение состава традиционных источников данных о потенциальных заемщиках. В дополнение к существующим поставщикам хотят отнести:

1) федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в ведение централизованных базы данных, а именно: Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР); Федеральную налоговую службу (ФНС); Федеральную службу судебных приставов (ФССП);

2) дополнительные источники данных, предоставляющих традиционные услуги, имеющие отношение к финансовым обязательствам заемщиков [7].

Таким образом, источники данных будут расширены, причем это могут быть поставщики как негативной, так и положительной информации.

Также Банк России указывает на потенциальное расширение надзорных полномочий ЦБ в отношении БКИ. Обсуждения идут, в частности, о предоставлении полномочий ЦБ исключать БКИ из государственного реестра без соответствующего решения арбитражных судов при выявлении нарушений законодательства, определять свои требования к качеству управления и внутреннего контроля в БКИ, приостанавливать прием сведений при наличии подозрений на недостоверность высылаемых данных, а также обязывать БКИ представлять финансовую документацию в Банк России. Изменения законодательства коснутся, в частности, трансграничной передачи данных: будет уточнен порядок обмена данными о кредитных историях через одну или несколько организаций, или же через все уполномоченные организации.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время Банк России не обладает полномочиями, которые позволят регулировать и контролировать вопросы, связанные с защитой информации в деятельности БКИ. Поэтому главной задачей является совершенствование законодательства в части наделяния Банка России правом устанавливать требования к БКИ, обеспечивающие защиту при обработке, хранении и передаче данных о кредитных историях.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что возникновение института БКИ явило собой суровую необходимость современного финансового рынка. Их деятельность стала инструментом регулирования сферы кредитных продуктов и обезопасила в некоторой степени банки от значительного повышения рисков, связанного с невыплатой кредитов.

Важность института БКИ неоспорима – это снижение банковских рисков, поддержание платежной дисциплины заемщиков и т.д. При росте просроченной задолженности значимость БКИ (как важного аспекта функционирования рыночной экономики России), особенно в условиях экономического кризиса, определяющего повышенный спрос на информацию о благонадежности и финансовой дисциплине клиентов, только увеличивается.

Институту бюро кредитных историй России чуть более 13 лет, в то время как история развития аналогичных компаний за рубежом насчитывает гораздо больший срок (более 100 лет в США и Великобритании). И это свидетельствует о необходимости вмешательства в функционирование отечественного института БКИ.

На сегодняшний день остается очевидным, что функционирование БКИ в России пока не смогло существенно переломить ситуацию по минимизации кредитных рисков банков поскольку неэффективен механизм действия БКИ в силу существующих проблем сфере кредитования. Решение этих проблем связано с реформированием деятельности БКИ, а также взаимодействующих с ними кредитных (некредитных) финансовых организаций.

Список литературы

1. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 г. №218-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Аджимагомедова С.К., Аммалаимиева Г.А. Стратегия развития рынка услуг бюро кредитных историй // Эпомен. – 2018. – № 11. – С. 8–16.
3. Гаврилова Э.Н. Роль и значение бюро кредитных историй на рынке банковских услуг // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 5. – С. 178–182.
4. Дмитриева Н.Ю., Прончатова-Рубцова Н.Н. Тенденции и перспективы развития бюро кредитных историй в регионах России // Региональная экономика и управление. ISSN 1999-2645. – №1 (49). Номер статьи: 4917. Дата публикации: 02.05.2017. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4917/>
5. Морозова Ю.В. Скоринговые оценки розничного кредитного риска: российский и зарубежный опыт // Наука и общество. – 2016. – № 3(26). – С. 37–43.
6. Однокоз В.Г. Создание системы бюро кредитных историй // Молодой ученый. – 2014. – №21. – С. 392–394.
7. Салихова А.М. Экономические аспекты развития бюро кредитных историй // Концепт. – 2016. – Т. 2. – С. 231–235.
8. Федотова Ю.С. Бюро кредитных историй в России, оценка его роли в деятельности банков // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2016. – С. 151–155.
9. Фролов К.Д. Бюро кредитных историй и их взаимодействие с банками с целью управления кредитным риском // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – №21. – С. 140–149.
10. Чораева З.А., Толчинская М.Н. Развитие банковского маркетинга и системы продаж банковских продуктов в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 1. – С. 333–340.
11. Эзрох Ю.С., Каранова С.О. Развитие отечественного института бюро кредитных историй в зеркале зарубежного опыта // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №6(288). – С. 2–15.

References

1. Federal law of 30.12.2004 №218-FZ (ed.of 03.07.2016) “on credit histories”.
2. Hajimuhamedov S.K., Malakaeva G.A. Strategy services market development credit Bureau // Apemen. – 2018. – № 11. – P. 8–16.
3. Gavrilova E.N. The role and importance of credit bureaus in the banking market // Topical issues of the modern economy. – 2018. – № 5. – P. 178–182.
4. Dmitrieva N.Yu, Pronchatov-Rubtsov N.N. Trends and prospects of development of credit bureaus in the regions of Russia // Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. – №1 (49). Article number: 4917. Date published: 02.05.2017. Mode of access: <https://eee-region.ru/article/4917/>
5. Morozov V.Yu., the retail credit risk assessment: Russian and foreign experience // Nauka I Obshchestvo. – 2016. – № 3 (26). – P. 37–43.
6. Odnokon V.G. Creation of a system of credit Bureau // the Young scientist. – 2014. – №21. – P. 392–394.
7. Salikhova A.M. Economic aspects of development of credit history Bureau // Concept. – 2016. – Vol. 2. – P. 231–235.
8. Fedotova S.S. Credit Bureau in Russia, assessment of its role in the activities of banks. Actual issues of law, Economics and management. – 2016. – P. 151–155.

9. *Frolov K.D.* Credit history Bureau and their interaction with banks for the purpose of credit risk management // Modern trends in Economics and management: a new view. – 2013. – №21. – P. 140–149.
10. *Charaeva Z.A., Tolchinskaya M.N.* The development of Bank marketing and sale of banking products in the region // Regional problems of transformation of the economy. – 2011. – № 1. – P. 333–340.
11. *Ezroh Yu.S., Karanova S.O.* Development of the domestic Institute of credit history in the mirror of foreign experience // Financial Analytics: problems and solutions. – 2016. – №6 (288). – P. 2–15.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Бурцева Татьяна Александровна,

*д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента,
e-mail: tbur69@mail.ru,*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга,

Зуева Ирина Анатольевна,

*д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения
и таможенного дела,
e-mail: jzueva@miiv.ru,*

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Данная статья посвящена вопросам совершенствования методики мониторинга выполнения программ социально-экономического развития регионов в условиях активного внедрения цифровых технологий и изменения в этой связи информационной основы оценки показателей выполнения стратегий территориального развития. Авторами обращается внимание на широкое использование рейтинговых методов оценки регионов, которые используются в разных целях как для комплексного анализа состояния дел в регионах, так и для оценки инвестиционного климата или качества государственного управления на уровне того или иного региона. В статье обращается внимание на недостатки применяемых методик и предлагается шире использовать экспертные методы оценки и внедрить интегральные оценочные показатели, которые бы учитывали комплекс показателей и определенные уровни их ранжирования. Достаточно подробно в статье рассматривается методика факторного подхода как возможности учета при оценке влияния внешних и внутренних факторов, которые оказывают воздействие на итоговые результаты динамики развития региона, что достаточно актуально в современных условиях при неблагоприятном состоянии внешней экономической среды и накопившихся за период экономического кризиса 2014–2015 годов проблем на уровне регионального развития.

Ключевые слова: регион, цифровая экономика, социально-экономическое развитие регионов, методики мониторинга развития регионов, методы рейтинговой оценки развития регионов

DIRECTIONS OF PERFECTION OF METHODS OF MONITORING THE IMPLEMENTATION OF DEVELOPMENT STRATEGIES OF REGIONS IN TERMS OF DIGITAL INFORMATION

Burtseva T.A.,

*Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of Management,
E-mail: tbur69@mail.ru,*

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga,

Zueva I.A.,

*Doctor of Economic Sciences, associate professor,
Head of the Department of Accounting, Taxation and Customs,*

*E-mail: jzueva@miiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

This article is devoted to the development of methods for monitoring the implementation of programs of socio-economic development of the regions in the conditions of active implementation of digital technologies and changes in this regard, the information basis for the assessment of indicators of implementation of strategies for the development of territories. The authors draw attention to the widespread use of rating methods for assessing the regions, which are used for various purposes as a comprehensive analysis of the state of Affairs in the regions, and to assess the investment climate or the quality of public administration at the level of a region. The article draws attention to the shortcomings of the methods used and proposes to make greater use of expert methods of evaluation and to introduce integrated performance indicators that would take into account a set of indicators and certain levels of their ranking. The article considers in detail the method of factor approach as an opportunity to take into account the impact of external and internal factors that affect the final results of the dynamics of the region, which is quite important in modern conditions with the unfavorable state of the external economic environment and accumulated during the economic crisis of 2014–2015 problems at the level of regional development.

Keywords: region, digital economy, regional socio-economic development, methods of monitoring regional development, methods of rating assessment of regional development

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-43-50

Введение

Термин «цифровая экономика» (digital economy) впервые был употреблен сравнительно недавно, в 1995 году, американским ученым из Массачусетского университета Николасом Негропonte. Сейчас этим термином пользуются во всем мире, он вошел в обиход политиков, предпринимателей, журналистов. В отечественной науке применяется наиболее широкое определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность, то есть цифровая экономика – это все виды экономической деятельности основанные, ставшие возможными или существенно изменившиеся благодаря компьютерам, цифровым системам и микроэлектронике». По мнению министра связи и массовых коммуникаций Николая Никифорова: «Цифровая экономика – это экономика данных». Другими словами, цифровая экономика – это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и Интернет-торговля, и краудфандинг и прочее. К плюсам развития цифровой экономики можно отнести: рост производительности труда, создание новых рабочих мест, преодоление бедности и социального неравенства, снижение издержек производства, повышение конкурентоспособности компаний.

Для развития цифровой экономики необходимо развивать и прививать цифровую грамотность населению – набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета. Цифровая грамотность должна включать в себя: цифровое потребление как использование интернет-услуг для работы и жизни; цифровые компетенции как навыки эффективного пользования технологиями; цифровую безопасность в качестве основы безопасности в Сети.

Для эффективного использования человеческого потенциала в интересах цифровой экономики будет обеспечена возможность для максимально широкого круга граждан включиться в продуктивную деятельность с учетом их квалификации и мобильности. Будут обеспечены гибкие форматы занятости, в том числе полностью дистанционной (от отправки резюме и подачи заявления о приеме на работу до представления результатов выполненной работы). В указанный круг граждан войдут в качестве полноправных участников: обучающиеся и преподаватели, пенсионеры, инвалиды, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Будут созданы привлекательные условия для работы в цифровой экономике, в том числе для привлечения на ключевые, конкурентные позиции зарубежных специалистов. Указанные направления реализации Программы в сфере трудовых отношений будут поддержаны соответствующей регулятивной базой. В частности, будет вестись постоянное обновление профессиональных стандартов и повышение качества оценки квалификации, базирующейся на анализе деятельности работника в информационной

среде. Непрерывное образование будет выстроено вокруг нескольких сетей непрерывного образования, действующих лишь со стартовой бюджетной поддержкой, объединяющих поставщиков и потребителей отдельных курсов и комплексов курсов (модулей), сертификаторов (специалистов и организаций, проводящих объективную оценку компетенций), навигаторов (специалистов и организаций, обеспечивающих информационную и карьерную поддержку потребителей). К концу 2021 года должно быть разработано 20 программ повышения квалификации по компетенциям, востребованным в цифровой экономике, при этом обучение по программам должны пройти 5 млн человек.

Программа определяет основные направления государственной политики Российской Федерации по формированию цифровой (электронной) экономики, в целях соблюдения и реализации национальных интересов и приоритетов. Президентом Российской Федерации поставлена задача запуска масштабной системной программы развития цифровой экономики в России до 2035 года [2]. Реализация программы цифровой экономики имеет целью формирование полноценной цифровой среды. Именно «цифровизация» экономики позволит России решить вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности. По прогнозам к 2024 году число обучающихся по ИТ-направлениям должно вырасти до 800 тыс. человек, а доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить 40%.

Влияние развития цифровой среды в экономике на социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований недостаточно изучено. На ряду с выгодами, названными выше, есть и недостатки:

- риск киберугроз, связанный с проблемой защиты персональных данных (частично проблема мошенничества может решаться внедрением так называемой цифровой грамотности);
- «цифровое рабство» (использование данных о миллионах людей для управления их поведением);
- рост безработицы на рынке труда, поскольку будет возрастать риск исчезновения некоторых профессий и даже отраслей из-за дальнейшего распространения информационных технологий и ее продуктов;
- «цифровой разрыв» (разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам, и, как следствие, разрыв в уровне благосостояния людей, находящихся в одной стране или в разных странах).

Совершенствование методики анализа социально-экономического развития регионов и муниципальных образований в условиях цифровой среды

Существующие стратегии социально-экономического развития регионов России в качестве задач государственного управления активно указывают задачи развития цифровой среды и цифровой экономики, которая является в первую очередь не целью развития, а его инструментом. Количественный рост цифровой сферы не может обеспечить экономический рост и рост качества жизни населения без улучшения качества государственного управления на макро- и мезоуровнях. Поэтому необходима разработка методического инструментария, который бы позволил обеспечить решение важных национальных задач уже на уровне государственного стратегического планирования [3]. Необходима разработка системы сбалансированных показателей, включающих показатели развития цифровой среды в экономике, обеспечивающей балансировку современных подцелей развития с генеральной целью – рост качества жизни населения [4]. Реализация данной цели обеспечит возможность разработки новых методик мониторинга реализации социально-экономических стратегий региона (муниципального образования).

На пути к построению цифровой экономики стоят не только финансовые и технологические проблемы, но и методологические проблемы, связанные с отсутствием чёткого понимания её научного фундамента, решение которых необходимо начинать с разработки методик мониторинга реализации социально-экономической стратегии региона (муниципального образования) в условиях развития цифровой среды.

Региональная экономика России – опора экономической системы страны. Она развивает точки роста и формирует факторы современного производства, концентрирует человеческий капитал и аккумулирует организационную культуру хозяйственного процесса. Стратегическая направленность развития социально-экономического потенциала региона определяет формирование и транзит импульсов,

преобразующих функции и структуру практически всех отраслей народного хозяйства. Поэтому разработка и реализации социально-экономических стратегий являются актуальными задачами государственного управления на региональном уровне, качество выполнения которых определяет развитие страны [1].

Исследования в области стратегического планирования давно проводятся как в России, так и за рубежом. Наиболее значительный опыт накоплен в Европе и США, именно западные методы являются основной российских разработок в этом направлении. Механический перенос известных и апробированных на международном уровне методологических подходов представляется нецелесообразным. Причина этого – особенности, присущие экономике любого федеративного государства, в том числе и России.

Актуальна на сегодняшний момент разработка методик оценки реализации стратегий регионов и муниципальных районов и образований. Укрупнено можно выделить несколько методических подходов, используемых для этой цели. Структура методического обеспечения представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура методического обеспечения оценки развития региона

Факторный подход основан на оценке набора факторов, влияющих на развитие региона. Каждый фактор характеризуется определенным набором показателей. При этом рассматриваются такие параметры как: характеристика экономического потенциала, общие условия хозяйствования, развитость рыночной инфраструктуры, политические факторы, социальные и социокультурные, организационно-правовые, финансовые и многие другие. С точки зрения своего влияния, факторы, как правило, считаются равноценными.

По мнению многих экономистов, такой подход имеет ряд преимуществ [7]. Это позволяет делать выводы о перспективах региона, определить степень реализации его потенциала, оценить большинство показателей статистическими методами, дает возможность обосновать достоверность полученных результатов путем применения критерия степени тесноты корреляционной связи между рассматриваемыми категориями.

Это также учитывает многоуровневую структуру территориальной экономической системы, позволяет учесть взаимодействие многих факторов-ресурсов, поэтому факторный подход оценки наиболее соответствует большинству методологических требований, особенно если регион рассматривается как социально-экономическая система и оценка, необходимая для многоуровневого мониторинга его стратегии.

Основными недостатками факторного подхода являются большое количество факторов, выявленных в методиках оценки, отсутствие универсального перечня факторов, а также «непрозрачность» метода выбора показателей факторных характеристик. Эти недостатки преодолеваются главным преимуществом факторного подхода – возможностью изучения влияния факторов на уровень комплексной оценки.

В системе разработанных методик выделяется метод экспертных оценок, или экспертный подход, который является наиболее известным в реалиях современного рынка. Его главным достоинством является то, что эксперт может воспользоваться не только информацией, основанной на полученных статистических данных, но и нерегулярной, имеющей строго качественный характер, разовой информацией. Различают индивидуальные и коллективные экспертные оценки. Индивидуальные экспертные оценки предполагают использование мнений экспертов-специалистов, которые являются профессионалами в данной области. Среди индивидуальных экспертных оценок наиболее широкое распространение получили методы «интервью», аналитический, написания сценария. Метод «интервью» подразумевает разговор прогнозиста с экспертом по разработанной процедуре «вопрос–ответ». В процессе данного разговора перед экспертом ставятся вопросы прогнозистом по заранее разработанной схеме, того, что касается тенденций развития прогнозируемого объекта. Успех такого оценивания в большинстве зависит от возможностей эксперта импровизационно делать заключения по всем вопросам.

Выводы о проделанной работе, эксперт предоставляет в виде докладной записки. Непосредственно аналитический метод включает конкретизированную индивидуальную работу эксперта над анализом перспектив, уровня состояния и путей дальнейшей динамики объекта. Специалист вправе воспользоваться любой информацией, которая находится в доступе о прогнозируемом объекте. Главным достоинством данного метода является возможность полного использования индивидуальных способностей эксперта. Однако, данный метод имеет недостатки в области построения прогноза для сложных систем и выработки стратегии, вследствие недостаточности знаний одного эксперта в различных областях науки.

Метод написания сценария можно отнести как к индивидуальным, так и к коллективным экспертным оценкам. Оценки, которые обладают максимальной достоверностью являются коллективными экспертными оценками. Методы коллективных экспертных оценок включают возможность установления степени согласованности мнений специалистов, которые являются экспертами по перспективным направлениям развития проекта, которые были сформулированы отдельными экспертами. В реалиях современного рынка, как правило, применяются математико-статистические методики для обработки результатов опроса экспертов. Например, для возможности оценивания насколько согласованы мнения специалистов в той или иной области, по способности решить те или иные возникшие проблемы рассчитываются: дисперсия оценок, среднее квадратическое отклонение оценок и на основе анализа данных показателей – коэффициент вариации оценок. В данном сравнении имеет место обратная пропорциональность: чем меньше значение данного показателя, тем выше согласованность мнений экспертов. Могут быть использованы и иные общепринятые методики проведения экспертной оценки.

В мировой практике широкое применение получили такие методики коллективных экспертных оценок, как метод коллективной генерации идей, метод «635», метод «Дельфи», метод «комиссий», метод написания сценария. Оценки важности выражаются в баллах и могут колебаться от 0 до 1, от 0 до 10, от 0 до 100 и т.д. При разработке научно-технических прогнозов методы статистической обработки материалов используются как совокупность оценок относительной важности тех или иных параметров, которые были оценены специалистами по каждому из прогнозируемых направлений экономических исследований. Метод экспертных оценок при применении его к оценке социально-экономического развития территорий позволяет ранжировать регионы, то есть объединять их в группы со сходными условиями развития.

Внедрение методов рейтинговой оценки состояния и развития регионов

Онлайн и оффлайн СМИ часто размещают итоги различных конкурсов, опросов, сравнений в виде оценок. До недавнего времени рейтинги финансовой устойчивости и кредитоспособности предназначались только как инструменты для работы участников фондового рынка. Сейчас ситуация поменялась. Рейтинг подразумевает определение любого рейтингового параметра или группы параметров по определенному алгоритму оценки, по заданной шкале рейтинга. На самом деле рейтинг – это показатель популярности чего-то. Рейтинг определяется путем опроса большой целевой группы или ограниченной группы экспертов.

История расчета и применения рейтингов в России началась в конце прошлого века. Наиболее популярны рейтинговые организации в США и Европе. Система рейтингования впервые была использована более века назад. К началу XX века в мире существовало лишь несколько рейтинговых агентств. В 1980-х – около двадцати. В XXI веке их число резко возросло до 100. Сегодня до 80% мировых потоков капитала контролируется рейтингами, которые все чаще используются для регулирования финансовых потоков. Рейтинги применяются для целей PR, принятия управленческих решений и инвестиционной деятельности [5].

Существует много рейтингов регионов, и их можно классифицировать на основании разных признаков. Кредитный рейтинг или инвестиционный рейтинг регионов, которые обозначаются буквами латинского алфавита [6]. Инвестиционный рейтинг означает, что субъекты хозяйственной деятельности региона являются надежными. Инвесторы охотнее вкладывают средства в экономику стран и регионов с инвестиционными рейтингами.

У разных рейтинговых компаний рейтинги одного региона сильно разнятся [8].

При способе получения исходных данных для рейтинга по анализу вторичной информации (например, данных Росстата), основной проблемой, с которой сталкивается исследователь в данном случае, является неполнота информации. Если рейтинг основан на данных СМИ, то, скорее всего, оценивают не сами компании, а работу их PR-отделов.

Методические приемы комплексной оценки развития регионов

Комплексная количественная оценка развития региона и результативности реализации его стратегии может быть проведена только с помощью сводного, интегрального показателя, который формируется набором специфических (базовых для построения оценки) факторных характеристик, измеряемых соответствующими статистическими показателями. Интегральный показатель определяется путем ввода числовых значений отдельных частных показателей. Теоретически число частных факторов, которые могли бы быть включены в расчет интегрального показателя, бесконечно велико.

При выборе тех или иных факторов исследователи применяют также количественные методы, позволяющие установить величину так называемой факторной нагрузки каждого показателя. Анализ коэффициентов парной корреляции между каждым из этих факторов позволяет определить наиболее значимые факторы. Интегральные уровни являются, по существу, относительными показателями (коэффициентами) и, следовательно, не должны зависеть от размера территории или численности населения территории. Поэтому все особенности следует включать в расчет интегральных (суммарных) величин с единицами измерения, выраженными относительными величинами – душевыми, темповыми, долевыми, а в некоторых случаях, как исключение, точечными оценками.

Для приведения отдельных показателей к требуемой форме рекомендуется использовать процедуру стандартизации (нормализации) их значений путем отнесения числового значения каждого конкретного показателя в разрезе территории к значению данного показателя в Российской Федерации в целом. В результате этой процедуры, числовые значения всех показателей преобразуются в безразмерные относительные величины. Также в качестве базовых показателей при оценке и мониторинге рекомендуется использовать цепные и базовые темпы роста частных показателей, полученные по показателям, приведенным к сопоставимой форме.

Выполнение охарактеризованных требований позволит обеспечить сравнимость оценок по разным территориям, а значит, правильно, с точки зрения теории, построить их рейтинги и отследить их динамику. Кроме того, частные показатели оценки, как правило, не имеют равномерного распределения, поэтому при составлении рейтинга рекомендуется оценивать его надежность посредством расчета ошибки распределения рангов S и относительной ошибки ранжирования. Для этого рекомендуется использовать известные формулы статистики:

$$S = \frac{1}{\sqrt{n-2}} \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - x_i^*)^2} ; \quad (1)$$

$$\text{Относительная ошибка} = \frac{tS}{\Delta} 100\% ,$$

где n – число объектов ранжирования;

x_i – значение оценки для i -го объекта;

x_i^* – равномерное значение для i -го объекта;

t – квантиль распределения Стьюдента;

Δ – шаг равномерного распределения.

Практика показывает, что на сегодняшний момент проведение оценки стратегий регионов без внедрения интегральных показателей весьма затруднительно в силу большого количества критериев и недостаточного исторического периода наблюдаемых показателей, которые могут быть использованы для измерения оценки выполнения поставленных стратегических целей социально-экономического развития того или иного региона.

Заключение

Для мониторинга социально-экономического развития регионов и муниципальных образований сегодня используются в основном рейтинговые оценки. Улучшение позиций региона в рейтингах, чаще всего, входит в число целей и задач их социально-экономического развития. Под рейтингом регионов при этом понимается совокупность регионов, упорядоченная по числовому или порядковому показателю, отражающему качественные и количественные характеристики регионов, составленная по определенному алгоритму.

Некоторые рейтинги основываются только на данных, приобретённых непосредственно из ранжированных объектов. В данном случае, возможность получения объективной оценки еще ниже. Нередко, чтобы занять высокое место в рейтинге, компании переоценивают свои показатели. Существует также еще одна проблема. В случае если организация по каким-либо причинам не хочет присутствовать в рейтинге и не предоставляет необходимые данные, получить необходимую информацию практически невозможно. Если в рейтинге представлены не все компании определенного направления, то рейтинг не будет полным.

Решение названных проблем требует разработки системы обобщенных интегральных оценочных показателей социально-экономического развития региона, для чего сначала нужно определиться с его концептом как объекта стратегического планирования, при котором каждый регион должен рассматриваться как территория, обусловленная совокупностью социальных, экономических, политических факторов развития и формирования детальных динамических рядов их уровней в условиях цифровой информационной среды.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации // Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.11.2018).
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 05.11.2018).

3. Брайсон И. Системная основа формирования стратегического плана развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1. – С. 21.
4. Мельников С.Б., Николаев В.А. Методы прогнозирования экономического роста в регионе // Актуальные вопросы финансового становления и развития предприятия: Сб. материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции (7–9 июня 2012 г.) / под ред. И.В. Вологодина, Т.В. Антоненко. – М., 2012. – С. 30–48.
5. Оценка состояние международных рейтинговых систем: учеб.-практич. пособие / отв. ред. Г.А. Александровского. – М.: БЕК, 2016. – С. 514.
6. Перспективы развития мировой рейтинговой системы / В.И. Бариленков, С.И. Кузнецова, Л.К. Плотникова, О.В. Кайра; под общ. ред. В.И. Бариленко. 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2015. – С. 416.
7. Печкина Е.В. Методы и инструменты стратегического планирования регионального развития // Вопросы экономики и управления. – 2016. – №4. – С. 78–80 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1102/> (дата обращения: 22.09.2018).
8. Рейтинг как механизм конструирования реальности / Н.М. Румянцева. М.: ИПБ-БинФА, 2015. – С. 310.

References

1. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii // Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (v red. ot 31.12.2017) [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (data obrashcheniya: 05.11.2018).
2. Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii» // Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (data obrashcheniya: 05.11.2018).
3. Brajson I. Sistemnaya osnova formirovaniya strategicheskogo plana razvitiya regionov // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2007. – № 1. – S. 21.
4. Mel'nikov S.B., Nikolaev V.A. Metody prognozirovaniya ehkonomicheskogo rosta v regione // Aktual'nye voprosy finansovogo stanovleniya i razvitiya predpriyatiya: Sb. materialov Vserossijskoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii (7–9 iyunya 2012 g.) / pod red. I.V. Vologdina, T.V. Antonenko. – M., 2012. – S. 30–48.
5. Ocenka sostoyanie mezhdunarodnyh rejtingovyh sistem: uchebno-prakticheskoe posobie / отв. ред. G.A. Aleksandrovskogo. – М.: БЕК. – 2016. – S. 514.
6. Perspektivy razvitiya mirovoj rejtingovoy sistemy / V.I. Barilenkov, S.I. Kuznecova, L.K. Plotnikova, O.V. Kajra; pod obshch. red. V.I. Barilenko. 2-e izd., pererab. – М.: KNORUS, 2015. – S. 416.
7. Pechkina E.V. Metody i instrumenty strategicheskogo planirovaniya regional'nogo razvitiya // Voprosy ehkonomiki i upravleniya. – 2016. – №4. – S. 78–80 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1102/> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
8. Rejting kak mekhanizm konstruirovaniya real'nosti / N.M. Rumyanceva. – М.: IPB-BinFA, 2015. – S. 310.

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В СУБЪЕКТАХ РФ

Вахрамеев Роман Александрович,

соискатель степени кандидата экономических наук кафедры статистики,

e-mail: vakhrameevr@gmail.com,

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Вопрос анализа обеспеченности региональных бюджетов в Российской Федерации не определяется исключительно доходно-расходными параметрами. Немаловажную роль играют аспекты сбалансированности, заключающиеся в покрытии возникающего дефицита бюджетов источниками его финансирования, снижения объёмов накопленных государственных долговых обязательств, а также поиск решения сложившихся проблем с целью выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ. В этой связи целью работы является изучение достигнутых значений, связанных с вопросами управления государственным долгом субъектами РФ, для определения бюджетной устойчивости регионов. Актуальность изучаемого предмета исследования высока ввиду значительного системного увеличения за последние годы долговых обязательств регионов, что оказывает негативное воздействие на экономику, деформируя бюджетный процесс и ставя под угрозу удовлетворение первостепенных потребностей в своевременном проведении расходов социального характера. Среди использованных методов исследования можно выделить логический, анализ и синтез, сравнение, табличные и графические методы визуализации результатов, а также специализированные статистические методы – группировка и исследование тенденций динамических рядов. Результатом работы стало формирование предложений по улучшению финансовой стабильности регионов и сдерживанию наращивания уровня их долговых обязательств.

Ключевые слова: сбалансированность бюджета, дефицит бюджета, источники финансирования дефицита, государственный долг, долговые обязательства, заимствования субъекта РФ, долговая политика

EXPERIENCE OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS

Vakhrameev R.A.,

applicant for the degree of candidate of Economic sciences

at the department of statistics,

e-mail: vakhrameevr@gmail.com,

Samara State University of Economics, Samara

The issue of analyzing the security of regional budgets in the Russian Federation is not determined solely by income-expenditure parameters. An important role is played by aspects of balance, which consist in covering the arising budget deficit by sources of its financing, reducing the amount of accumulated government debt obligations, as well as finding solutions to existing problems in order to equalize the budget security of the subjects of the Russian Federation. In this regard, the aim of the work is to study the achieved values related with the management of public debt by the subjects of the Russian Federation, to determine the budget sustainability of the regions. The relevance of the studied subject of research is high due to a significant systemic increase in regional debt over the past years, which has a negative effect on the economy, distorting the budget process and jeopardizing the satisfaction of primary needs in the timely conduct of social expenditures. Among the research methods used are logical, analysis and synthesis, comparison, tabular and graphical methods for visualizing results, as well as specialized

statistical methods – grouping and research of trends of time series. The result of the work was the formation of proposals to improve the financial stability of the regions and curb the increase in the level of their debt obligations.

Keywords: balance of the budget, budget deficit, sources of financing the deficit, public debt, debt obligations, borrowing of the subject of the Russian Federation, debt policy

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-51-60

Введение

Эффективное развитие экономики любого региона зависит от множества факторов: достаточное наличие основного капитала, высокая предпринимательская активность, внедрение новейших технологий, увеличение объёмов вовлекаемых ресурсов, наличие спроса на рынке и др. При этом особо важным компонентом для стабильного и устойчивого процветания хозяйственного комплекса выступает бюджетная политика.

Формирование бюджета территории является достаточно сложным процессом, определяющим тенденции развития на предстоящий бюджетный цикл. Сбалансированность бюджета предполагает исполнение взятых обязательств за счёт имеющихся резервов и поступающих доходов. Однако в случае нехватки средств образуется дефицит, для покрытия которого региональным органам власти приходится изыскивать дополнительные источники.

Современная действительность бюджетной системы регионов характеризуется наличием государственного долга в структуре общественных финансов, объёмы которого достаточно значительны по отдельным регионам. Долговые обязательства субъектов РФ – это результат осуществлённых финансовых заимствований в прошлом для покрытия образовавшихся сумм дефицитов бюджета.

Различные научные школы высказывали достаточно противоречивые мнения по поводу природы государственного долга. Известный экономист Давид Риккардо говорил о том, что это «одно из самых страшных бедствий, которое когда-либо было изобретено человечеством» [2]. Действительно, неумелое управление долговыми обязательствами ставит заёмщика весьма в затруднительное положение, в чём можно убедиться, сопоставив основные параметры бюджета и реальную картину социальной действительности некоторых регионов России. С другой стороны, представители кейнсианства высказывали мнение, что «повышенная задолженность стимулирует экономический рост» [2]. Стоит отметить, что это положение в современных реалиях весьма спорно, поскольку в данном контексте важно следить за тем, куда именно направляются занимаемые средства: будет ли это займ в целях инвестиционного развития, либо «бюджет проедания».

Необходимость изучения вопросов, связанных с государственным долгом субъектов РФ, объясняется рядом причин. Во-первых, долговая нагрузка на бюджет априори является сдерживающим фактором развития экономики. Накопление объёмов госдолга с течением времени ухудшает позиции региона в кредитном рейтинге, на основе которого, в частности, инвесторы принимают решения о возможности вложения собственных средств в масштабные проекты. Во-вторых, кредитные средства в условиях кризисов последних лет привлекаются на достаточно невыгодных условиях, что увеличивает расходы бюджета на обслуживание долговых обязательств, которые можно было бы направить на более важные социально-экономические цели. В-третьих, высокая закредитованность бюджета перекладывает налоговое бремя на последующее поколение, значительно ущемляя возможности будущего развития.

Актуальность изучения аспектов государственного долга особо остро возникает во времена экономических кризисов и нарушения стабильности экономики, а также в постреабилитационный период от полученных потрясений. Исследованием вопросов, связанных с долговыми обязательствами бюджета, занимались многие учёные, среди которых можно выделить Бабич И.В. [1], Борщ Л.М. [3], Урумова Т.Р. [7], Фоменко В.В. [8] и др. Однако нельзя признать достаточно полным имеющийся научный задел, поскольку большинство исследователей посвящают свои труды анализу госдолга в контексте этого явления на макроэкономическом уровне, забывая о важности рассмотрения региональной стороны изучаемого объекта.

В связи с этим целью настоящего исследования является изучение достигнутых значений, связанных с вопросами управления госдолгом субъектами РФ, для определения бюджетной устойчивости регионов. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрение требований бюджетного законодательства к уровню дефицита бюджета;
- проведение пространственно-территориального анализа задолженности регионов и выявление субъектов РФ с критическим объёмом госдолга;
- определение путей решения сложившихся проблем.

1 Основная сущность понятия «дефицит бюджета»

Дефицитом бюджета является превышение расходов бюджета над его доходами. Дефицит бюджета нельзя однозначно категоризировать как чрезвычайное или катастрофическое явление ввиду различных подходов к природе его возникновения. Его появление может быть вызвано действием различных факторов – как объективных (кризисные явления в экономике, чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия), так и субъективных (просчёты органов государственной власти в планировании).

Бюджетный дефицит может являться как следствием стремления субъекта РФ к обеспечению прогрессивных сдвигов в структуре общественной жизни населения, реализацией крупных бюджетных расходов с ожиданием повышенного уровня доходов от проинвестированных объектов в будущих периодах (активный дефицит), так и чрезмерным увеличением темпов роста расходов и отсутствием эффективности в проводимой бюджетной политике (пассивный дефицит).

Уровень дефицита регионального бюджета на очередной финансовый год и каждый год планового периода устанавливается законом о соответствующем бюджете с соблюдением ограничения. Данное ограничение представляет собой сдерживание объёма дефицита субъекта РФ на уровне не более 15% от утверждённого общего годового объёма доходов бюджета субъекта РФ без учёта утверждённого объёма безвозмездных поступлений (и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений). Важно отметить, что дефицит бюджета субъекта РФ, сложившийся по данным годового отчёта об исполнении соответствующего бюджета, должен соответствовать указанному ограничению, нарушение которого является нарушением бюджетного законодательства РФ и влечёт применение мер принуждения, установленных ч. 4 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ).

Кроме того, в субъектах РФ, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение двух из трёх последних отчётных финансовых лет превышала 40% объёма собственных доходов, начиная с очередного финансового года размер дефицита бюджета не должен превышать 10% утверждённого общего годового объёма доходов бюджета субъекта РФ без учёта утверждённого объёма безвозмездных поступлений.

Перечень превысивших установленную долю дотаций в 2018 составляют 8 субъектов РФ, ни один из которых по итогам 2017 года не превзошёл заданное жёсткое ограничение в 10%. Но 2 субъекта РФ превысили ограничение в 15% (таблица 1). По итогам 2016 г. количество таких субъектов было равно 8.

Таблица 1 – Субъекты РФ, превысившие ограничение размера дефицита в 15% по итогам 2017 г., млн руб.

Субъект РФ	Налоговые и неналоговые доходы	Дефицит	Максимальный размер дефицита	Превышение, %
Кабардино-Балкарская Республика	9 823, 3	2 689,8	1 473,5	82,5
Республика Мордовия	22 146,1	9 562,3	3 321,9	187,9

Источник: составлено автором по данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [4]

Для решения проблемы дефицита бюджетов Министерство финансов РФ утвердило Порядок, который в случае нарушения субъектом РФ предельных значений предусматривает право принятия решения о приостановлении (сокращении) предоставления ему межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) из федерального бюджета.

В последние годы наблюдается тенденция к повышению размера плановых назначений дефицита, хотя фактические результаты исполнения бюджета заметно ниже проектируемых (таблица 2). Более

того, по итогам года значительное количество субъектов РФ исполнило свои бюджеты с положительным результатом, что должно способствовать дальнейшему балансированию их общественных финансов.

Таблица 2 – Консолидированное исполнение бюджетов субъектов РФ, млн руб.

Федеральный округ	Планируемый дефицит по итогам года		Сложившийся дефицит (-) / профицит (+) по итогам 2017 года	Доля субъектов с профицитом в 2017 году, %
	2016	2017		
Центральный	-239 879,7	-402 983,0	-3 785,5	66,7
Северо-Западный	-100 411,2	-91 062,9	-47 609,3	36,4
Южный	-49 466,4	-21 431,2	17 000,1	37,5
Северо-Кавказский	-22 283,2	-9 993,9	3 434,8	71,4
Приволжский	-69 408,7	-37 882,4	20 165,6	78,6
Уральский	-89 731,0	-56 370,1	-962,5	33,3
Сибирский	-54 395,6	-30 749,4	10 707,2	41,7
Дальневосточный	-48 158,5	-43 425,0	-14 432,2	33,3
<i>РФ</i>	<i>-673 734,3</i>	<i>-693 898,0</i>	<i>-15 481,8</i>	<i>52,9</i>

Источник: составлено автором по данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [4]

Минимизация размера дефицита бюджета возможна путём использования следующих инструментов сбалансированности:

1) применение налогового метода – увеличение доходов за счёт изменения налоговой политики. При этом возрастает нагрузка на налоговые объекты за счёт возможного расширения объектов налогообложения, отмены существующих льгот, увеличения количества налогов и пр.;

2) введение механизма секвестирования бюджетных расходов – сокращение объёма бюджетных ассигнований (исключая защищённые статьи бюджета) до очередного финансового периода;

3) привлечение источников финансирования дефицита бюджета.

Следует признать, что усиление фискального бремени на налоговых агентов является весьма непопулярной мерой в связи с нарастанием возмущений, волнений и как результат – часть из них может искать пути для сокрытия истинного количества требуемых к уплате налогов или возможен полный уход от их уплаты. Кроме того, политика недофинансирования бюджетной сферы сопряжена с вероятными высокими социальными издержками. В этой связи наиболее привлекательным методом сбалансированности выступает корректировка параметров бюджета путём финансирования ключевых направлений за счёт дополнительных источников [6].

2 «Долговая» реальность субъектов РФ

Источниками финансирования дефицита бюджета выступают различные виды заёмных средств, которые привлекаются в целях эффективного функционирования бюджетных отношений в случае прогнозирования разбалансированности доходов и расходов, т.е. возникновения дефицита бюджета.

Источники финансирования дефицита бюджетов субъектов РФ утверждаются соответственно в законе о бюджете по основным видам привлекаемых средств. Бюджетным законодательством они подразделяются на внутренние и внешние, при этом критерием деления выступает валютная номинированность.

На практике субъектами РФ чаще всего используются 3 основных вида источников финансирования дефицита бюджета, выраженных в валюте РФ: разница между средствами, поступившими от размещения государственных ценных бумаг РФ и направленными на их погашение; разница между полученными и погашенными бюджетными кредитами, предоставленными другими бюджетами бюджетной системы РФ; разница между полученными и погашенными кредитами кредитных организаций.

Таким образом, в том случае, когда бюджет субъекта РФ утверждается из года в год с дефицитом, ему приходится ежегодно привлекать дополнительные средства, срок выплаты которых может дости-

гать достаточно продолжительное время, что вызывает появление у него государственного долга. Государственный долг субъекта РФ представляет собой обязательства, возникающие из государственных заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, а также другие обязательства в соответствии с видами долговых обязательств, установленными БК РФ и принятыми на себя субъектом РФ.

Государственный долг является важным фактором финансовой стабильности страны. Регионы РФ имеют достаточно широкие полномочия в сфере формирования и проведения финансовой политики, что предопределяет необходимость регуляции федеральным центром осуществляемых субъектами РФ заимствований посредством использования чётких подходов и критериев в оценке их долговой устойчивости и применение соответствующих мер в случае нарушения законодательно установленных положений.

Структура государственного долга субъекта РФ определяется видами долговых обязательств (рисунок 1). Данные виды долговых обязательств классифицируются в зависимости от валюты их выражения на внутренние и внешние, а также в зависимости от срока их предоставления – на краткосрочные (менее одного года), среднесрочные (от одного года до пяти лет) и долгосрочные (от 5 до 30 лет включительно).

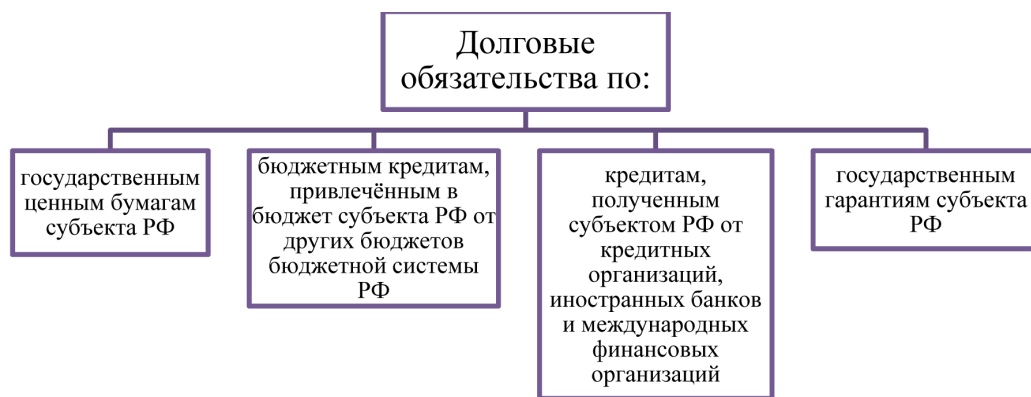

Рисунок 1 – Виды долговых обязательств субъекта РФ
(составлено автором)

Управление государственным долгом субъекта РФ осуществляется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ или финансовым органом субъекта РФ (исходя из закона субъекта РФ). Долговые обязательства субъекта РФ обеспечиваются всем находящимся в его собственности имуществом, составляющим казну, и исполняются за счёт средств его бюджета, при этом ответственности по долгам субъекта Российской Федерации, иных субъектов РФ и муниципальных образований (без существования гарантии по таковым) субъект РФ не несёт.

Бюджетным законодательством закреплены ограничения в виде предельных значений, превышение которых при исполнении бюджета является нарушением бюджетного законодательства РФ и влечёт применение бюджетных мер принуждения. Предельный объём заимствований субъекта РФ в текущем году не должен превышать суммы, направляемой на финансирование дефицита бюджета и (или) погашение долговых обязательств субъекта РФ; предельный объём государственного долга субъекта РФ ограничивается утверждённым общим годовым объёмом доходов бюджета субъекта РФ без учёта утверждённого объёма безвозмездных поступлений; максимальный объём расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ – 15% от объёма расходов соответствующего бюджета, за исключением объёма расходов, которые осуществляются за счёт субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ.

В случае нарушения предельных значений при исполнении бюджета субъекта РФ уполномоченный государственный орган субъекта РФ не вправе принимать новые долговые обязательства, за исключением принятия соответствующих долговых обязательств в целях реструктуризации долга субъекта РФ.

При изучении практических вопросов, связанных с уровнем государственного долга, важно подойти к рассматриваемой проблеме с нескольких сторон: проанализировать общий уровень государственных заимствований, их структуру, соотнести объёмы государственного долга с доходами бюджетов, а также выделить субъекты РФ с наибольшими долговыми обязательствами.

Таблица 3 – Объём государственного долга, млрд руб.

Год	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
Субъекты РФ	1 096,0	1 171,8	1 351,4	1 737,5	2 089,5	2 318,6	2 353,2	2 315,4
Темп роста, %	–	106,9	115,3	128,6	120,3	111,0	101,5	98,4
Муниципальные образования	169,8	215,5	245,3	288,9	313,2	342,1	364,3	368,0
Темп роста, %	–	126,9	113,9	117,7	108,4	109,2	106,5	101,0

Источник: составлено автором по данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [4]

В целом уровень государственного долга в последние годы показывает стабильный рост, причём как на уровне субъектов РФ, так и на уровне муниципальных образований. Хотя темпы роста долговых обязательств за анализируемый период между рассматриваемыми федеративными уровнями был различен, за 6 лет однонаправленной тенденции (при соотношении уровня 2017 г. к уровню 2011 г.) средний темп роста оказался равным и составил 121%. Таким образом, в среднем ежегодный прирост долговых обязательств составлял 21%.

Проводимая государственная политика, нацеленная на замещение дорогостоящих рыночных долговых обязательств бюджетными кредитами, заметна при рассмотрении структуры государственного долга субъектов РФ (рисунок 2). Объём снижения кредитов от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций и государственных гарантий за последние два года равен объёму роста бюджетных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и составляет 13,7 п.п. Уровень иных обязательств в структуре государственного долга не изменился.

Рисунок 2 – Структура государственного долга субъектов РФ, % (составлено автором по данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [4])

Субъекты РФ с наибольшими объёмами государственного долга в абсолютном выражении за последние годы представлены в табл. 4. Из приведённой таблицы видно, что тенденция роста долговых обязательств за последние 2 года сохраняется и в самых закредитованных субъектах РФ: только двум субъектам удается постоянно сокращать уровень госдолга – Московской области и г. Москва, причём значительно – лишь последнему (более чем в 4 раза). Ещё пяти регионам удалось уменьшить объем государственного долга за последний год, из которых только один (Кемеровская область) сократил его до уровня, ниже посткризисного.

Таблица 4 – Рейтинг субъектов РФ по уровню государственного долга, млрд руб.

№ п/п	Субъект РФ	Объём на 01.01.16	Объём на 01.01.17	Объём на 01.01.18
1	Краснодарский край	145,3	150,0	149,2
2	Красноярский край	84,7	95,9	99,6
3	Московская область	98,7	98,2	97,3
4	Республика Татарстан	91,3	93,4	93,3
5	Нижегородская область	73,7	78,4	76,0
6	Свердловская область	66,5	72,2	75,6
7	Самарская область	62,6	67,4	64,4
8	Кемеровская область	58,4	62,9	56,0
9	Волгоградская область	47,8	53,4	53,4
10	Республика Саха (Якутия)	38,3	44,9	51,8
11	г. Москва	140,5	61,9	34,3

Источник: составлено автором по данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» [4]

Заметим, что 2 из 7 регионов (Республики Ингушетия и Дагестан) с жёсткими ограничениями по уровню государственного долга (субъекты РФ с долей дотаций из федерального бюджета более 40% объёма собственных доходов консолидированного бюджета субъекта РФ за 2 из 3 последних отчётных финансовых лет) по итогам 2017 г. превысили 50%-ое ограничение реального объёма доходов бюджета без учёта объёма безвозмездных поступлений (в 2016 году – 5 субъектов).

Ещё одним важным показателем при рассмотрении подходов к анализу государственного долга субъектов РФ является его соотношение с собственными доходами бюджета, т.е. уровень его долговой нагрузки (таблица 5).

Таблица 5 – Отношение государственного долга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета (долговая нагрузка), %

Регион	На 01.01.16		На 01.01.17		На 01.01.18	
	значение	место по РФ	значение	место по РФ	значение	место по РФ
г. Севастополь	0	1	0	1	0	1
Сахалинская область	0	1	0	1	0	1
Тюменская область	0,9	3	1,8	3	1,2	3
г. Санкт-Петербург	3,5	5	3	4	7,1	8
г. Москва	8,8	9	3,5	5	1,7	4
...						
Республика Карелия	119,6	82	115,1	81	124,1	82
Астраханская область	111,4	77	135,4	82	97,4	77
Костромская область	136,7	84	143,3	83	135,0	83
Республика Хакасия	116,8	80	145,5	84	136,4	84
Республика Мордовия	182,5	85	176	85	225,7	85
Российская Федерация	36,5	–	33,8	–	30,5	–

Источник: составлено автором по данным ООО «РИА РЕЙТИНГ» [5]

По данному показателю лидерами являются г. Севастополь и Сахалинская область, бюджеты которых за последние 3 года не имеют государственных долговых обязательств. Замыкает данный рей-

тинг Республика Мордовия, где уровень государственного долга превышает собственные доходы субъекта более чем в 2 раза. Также заметим, что по сравнению с 2015 г. на фоне общего увеличения объема государственного долга субъектов РФ произошло снижение уровня долговой нагрузки в целом по Российской Федерации на 6 п.п., что определяется ростом налоговых и неналоговых доходов.

Таким образом, несмотря на то, что в ряде субъектов РФ объем накопленных долговых обязательств приближается к предельным значениям, предусмотренным БК РФ, а где-то и превысил их, что в условиях высокой стоимости рыночных заимствований и низкой гибкости расходов региональных бюджетов создаёт дополнительные риски для бюджетной устойчивости, по результатам проведенного анализа можно сказать, что принятые за последний год шаги в области балансирования бюджетов в виде дополнительной финансовой поддержки из федерального бюджета и мобилизации мер по привлечению дополнительных доходов в бюджеты субъектов РФ способствовали в 2017 г. сдерживанию наращивания объема государственных долговых обязательств и сохранению безопасного уровня долговой нагрузки.

Заключение

В условиях стабилизации макроэкономической обстановки Российской Федерации и адаптации к изменившейся внешнеэкономической и политической реальности, обусловленной кризисными последствиями событий последних лет, логичным продолжением сделанных шагов по развитию отечественной экономики станет выдвижение на первый план проблемы проведения взвешенной долговой политики.

Несмотря на достижение комфортного уровня устойчивости, объем государственного долга субъектов РФ достаточно значителен, а объем муниципального долга продолжает расти. Рост долговых обязательств ведёт к потере доверия инвесторов, снижению кредитного рейтинга финансового субъекта, и, как следствие, сопровождается ростом стоимости заимствований. Кроме того, с 1 января 2018 года ликвидирован Резервный фонд РФ, что снижает возможность использования накопленных ранее средств в качестве источников финансирования дефицита бюджета и усиливает нагрузку на другие финансовые институты.

В результате совокупного действия указанных выше факторов дальнейшим сценарным развитием возможен вариант негативного эффекта на бюджетную сбалансированность в виде повышения объема расходов на обеспечение обслуживания госдолга, роста дефицита бюджетов, общего экономического спада и быстрого увеличения процентных ставок [9].

В связи с этим, для стимулирования органов государственной власти субъектов РФ (а также и муниципальных образований) к снижению достигнутых уровней долговых обязательств уже был принят ряд таких мер, как:

- предоставление из федерального бюджета краткосрочных (до 90 дней) бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ (местных бюджетов);
- предоставление из федерального бюджета долгосрочных бюджетных кредитов на частичное покрытие дефицита в целях замещения ими более «дорогих» обязательств в виде государственных ценных бумаг и кредитов от кредитных и международных финансовых организаций, с учётом выполнения ряда условий (утверждение и соблюдение долговой политики, обеспечение дефицита бюджета на уровне не более 10% суммы доходов без учёта объема безвозмездных поступлений, поэтапное сокращение доли общего объема долговых обязательств субъекта по рыночным долговым обязательствам и др.);
- продолжено оказание поддержки из федерального бюджета путём предоставления межбюджетных трансфертов в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

В то же время, использование значительных объемов «дешёвых» бюджетных кредитов и межбюджетных трансфертов, предоставленных на безвозмездной и безвозвратной основе, вызывает опасение по ухудшению кредитной истории субъекта, лишению его опыта управления накопленным долгом, а также дальнейшему падению интереса инвесторов в будущем [3]. В связи с этим, пути решения проблемы роста долговых обязательств бюджетов бюджетной системы РФ лежат в целом комплексе мер, реализация которых должна производиться перманентно и повсеместно. К их числу можно отнести:

1) дальнейший анализ расходных обязательств регионов по полномочиям и предметам совместного ведения с Российской Федерацией (принятие только отнесённых Конституцией и федеральными законами полномочий органов государственной власти субъектов РФ; сокращение неэффективных расходов);

2) выработка действий по максимизации доходной базы бюджетов всех уровней;

3) реализация в полном объёме принятых программ оздоровления государственных финансов, особенно в регионах с повышенной долговой нагрузкой;

4) оптимизация расходов на содержание бюджетной сети учреждений;

5) классификация заёмщиков в зависимости от состояния их долговой устойчивости с целью отслеживания наметившихся ухудшений долговой ситуации субъектов и муниципальных образований и применение к ним соответствующих данной группе действий заблаговременно до наступления критических последствий;

6) ужесточение персональной ответственности руководителей исполнительной власти за проведение неэффективной долговой и бюджетной политики;

7) введение в практику дополнительного набора индикаторов-показателей, характеризующих систему оценки долговой устойчивости субъектов РФ;

8) пересмотр принятых предельных объёмов, установленных БК РФ в части государственного долга.

Таким образом, в целях адаптации бюджетов бюджетной системы РФ к новым реалиям, возникшим в результате общемировых тенденций последних лет, важным вопросом выступает разработка и последовательная реализация мер, направленных на регулирование бюджетного дефицита и целенаправленное управление размером государственного долга субъектов РФ. Грамотное администрирование сбалансированности региональных бюджетов РФ будет способствовать укреплению финансового положения всей страны в целом.

Список литературы

1. *Бабич И.В.* Методы управления государственным долгом // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5 (39). – С. 120–122.
2. *Барышникова А.В.* Проблема государственной задолженности. Модель формирования долга страны // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 478.
3. *Бориц Л.М., Черная М.Е.* Государственный долг Российской Федерации и его влияние на состояние государственных финансов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 4 (33). – С. 5–9.
4. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.gov.ru> (дата обращения: 18.11.2018).
5. Рейтинговое агентство ООО «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20180227/630083976.html> (дата обращения: 03.12.2018).
6. *Трифорова Ю.А., Ершова Т.Б.* Государственный бюджет и государственный долг России // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – № 1. – С. 212–222.
7. *Урумов Т.Р.* Практика управления государственным долгом в условиях глобализации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 4 (18). – С. 129–134.
8. *Фоменко В.В., Коковин К.В.* Государственный долг как способ влияния на экономику страны // Инновационная наука. – 2015. – № 5-1.
9. *Цвирко С.Э.* Актуальные проблемы управления государственным долгом // Актуальные вопросы современной науки. – 2016. – № 45. – С. 200–218.

References

1. *Babich I.V.* Metody upravleniya gosudarstvennym dolgom // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. – 2011. – № 5 (39). – S. 120–122.
2. *Baryshnikova A.V.* Problema gosudarstvennoj zadolzhennosti. Model' formirovaniya dolga strany // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1-1. – S. 478.

3. *Borshch L.M., Chernaya M.E.* Gosudarstvennyj dolg Rossijskoj Federacii i ego vliyanie na sostoyanie gosudarstvennyh finansov // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2015. – № 4 (33). – S. 5–9.
4. Edinyj portal byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii "Elektronnyj byudzhets". – URL: <http://budget.gov.ru> (data obrashcheniya: 18.11.2018).
5. Rejtingovoe agentstvo OOO "RIA Rejting" [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20180227/630083976.html> (data obrashcheniya: 03.12.2018).
6. *Trifonova Yu.A., Ershova T.B.* Gosudarstvennyj byudzhets i gosudarstvennyj dolg Rossii // Social'noe i ehkonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy. – 2017. – № 1. – S. 212–222.
7. *Urumov T.R.* Praktika upravleniya gosudarstvennym dolgom v usloviyah globalizacii // Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut Finansovyj zhurnal. – 2013. – № 4 (18). – S. 129–134.
8. *Fomenko V.V., Kokovin K.V.* Gosudarstvennyj dolg kak sposob vliyaniya na ehkonomiku strany // Innovacionnaya nauka. – 2015. – № 5-1.
9. *Cvirko S.Eh.* Aktual'nye problemy upravleniya gosudarstvennym dolgom // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2016. – № 45. – S. 200–218.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И СФЕРЫ УСЛУГ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ

Абазиева Камилла Григорьевна,

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента,

e-mail: abazieva_katilla@mail.ru,

Ростовский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте,

г. Ростов-на-Дону,

Гончарова Светлана Николаевна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента,

e-mail: pogojeva-sng@mail.ru,

Ростовский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте,

г. Ростов-на-Дону,

Гуденица Ольга Васильевна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента,

e-mail: olga.gudenitsa@yandex.ru,

Ростовский филиал Московского университета имени С.Ю. Витте,

г. Ростов-на-Дону

В статье объектом исследования является социально-экономическое развитие города Ростова-на-Дону, предметом исследования – особенности и тенденции развития потребительского рынка и сферы услуг в части выявления на мировом уровне ключевых трендов, угроз и возможностей. Региональное развитие является одним из важнейших факторов, взаимосвязанных с тенденциями развития страны и относящихся к стратегическим национальным приоритетам. Эффективно функционирующий потребительский рынок и сфера услуг автоматически выполняет ряд задач, которые влияют на состояние общенациональной экономики. К таким задачам относят: расширение производства, повышение качества выпускаемой продукции за счет развития конкуренции, преодоление монополизации, расширение спектра выпускаемых товаров для полного удовлетворения спроса населения. Исходя из этого, потребительский рынок и сфера услуг – одна из центральных систем, которая оптимизирует производство продукции и регулирует структуру товаров и услуг внутри страны. Потребительский рынок и сфера услуг – одна из фундаментальных структур национальной экономики. Она создает оптимальные условия для воспроизводства продукции, обеспечивает эффективность товарно-рыночных отношений между экономическими агентами, удовлетворяет потребительский спрос в условиях конкурентной среды. Потребительский рынок – центральная система рыночной экономики, способствующая свободному товарообороту на мировом, федеральном и региональном уровнях. Основной метод исследования – статистический. Дана оценка состояния и динамики развития основных показателей потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону. Выявлены основные проблемы долгосрочной перспективы развития потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону на основе проведенного анализа. Нами разработаны и определены ключевые тренды, угрозы и возможности на мировом уровне для решения обозначенных проблем. Подобная ситуация обуславливает высокую степень актуальности исследования, посвященного анализу тенденций внешней среды для экономики Ростовской области, выявлению факторов, способных повлиять на развитие региона, а также определению вероятных угроз и возможностей для устойчивого развития Ростовской области [8, с. 495].

Ключевые слова: потребительский рынок, сфера услуг, ключевые проблемы, конкурентные преимущества, тренды, возможности, угрозы

KEY TRENDS IN DEVELOPMENT OF CONSUMER MARKET AND SERVICE INDUSTRY OF ROSTOV-ON-DON CITY

Abazieva K.G.,

*Doctor of Economic Sciences, professor at the Department of Economics and management,
e-mail: abazieva_kamilla@mail.ru,
Rostov branch of Moscow Witte University, Rostov-on-Don,*

Goncharova S.N.,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor at the Department of Economics and management,
e-mail: pogojeva-sng@mail.ru,
Rostov branch of Moscow Witte University, Rostov-on-Don,*

Gudenitsa O.V.,

*Candidate of Economic Sciences, associate professor at the Department of Economics and management,
e-mail: olga.gudenitsa@yandex.ru,
Rostov branch of Moscow Witte University, Rostov-on-Don*

Social and economic development of the city of Rostov-on-Don is the target of research in this paper, while specific features and tendencies of development of the customer market and service industry and, in particular, its key trends, threats, and opportunities are the scope of research. Regional development is one of the core factors interrelated with tendencies of national development, which can be listed among strategic national priorities. An efficiently operating consumer market and service industry inherently meets specific goals which have impact on the state of the national economy. These goals include production expansion, improvement of quality of manufactured goods due to development of competitiveness, successful addressing of the problem of monopolization and introduction of new products in order to completely meet demand of the population. On the basis of the aforesaid, the consumer market and service industry are among the key systems which optimize production and regulate the structure of domestic production and rendering of services. The consumer market and service industry are also among the fundamental structures of the national economy. The market and industry create optimal conditions for reproduction of goods, ensure efficiency of intermarket relations between economic agents, and meet consumer demand in the context of competitive environment. The consumer market is the key system of the market economy, which facilitates commodity turnover at a global, federal, and regional level. We performed our analysis using the statistical method. We provided evaluation of the current situation and dynamics of development of the basic parameters of Rostov-on-Don consumer market and service industry. On the basis of the said analysis we identified the main problems of long-term prospects of development of Rostov-on-Don consumer market and service industry. We developed and identified key trends, threats, and opportunities at a global level in order to solve the said problems. The current situation pre-conditions high relevance of our research dedicated to analysis of tendencies of the environment beyond the economy of the Rostov region, detection of factors which may have impact on development of our region, and identification of possible threats and opportunities for steady development of the Rostov region [8, p.495].

Keywords: consumer market, service industry, key problems, competitive advantages, trends, opportunities, threats

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-61-72

Введение

Потребительский рынок – один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, основной социальной целью которого является обеспечение территориальной и ценовой доступности для потребителей широкого ассортимента товаров и услуг [6]. На современном этапе социально-экономического развития общества потребительский рынок стал одним из первых индикаторов многих трансформационных процессов, происходящих в стране и показывающих уровень развития предпринимательской активности, общества и государства. Поэтому проблемы стабилизации и раз-

вития потребительского рынка города Ростова-на-Дону в современных условиях приобретают особую значимость. Это обусловлено, прежде всего, местом и ролью потребительского рынка в его активном воздействии на состояние процессов производства товаров и услуг, их распределение и потребление.

1 Описание и оценка объекта стратегирования и ключевых показателей

Объект стратегирования «Потребительский рынок и сфера услуг» включает три подсистемы:

- розничная торговля;
- общественное питание;
- бытовое обслуживание населения;
- защита прав потребителей.

Основные характеристики объекта стратегирования города Ростова-на-Дону по состоянию на 01.01.2018 года:

1 Розничная торговля:

- на территории города функционируют 12059 предприятий розничной торговли, 10 розничных рынков;
- общий объем торговых площадей составляет 987,3 тыс. кв. метров;
- обеспеченность торговыми площадями на 1000 жителей составляет 885 кв. м. (при нормативе, утвержденном Правительством Ростовской области от 01.09.2016 № 619 – 765 кв. м на 1000 жителей);
- оборот розничной торговли по всем каналам реализации в 2017 году – 457824,8 млн рублей (увеличение к уровню 2016 года составило 3,4%).

Цели управления объектом:

- развитие многоформатной торговли;
- оптимизации числа функционирующих на территории города нестационарных торговых объектов;
- развитие конкуренции;
- сдерживание роста цен, в том числе за счет расширения каналов сбыта продукции областных производителей.

Динамика развития объекта: институциональная структура розничной торговли города имеет устойчивую тенденцию увеличения доли торгующих организаций стационарной торговой сети при снижении удельного веса рыночной и ярмарочной торговли.

Структура потребительского рынка города:

- стационарные торговые сети:
 - федеральные (наиболее крупные из них: «Компания «X5 Retail Group» (сеть гипермаркетов «Перекресток» и магазинов «Пятерочка»), «Тандер» (сеть магазинов «Магнит»), «О'КЕЙ», «Лента», «Метро Кэш энд Керри», «Ашан», «Медиа Маркет», «Эльдорадо», «М.Видео», «Леруа Мерлен»);
 - местные (наиболее крупные: «Ассорти-Групп», «Апекс Плюс», «Солнечный круг», «Рулька», «Тавровские мясные лавки»);
- рынки:
 - универсальные (ООО «Элеонора», ООО УК «Рынок «Донской», ООО ТФ «Донские зори», ЗАО «Центральный рынок», ООО «ПАН-КОМ», ООО «Западное», ООО «Нахичеванский базар»);
 - специализированные (вещевой рынок – ООО «Георгий», строительный – ООО «Лидер», автомобильный – ООО «Фортуна-Дон»);
- ярмарки, проводимые в утвержденных администрацией города на очередной календарный год местах в утвержденные администрацией сроки в соответствии с разработанными Методическими рекомендациями по организации и проведению ярмарок на территории Ростовской области. Организаторами ярмарочной деятельности являются органы местного самоуправления и хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели);
- нестационарные торговые сети (НТО), организация и размещение объектов которых на территории города Ростова-на-Дону регулируется постановлениями Правительства Ростовской области № 663 от 19 июля 2012 и 583 от 18.09.2015 и постановлениями Администрации города Ростова-на-

Дону № 1351 от 30.12.2015 и № 1379 от 31.12.2015 [2]. В Схему размещения нестационарных торговых объектов в 2017 году включены 2914 земельных участков (из них павильонов – 1464, киосков – 806, автомагазинов – 79, торговых галерей – 32, ёлочных базаров – 71, бахчевых развалов – 45, киосков для торговли безалкогольными напитками – 183, летних кафе – 147) и дополнительно 245 земельных участка, предназначенных для размещения НТО в дни проведения праздничных, фестивальных мероприятий, имеющих краткосрочный характер.

2 Общественное питание:

Основные характеристики объекта стратегирования города Ростова-на-Дону по состоянию на 01.01.2018 года:

- на территории города функционируют 1827 предприятий общественного питания (в том числе 1457 объектов открытой сети);
- общее количество посадочных мест составляет 78000 (в том числе 60400 в открытой сети);
- обеспеченность посадочными местами на 1000 жителей составляет 64,7 мест;
- оборот общественного питания составил 22193,8 млн рублей (увеличение по сравнению с 2016 годом на 9,15% в сопоставимых ценах).

Цели управления объектом:

- развитие общедоступной сети предприятий общественного питания города с ориентацией на территориальную и ценовую доступность для потребителей с различным уровнем дохода;
- развитие сети общественного питания на площадях торговых и деловых центров города.

Динамика развития объекта: положительная до 2016 года и замедление темпов роста рынка услуг общественного питания в 2017 году, обусловленное следующими факторами:

- вступлением в силу с 01.07.2014 «антитабачного закона», что сказалось на посещаемости предприятий общественного питания (30–50%);
- вступлением в силу постановления от 14.06.2013 № 640 «Об определении границ прилегающих территорий к детским, образовательным, медицинским организациям, объектам спорта, оптовым и розничным рынкам, вокзалам, аэропортам, местам массового скопления граждан и местам нахождения источников повышенной опасности, определенных органами государственной власти Российской Федерации, объектам военного назначения, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции в городе Ростове-на-Дону» [2], которым установлено минимальное значение расстояния границ прилегающих территорий к организациям и (или) объектам, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции;
- введением с 01.01.2016 года обязательного подключения индивидуальных предпринимателей и организаций, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции (в том числе пива и пивных напитков) к ЕГАИС [4] с предоставлением ежемесячного отчета;
- ужесточением требований, предъявляемых к предприятиям общественного питания, при подготовке организации питания клиентских групп при проведении игр чемпионата мира по футболу 2018 года в г. Ростове-на-Дону (внедрение системы ХАССП, требование знания (обучения) иностранных языков персоналом, требование разработки меню на иностранном языке, обязательная вакцинация и т.д.);
- открытием аэропорта «Платов», закрытием аэропорта города Ростова-на-Дону и прекращением в связи с этим деятельности Комбината питания ОАО Аэропорт Ростов-на-Дону и его структурных подразделений, ООО Правовые технологии, арендаторов торговых площадей;
- закрытием ряда ресторанов (ГК «РИС», «Якитория», «Максимильян», «Нескучный сад», «Шу-шу-бар», «Добрый Эль» и других) в связи с повышением стоимости аренды помещений, снижением покупательской способности населения;
- реконструкцией помещений;
- реорганизацией предприятий и другие.

Структура сети предприятий общественного питания города складывается из:

1) стационарных объектов питания:

- предприятий быстрого питания:

- федеральные сетевые операторы быстрого питания ("McDonalds", "Subway", "KFC", "Burger King");

- региональные компании быстрого питания («Рестпрофи», «Есть&Пить», «Хорошие рестораны», «Вкуснолюб» и другие).

- Ресторанов;
- баров, кафе, кафе-пекарней;
- столовых при учебных заведениях, предприятиях и организациях;
- закусочных;
- общедоступных столовых;
- других предприятий.

2) Нестационарных объектов питания.

3) Бытовое обслуживание населения

Основные характеристики объекта стратегирования города Ростова-на-Дону по состоянию на 01.01.2018 года:

- на территории города функционируют 3027 предприятий и организаций бытового обслуживания, предоставляющих различные виды бытовых и сервисных услуг.

Цели управления объектом:

- повышение уровня сферы бытовых услуг;
- улучшение жизненной среды населения города, повышение качества его жизни.

Динамика развития объекта: замедление темпов роста рынка бытовых услуг. Традиционно доминируют следующие их виды: техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, услуги по ремонту и пошиву одежды и обуви, ремонт бытовых машин и оргтехники, парикмахерские услуги

Структура сети бытового обслуживания населения включает предприятия, предоставляющие следующие услуги:

- ремонт и пошив обуви;
- ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий;
- химическая чистка и окраска;
- ремонт и техническое обслуживание бытовой теле и радиоэлектронной аппаратуры;
- ремонт бытовых машин, приборов;
- изготовление и ремонт мебели;
- техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств;
- услуги фото и кинолабораторий;
- услуги парикмахерских;
- косметические услуги;
- услуги проката;
- услуги бань, душевых и саун;
- прочие услуги непроизводственного характера.

3 Защита прав потребителей:

1) пресечение несанкционированной торговли на территории города Ростова-на-Дону посредством осуществления рейдов, проводимых Комитетом по торговле и бытовому обслуживанию Администрации города Ростова-на-Дону и администрациями районов совместно с сотрудниками отделов полиции УВД с целью:

- выявления фактов торговли в неустановленных местах и с нарушениями требований действующего законодательства, регулирующего розничную продажу алкогольной и другой продукции, изъятия продукции, находящейся в незаконном обороте;

- выявления и демонтажа самовольно установленных временных строений (сооружений) – объектов НТО;

2) проведение мониторинговых мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения требований действующего законодательства и предоставления услуг общественного питания и торговли надлежащего качества;

3) проведение с руководителями предприятий потребительского рынка семинаров, посвященных вопросам соблюдения санитарных норм и правил, внедрения и функционирования системы менеджмента качества на основе принципов ХАССП, обеспечения безопасности и повышения уровня квалификации работников;

4) профилактика террористических угроз с целью укрепления антитеррористической и противодиверсионной защищенности предприятий потребительского рынка путем:

- паспортизации и ведения реестра учета паспортов безопасности мест массового пребывания людей, которыми являются крупноформатные предприятия торговли и общественного питания (торговые и торгово-развлекательные центры гипер- и супермаркеты, крупные рестораны);

- формирования инструкций и обязанностей должностных лиц по противодействию терроризму, рекомендаций о действиях при угрозе совершения или совершении террористического акта в местах массового скопления людей;

- проведения обучающих семинаров, тренингов и штабных тренировок по действиям руководства и персонала объекта при угрозе возникновения ЧС, террористического акта;

5) обеспечение доступности бесплатной профессиональной помощи потребителям (в том числе социально-незащищенным слоям населения) путем организации доступного консультирования хозяйствующих субъектов и потребителей.

Мониторинг цен на продовольственные товары по предприятиям розничной торговли и на розничных рынках города в соответствии с перечнем, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 530 «Об утверждении правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости...» [1], и информирование о полученных результатах предприятий, обеспечивающих школьное питание и питание в лечебных, лечебно-профилактических учреждениях, для организации закупок.

Ключевые показатели, отражающие состояние объекта стратегирования:

- оборот розничной торговли по всем каналам реализации на душу населения (в сопоставимых ценах, руб.);

- оборот общественного питания по всем каналам реализации на душу населения (в сопоставимых ценах, руб.);

- объем платных услуг населению по всем каналам реализации на душу населения (в сопоставимых ценах, руб.);

- объем бытовых услуг населению по всем каналам реализации на душу населения (в сопоставимых ценах, руб.).

Анализ динамики ключевых показателей состояния объекта стратегирования «Потребительский рынок и сфера услуг» за 2013–2017 гг., представленных на рисунке 1, показывает, что:

- динамика всех ключевых показателей в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года имеет положительный характер по отношению к началу анализируемого периода (2013 г.) и к предыдущему году (2016 г.);

- наиболее интенсивный рост наблюдается для показателя, характеризующего подсистему бытовых услуг населению.

2 Ключевые проблемы и конкурентные преимущества функционирования и развития потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону

По проведенному анализу функционирования и развития потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону нами выявлены ключевые проблемы:

- невысокая доля областных производителей (индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств) в институциональной структуре оборота розничной торговли города.

- недостаточный уровень развития специализированного сервиса содействия предпринимательской деятельности;
- низкий уровень развития межрегиональной товаропроводящей инфраструктуры;
- не завершено формирование городской сети бытовых услуг и сервисов, повышающих качество жизни населения города;
- существенная дифференциация уровня денежных доходов социальных групп населения и работников различных отраслей;
- снижение платежеспособности населения города;
- недостаточно развитая общедоступная (по цене) сеть предприятий общественного питания для жителей города с различным уровнем дохода;
- нерациональное использование выделенных администрацией торговых мест, количество которых превышает установленный правительством города норматив.

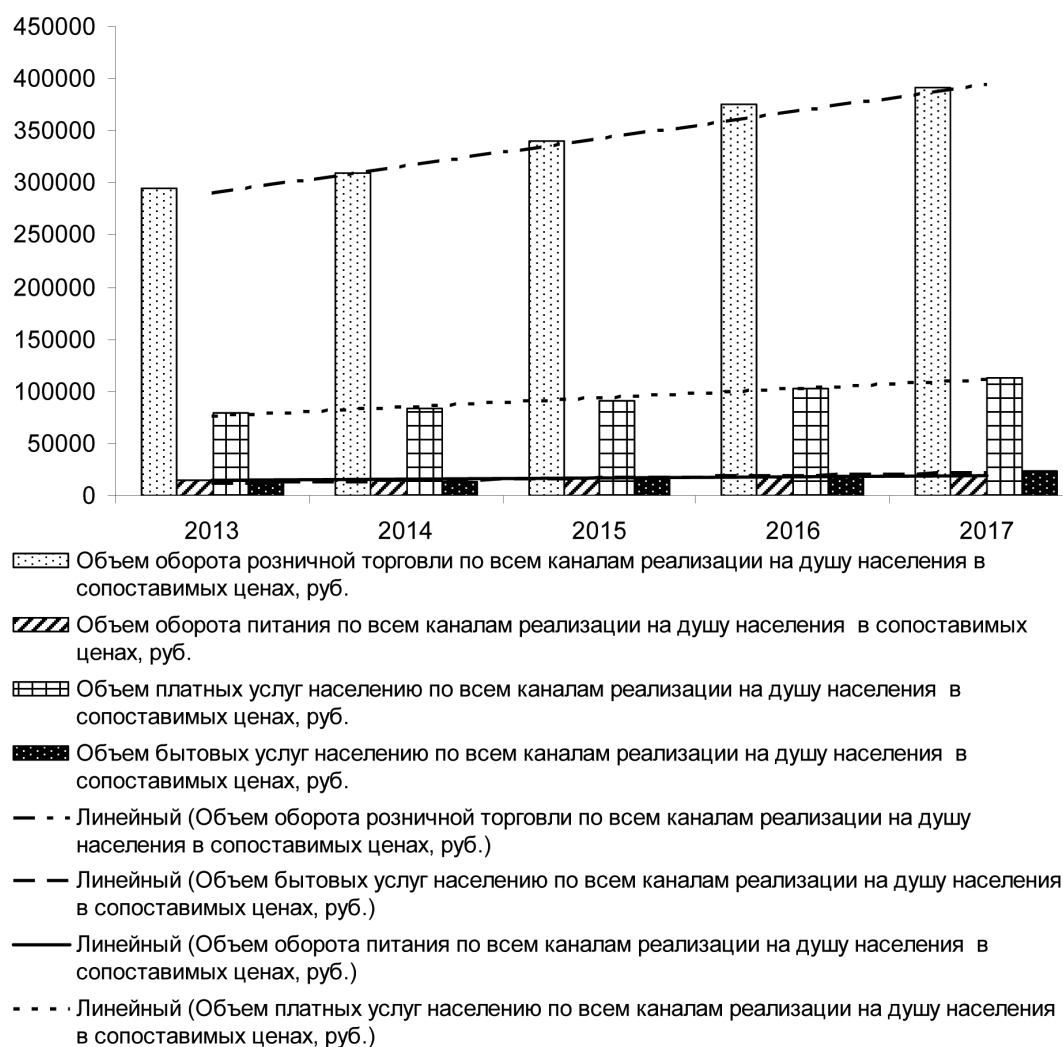

Рисунок 1 – Динамика ключевых показателей объекта стратегирования «Потребительский рынок и сфера услуг» в период с 2013 г. по 2017 г. (составлено авторами)

Конкурентные преимущества потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону:

- развитая внутригородская инфраструктура розничной и оптовой торговли, общественного питания, рыночных и сервисных услуг;
- наличие потенциала для использования городских производственных и торговых мощностей с целью привлечения на рынки города субъектов сопредельных регионов и сопредельных стран ближнего зарубежья;

- наличие выгодных природно-климатических и транспортно-географических факторов для развития потребительского рынка;
- высокая емкость потребительского рынка, обусловленная значительной численностью городского населения и относительно высоким уровнем его доходов;
- наличие большого количества образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку работников основного и вспомогательного персонала торговли, общественного питания и сферы услуг;
- реализация муниципальных программ развития потребительского рынка и сферы услуг на основе повышения конкурентоспособности местных товаропроизводителей и обеспечения добросовестной конкуренции;
- историко-культурные традиции города, традиции гостеприимства и проведения праздников, способствующие развитию туристического бизнеса, сфер розничной торговли, сервисных услуг и общественного питания;
- развитие города Ростова-на-Дону как межрегионального центра деловых, инновационных, образовательных, медицинских услуг, а также местного и международного туризма (включая деловой туризм).

3 Определение ключевых трендов, угроз и возможностей по функционированию и развитию потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону на мировом уровне

В условиях конвергенции процессов глобализации и регионализации, меняющих условия функционирования и развития мировой экономики, социально-экономическая диагностика, анализ социально-экономических трендов и разработка объективных прогнозов и сценариев развития региональной экономики без учета тенденций и сценариев трансформации мировой экономики становятся невозможными. Кроме того, при разработке долгосрочных программ регионального развития также необходимо оценивать динамику развития мировой экономики и экономики ключевых макрорегионов [9, с. 181].

Для эффективного функционирования и развития потребительского рынка и сферы услуг необходимо определить и выявить ключевые тренды, угрозы и возможности, нацеленные на создание эффективной конкурентной среды в потребительском секторе на мировом уровне.

Ключевые тренды, угрозы и возможности по функционированию и развитию потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону нами определены по трем основным уровням (рисунок 2).

Рисунок 2 – Уровни исследования трендов, угроз и возможностей (составлено авторами)

Тренды, угрозы и возможности на мировом уровне необходимо рассматривать с учетом «Цифровой экономики» [7].

В 2017 году в Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая обозначила важный вектор развития отечественной экономики – цифровизацию хозяйственного комплекса и социальной сферы. Ранее была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5].

Ключевые тренды, угрозы и возможности на мировом уровне отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Ключевые тренды на мировом уровне
(составлено авторами)

В соответствии с выявленными ключевыми трендами на мировом уровне нами определены ключевые угрозы и возможности к каждому тренду:

1 Развитие сервисных технологий потребительского ритейла:

УГРОЗЫ:

- уход с рынка некоторых сетевых игроков;
- неготовность торговых предприятий к внедрению новых технологий;
- неготовность потребителей к использованию новых технологий;
- дефицит специалистов необходимой квалификации;

ВОЗМОЖНОСТИ:

- трансформация дистрибьюторских сетей в логистические комплексы;
- трансформация сетевого ритейла;
- развитие торговых предприятий, обеспечивающих персонализированный подход;
- внедрение онлайн 2.0;
- внедрение EFMCg, персонализированных систем продаж;
- развитие омниканального ритейла;
- самопроизводство в ритейле.

2 Диджитализация торговли:

УГРОЗЫ:

- неготовность руководителей к переменам в компаниях, связанным с внедрением новых цифровых технологий;

- закрытие ряда торговых компаний;
- дефицит специалистов по цифровым технологиям в области ритейла;
- недостаточная цифровая грамотность массового потребителя;
- увеличение доли участников рынка прямых продаж;

ВОЗМОЖНОСТИ:

- диджитализация розничных сетей на базе RFID-технологии (радиочастотной идентификации);
- трансформация предприятий розничной торговли в «умные магазины» с «умными складами» и цифровыми системами лояльности для клиентов;
- владение полными данными о потребителях в динамике;
- адаптация продуктов и сервисов с потребностями отдельных клиентов;
- развитие онлайн-торговли;
- автоматизация бизнес-процессов продаж, маркетинга, сервисов, Е-коммерции;
- формирование оптимальной структуры торгового предприятия;
- увеличение доли рынка, продвижение на новые рынки;
- увеличение объемов валовой реализации товаров и рентабельности бизнеса.

3 Развитие Интернет-торговли на базе глобальных торговых площадок (платформ Aliexpress, Amazon и т.п.):

УГРОЗЫ:

- более высокие конкурентные преимущества зарубежных торговых площадок и онлайн-магазинов перед российскими;

ВОЗМОЖНОСТИ:

- более низкие цены для покупателя;
- широкий выбор товаров;
- развитие способов и средств доставки товаров.

4 Распространение новых способов оплаты приобретенных товаров или услуги:

ВОЗМОЖНОСТИ:

- предоставление потребителю сервиса, ориентированного на экономию времени.

Заключение

В результате проведенного исследования необходимо сделать ряд ключевых выводов, отражающих основные сущностные аспекты достигнутых результатов.

Сектор «Потребительский рынок и сфера услуг» представляет сложную пространственно-экономическую систему, состоящую из многочисленных элементов и связей между ними, которые определяются экономическими, социально-демографическими и психографическими факторами.

Для эффективного функционирования и развития потребительского рынка и сферы услуг города Ростова-на-Дону в среднесрочной и долгосрочной перспективе нами были определены уровни исследования трендов, угроз и возможностей, которые состоят из мирового уровня, федерального уровня и регионального уровня.

Прежде чем исследовать федеральный и региональный уровень, необходимо тщательно изучить и структурировать мировой уровень в части выявления ключевых трендов, угроз и возможностей.

Список литературы

1. Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения // Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz5SC8OgZYF> (дата обращения: 16.11.2018 г.).

2. Об определении органами государственной власти субъектов Российской Федерации мест массового скопления граждан и мест нахождения источников повышенной опасности, в которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, а также определении органами местного самоуправления границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции // Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1425 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70292414/#ixzz5SC588CBq> (дата обращения: 16.11.2018 г.).
3. Об утверждении Схемы размещения нестационарных торговых объектов на территории города Ростова-на-Дону (с изменениями на 26 декабря 2017 года) // Постановление Администрации города Ростова-на-Дону от 31 декабря 2015 года № 1379 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432872744>. (дата обращения: 16.11.2018 г.).
4. Ведение единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://fsrar.ru/egais/> (дата обращения: 16.11.2018 г.).
5. Волкова С.А., Волкова Т.А. Векторы развития человеческого капитала в условиях формирования цифровой экономики // II Региональная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития экономики и образования региона». Материалы конференции (Великие Луки, 14–15 декабря 2017 г.) – М.: Мир науки, 2018. – С. 8.
6. Развитие систем управленческого учета в торговой деятельности и их особенности в сфере розничной торговли [Текст]: монография / [И.А. Зуева, В.В. Гребеник, Е.В. Иванова, А.С. Жидков]; Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2017. – 157 с.
7. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности [Текст]: монография / [И.А. Зуева, В.В. Гребеник, В.И. Корнейчук, А.С. Жидков]; Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2018. – 219 с.
8. Kamilla G. Abazieva I, Dmitry I. Stratan, Aleksandra V. Voronina, Milana V. Shevchenko. Strategy of Import Substitution in the Rostov Region: Results, Problems, Prospects. International Journal of Applied Business and Economic Research. ISSN: 0972-7302. available at <http://www.serialsjournals.com>. © Serials Publications Pvt. Ltd. – Vol. 15. – 2017. – № 23.
9. Surzhukov M.A., Abazieva C.G., Belov M.T., Goncharova S.N. Social and economic diagnostics of foreign economic activity of the Rostov region // European Research Studies Journal. – 2017. – Т. 20. – № 1. – С. 172–187.

References

1. Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya predel'no dopustimyh roznichnyh cen na otdel'nye vidy social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, perechnya otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, v otnoshenii kotoryh mogut ustanavlivat'sya predel'no dopustimye roznichnye ceny, i perechnya otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov, za priobretenie opredelennogo kolichestva kotoryh hozyajstvuyushchemu sub"ektu, osushchestvlyayushchemu trgovuyu deyatel'nost', ne dopuskaetsya vyplata voznagrazhdeniya // Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyulya 2010 g. № 530 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz5SC8OgZYF> (data obrashcheniya: 16.11.2018 g.).
2. Ob opredelenii organami gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii mest massovogo skopleniya grazhdan i mest nahozhdeniya istochnikov povyshennoj opasnosti, v kotoryh ne dopuskaetsya roznichnaya prodazha alkohol'noj produkcii, a takzhe opredelenii organami mestnogo samoupravleniya granic prilgayushchih k nekotorym organizaciyam i ob"ektam territorij, na kotoryh ne dopuskaetsya roznichnaya prodazha alkohol'noj produkcii // Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2012 g. № 1425 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70292414/#ixzz5SC588CBq> (data obrashcheniya: 16.11.2018 g.).
3. Ob utverzhdenii Skhemy razmeshcheniya nestacionarnyh trgovyh ob"ektov na territorii goroda Rostova-na-Donu (s izmeneniyami na 26 dekabrya 2017 goda) // Postanovlenie Administracii goroda Rostov-na-Donu

- от 31 dekabrya 2015 goda № 1379 [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432872744>. (data obrashcheniya: 16.11.2018 g.).
4. Vedenie edinoj gosudarstvennoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy ucheta ob"ema proizvodstva i oborota ehtilovogo spirta, alkohol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii // Federal'naya sluzhba po regulirovaniyu alkohol'nogo rynka [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://fsrar.ru/egais/> (data obrashcheniya: 16.11.2018 g.).
5. *Volkova S.A., Volkova T.A.* Vektory razvitiya chelovecheskogo kapitala v usloviyah formirovaniya cifrovoj ehkonomiki // II Regional'naya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye tendencii razvitiya ehkonomiki i obrazovaniya regiona» Materialy konferencii (Velikie Luki, 14–15 dekabrya 2017 g.). – M.: Mir nauki, 2018. – S. 8.
6. Razvitie sistem upravlencheskogo ucheta v torgovoj deyatel'nosti i ih osobennosti v sfere roznichnoj trgovli [Tekst]: monografiya / [I.A. Zueva, V.V. Grebenik, E.V. Ivanova, A.S. Zhidkov]; Moskovskij universitet im. S. Yu. Vitte. – M.: CHOUVO "MU im. S. Yu. Vitte", 2017. – 157 s.
7. Metodicheskie osnovy analiza i ocenki predprinimatel'skih riskov, ih ucheta i raskrytiya informacii v sostave buhgalterskoj otchetnosti [Tekst]: monografiya / [I.A. Zueva, V.V. Grebenik, V.I. Kornejchuk, A.S. Zhidkov]; Moskovskij universitet im. S. Yu. Vitte. – M.: CHOUVO "MU im. S. Yu. Vitte", 2018. – 219 s.
8. *Kamilla G. Abazieva I, Dmitry I. Stratan, Aleksandra V. Voronina, Milana V. Shevchenko.* Strategy of Import Substitution in the Rostov Region: Results, Problems, Prospects. International Journal of Applied Business and Economic Research. ISSN: 0972-7302. available at <http://www.serialsjournals.com>. © Serials Publications Pvt. Ltd. – Vol. 15. – 2017. – № 23.
9. *Surzhukov M.A., Abazieva C.G., Belov M.T., Goncharova S.N.* Social and economic diagnostics of foreign economic activity of the Rostov region // European Research Studies Journal. – 2017. – T. 20. – № 1. – S. 172–187.

ОЦЕНКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА

Лисиченок Елена Петровна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики,

e-mail: L.Lisichonok@psu.by,

Полоцкий государственный университет,

г. Новополоцк, Республика Беларусь,

Граблевская Ирина Викторовна,

студент финансово-экономического факультета,

e-mail: irina.grablevskaya@mail.ru,

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Республика Беларусь

В статье обоснована необходимость повышения инвестиционной привлекательности региона (города), что предполагает, прежде всего, систематизацию авторских подходов к характеристике сущности категории «инвестиционная привлекательность региона (города)». Теоретический анализ позволил авторам обобщить методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона (города) и сформировать авторский подход, основанный на использовании сравнительного метода и метода суммарного ранжирования. Объектом исследования является г. Новополоцк, а также другие крупнейшие города Витебской области Республики Беларусь: Витебск, Полоцк и Орша. С целью разработки направлений выработки рекомендаций по повышению инвестиционной привлекательности города Новополоцка, проведена оценка его инвестиционной привлекательности в разрезе показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Проведенный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны исследуемого региона, которые и были положены в основу выработки рекомендаций.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, регион (город), инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, инвестиционный климат

PRACTICAL RECOMMENDATIONS ON INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE CITY

Lisichenok E.P.,

candidate of economic sciences, associate professor at the department of economics,

e-mail: L.Lisichonok@psu.by,

Polotsk State University,

Novopolotsk, Republic of Belarus,

Gblelevskaya I.V.,

student of the Faculty of Finance and Economics,

e-mail: irina.grablevskaya@mail.ru,

Polotsk State University, Novopolotsk, Republic of Belarus

The necessity of increasing the investment attractiveness of the region (city) is substantiated. This implies, above all, the systematization of the author's approaches to characterizing the essence of the category "investment attractiveness of a region (city)". The theoretical analysis allowed the authors to summarize the methodological approaches to assessing the investment attractiveness of the region (city) and to form the author's methodical approach based on the use of the comparative method and the method of aggregate ranking. The object of the research is the Novopolotsk city, as well as other big cities of the Vitebsk region: Vitebsk, Polotsk and Orsha. For the development of guidelines for the development of recommendations to increase the investment attractiveness of the Novopolotsk city, an assessment of its investment attractiveness in the context of indicators of investment

potential and investment risk was carried out. The analysis made it possible to identify the strengths and weaknesses of the studied region, which were used as the basis for developing recommendations.

Keywords: investment attractiveness, region (city), investment potential, investment risk, investment climate

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-73-81

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения инвестиционной привлекательности города, что обеспечит укрепление его конкурентоспособности. Потенциал развития конкретного региона (города) зависит от того, насколько успешно реализуется выбранная имиджевая стратегия, позволяющая показать все преимущества территории, что в свою очередь обуславливает создание в регионе дополнительных «точек роста», начиная от финансовых инвестиций и заканчивая привлечением дополнительных трудовых и интеллектуальных ресурсов в регион [2, с. 59]. При этом при формировании имиджевой стратегии региона (города) следует, на наш взгляд, исходить из уровня инвестиционной привлекательности региона и ее характеристик.

Теоретические основы исследования

Авторами проведен анализ сущности категории «инвестиционная привлекательность города», который показал, что большинство отечественных и зарубежных авторов рассматривает инвестиционную привлекательность города как совокупность различных факторов, позволяющих сделать вывод о возможности извлечения дохода с учетом степени рискованности инвестиций, определить степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска, оценить инвестиционную активность в регионе.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, *инвестиционная привлекательность региона* рассматривается как совокупность свойств региона, оказывающих влияние на приток инвестиций. Данные свойства часто называют также факторами инвестиционной привлекательности региона. Широкое определение инвестиционной привлекательности как совокупности факторов, влияющих на интенсивность приток инвестиций, можно применить не только для региона, но и для отрасли или даже конкретной компании. Основным отличием понятия инвестиционной привлекательности региона является набор рассматриваемых факторов, который не ограничивается финансово-экономическими факторами, а также включает политические, социальные, институциональные, правовые и другие аспекты. Некоторые исследователи делают уточнение: инвестиционная привлекательность – это не просто набор факторов, а способность региона привлекать инвестиционные потоки с помощью комбинации данных факторов. Это уточнение делает особый акцент на активной деятельности руководства и делового сообщества региона, направленной на привлечение инвестиций путем создания благоприятного инвестиционного климата и информирования о нем потенциальных инвесторов [6].

При этом отдельные авторы (например, М. Ковалев и А. Якубович [3]) отождествляют понятия «инвестиционная привлекательность региона» и «инвестиционный климат региона».

Литвинова В.В. отмечает, что при изучении связи понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» можно выделить следующие подходы [5, с. 11–12]:

- 1 Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность – тождественные понятия.
- 2 Инвестиционный климат более широкое и ёмкое понятие, чем инвестиционная привлекательность.
- 3 Подход «от общего к частному».

По мнению проф. Г.П. Подшиваленко, «инвестиционный климат – это базовая характеристика среды инвестирования в стране, регионе, экономическом районе, отрасли. Только с учетом рейтинговой оценки инвестиционного климата инвестору целесообразно переходить к оценке инвестиционной привлекательности конкретного объекта или инвестиционного проекта» [7].

- 4 Подход «от частного к общему».

Согласно данному подходу существуют инвестиционный потенциал и известная степень инвестиционного риска, которые формируют инвестиционную привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность региона определяет инвестиционную активность. При этом под инвестиционной активностью понимается «интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона» [8]. Инвестиционный климат, по мнению сторонников данного подхода, определяется инвестиционной активностью и инвестиционной привлекательностью.

Методика проведения исследования

Анализ методических подходов позволил выявить, что наиболее распространенным подходом к оценке инвестиционной привлекательности региона является ее рассмотрение через призму двух подсистем: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. В связи с этим оценка инвестиционной привлекательности авторами также проводилась в разрезе этих двух составляющих.

В основу проведения анализа положена система показателей, предложенная М. Ковалевым и А. Якубович [3].

Основными составляющими инвестиционного потенциала города, по мнению данных авторов, выступают четыре микроиндекса-потенциала (частные потенциалы): ресурсно-трудовой, институциональный, потребительский и финансовый, каждый из которых характеризуется своей группой показателей.

Основными составляющими инвестиционных рисков города выступают три микроиндекса-риска (частные риски): социальный, экологический и финансовый.

Предложенная данными авторами система показателей была несколько скорректирована с учетом имеющихся статистических данных и возможностей расчета на их основе необходимых показателей. При проведении анализа использован метод суммарного ранжирования, при котором каждый регион ранжируется по величине индикаторов, т.е. определяется занимаемое регионом место по каждому индикатору. Суммарный рейтинг региона определяется суммой мест, занимаемых им по всем параметрам, причем наиболее высокий рейтинг присваивается региону, набравшему минимальные значения суммы мест [1].

Результаты исследования

В качестве объекта исследования выбран г. Новополоцк. Однако в большинстве случаев оценка с достаточной степенью точности может быть дана лишь при сравнении регионов. В связи с этим инвестиционная привлекательность г. Новополоцка оценивалась в сравнении с крупнейшими городами Витебской области (г. Витебск, г. Полоцк, г. Орша). Ранги городов определялись исходя из их позиций по исследуемым показателям относительно других городов. Анализ проводился на основе статистических данных за 2016–2017 гг. Таблица 1 демонстрирует ранги исследуемых городов Витебской области в 2016 году по показателям частных инвестиционных потенциалов.

Таблица 1 – Частные инвестиционные потенциалы и ранги городов Витебской области в 2016 году

Ранги по показателям	Города			
	Витебск	Полоцк	Новополоцк	Орша
1	2	3	4	5
Ресурсно-трудовой				
Индекс населения в трудоспособном возрасте	2	3	1	4
Индекс населения в возрасте моложе трудоспособного	2	1	3,5	3,5
Индекс обеспеченности жильем	4	1	3	2
Индекс ввода жилья	1	3	2	4
Индекс инвестиций в основной капитал (на 1000 человек населения)	4	2	1	3
Индекс темпа роста подрядных работ	1	4	3	2

Сумма рангов	14	14	13,5	18,5
<i>Итоговый ранг</i>	2,5	2,5	1	4
Институциональный				
Индекс обеспеченности торговыми площадями	2	1	3	4
Индекс количества малых предприятий	1	2	4	3
Индекс обеспеченности местами в объектах общественного питания	4	1	3	2
Сумма рангов	7	4	10	9
<i>Итоговый ранг</i>	2	1	4	3
Потребительский				
Индекс розничного товарооборота	2	1	4	3
Финансовый				
Индекс рентабельности реализованной продукции	2	3	4	1
Индекс номинальной заработной платы	2	3	1	4
Индекс прибыльности предприятий	1	3	2	4
Индекс экспорта	1	3	2	4
Сумма рангов	6	12	9	13
<i>Итоговый ранг</i>	1	3	2	4

Наиболее сильны позиции города Новополоцка в 2016 г. по таким показателям как: индекс населения в трудоспособном возрасте; индекс инвестиций в основной капитал (на 1000 человек населения); индекс номинальной заработной платы.

Среди показателей, по которым г. Новополоцк уступает Полоцку, Витебску и Орше, следует выделить индекс населения в возрасте моложе трудоспособного; индекс количества малых предприятий; индекс розничного товарооборота; индекс рентабельности реализованной продукции.

Для того чтобы выявить изменения в позициях города Новополоцка относительно других городов, проведем анализ рангов в 2017 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Частные инвестиционные потенциалы и ранги городов Витебской области в 2017 году

Ранги по показателям	Города			
	Витебск	Полоцк	Новополоцк	Орша
1	2	3	4	5
Ресурсно-трудовой				
Индекс населения в трудоспособном возрасте	2	3	1	4
Индекс населения в возрасте моложе трудоспособного	2	1	3,5	3,5
Индекс обеспеченности жильем	4	1	3	2
Индекс ввода жилья	1	2	4	3
Индекс инвестиций в основной капитал (на 1000 человек населения)	4	3	1	2
Индекс темпа роста подрядных работ	3	2	4	1
Сумма рангов	16	12	16,5	15,5
<i>Итоговый ранг</i>	3	1	4	2
Институциональный				
Индекс обеспеченности торговыми площадями	2	1	3	4
Индекс количества малых предприятий	2	1	4	3
Индекс количества мест в объектах общественного питания	3	1	4	2
Сумма рангов	7	3	11	9
<i>Итоговый ранг</i>	2	1	4	3
Потребительский				
Индекс розничного товарооборота	2	1	4	3
Финансовый				
Индекс рентабельности реализованной продукции	2	3	4	1

Индекс номинальной заработной платы	2	3	1	4
Индекс прибыльности предприятий	2	3	1	4
Индекс экспорта	2	3	1	4
Сумма рангов	8	12	7	13
<i>Итоговый ранг</i>	2	3	1	4

Наиболее слабые позиции в 2017 г. город Новополоцк занимает по таким показателям как: индекс населения в возрасте моложе трудоспособного, индекс ввода жилья, индекс темпа роста подрядных работ, индекс количества малых предприятий, индекс количества мест в объектах общественного питания, индекс розничного товарооборота, индекс рентабельности. Тогда как сильными сторонами региона в исследуемом периоде следует считать финансовый потенциал (за исключением показателя рентабельности).

В целом следует отметить, что существенных изменений в позициях г. Новополоцка по исследуемым показателям в разрезе частных инвестиционных потенциалов, не наблюдается (таблица 3).

Таблица 3 – Ранги г. Новополоцка по величине частных инвестиционных потенциалов в 2016–2017 гг.

Ранг г. Новополоцка по показателям	2016 год	2017 год	Отклонение
1	2	3	4
Ресурсно-трудовой			
Индекс населения в трудоспособном возрасте	1	1	0
Индекс населения в возрасте моложе трудоспособного	3,5	3,5	0
Индекс обеспеченности жильем	3	3	0
Индекс ввода жилья	2	4	+2
Индекс инвестиций в основной капитал	1	1	0
Индекс темпа роста подрядных работ	3	4	+1
Сумма	13,5	16,5	+3
Институциональный			
Индекс обеспеченности торговыми площадями	2	3	+1
Индекс количества малых предприятий	4	4	0
Индекс количества мест в объектах общественного питания	2	4	+2
Сумма	8	11	+3
Потребительский			
Индекс розничного товарооборота	3	4	+1
Финансовый			
Индекс рентабельности реализованной продукции	3	4	+1
Индекс номинальной заработной платы	1	1	0
Индекс прибыльности предприятий	1	1	0
Индекс экспорта	1	1	0
Сумма	6	7	+1

Тем не менее, наблюдается ослабление позиций города Новополоцка в 2017 году по сравнению с 2016 годом по ресурсно-трудовому и институциональному потенциалу.

Итак, г. Новополоцк обладает достаточно мощным инвестиционным потенциалом. Однако присутствуют показатели, по которым г. Новополоцк уступает отдельным городам Витебской области. Соответственно здесь мы можем выявить резервы для укрепления инвестиционного потенциала, использование которых позволит повысить инвестиционную привлекательность г. Новополоцка, являющегося крупнейшим промышленным центром Республики Беларусь.

Далее проведем сравнение рангов г. Новополоцка в 2016–2017 гг. по показателям частных инвестиционных рисков: социального, экологического и финансового (таблицы 4, 5). Выявленные риски могут ослабить инвестиционную привлекательность г. Новополоцка.

В рамках показателей, характеризующих социальный риск в 2016 году г. Новополоцк занимает достаточно сильные позиции. Существенную проблему для города составляет экологический риск. По показателям финансового риска позиции г. Новополоцка также сильны.

Таблица 4 – Частные инвестиционные риски и ранги городов Витебской области 2016 год

Ранги по показателям	Города			
	Витебск	Полоцк	Новополоцк	Орша
Социальный риск				
Индекс естественного прироста (убыли) населения	1,5	3	1,5	4
Уровень безработицы	3,5	2	1	3,5
Коэффициент смертности	2	4	1	3
Сумма рангов	7	9	3,5	10,5
<i>Итоговый ранг</i>	2	3	1	4
Экологический риск				
Индекс уровня загрязнения окружающей среды	1	3	4	2
Финансовый риск				
Индекс просроченной дебиторской задолженности	4	3	1	2
Индекс просроченной кредиторской задолженности	2	3	1	4
Индекс убыточных предприятий	4	3	2	1
Сумма рангов	10	8	4	8
<i>Итоговый ранг</i>	3	2,5	1	2,5

Таблица 5 – Частные инвестиционные риски и ранги городов Витебской области в 2017 году

Ранги по показателям	Города			
	Витебск	Полоцк	Новополоцк	Орша
1	2	3	4	5
Социальный риск				
Индекс естественного прироста (убыли) населения	2	3,5	1	3,5
Уровень безработицы	1	3	3	3
Коэффициент смертности	1	4	2	3
Сумма рангов	4	10,5	6	9,5
<i>Итоговый ранг</i>	1	4	2	3
Экологический риск				
Индекс уровня загрязнения окружающей среды	1	3	4	2
Финансовый риск				
Индекс просроченной дебиторской задолженности	4	3	1	2
Индекс просроченной кредиторской задолженности	2	3	1	4
Индекс убыточных предприятий	2	4	1	3
Сумма рангов	8	10	3	9
<i>Итоговый ранг</i>	2	4	1	3

Наиболее проблемным видом инвестиционного риска в городе Новополоцке в 2017 году остается экологический риск, тогда как позиции города по другим показателям достаточно высокие.

В 2017 году по сравнению с 2016 г. позиции города Новополоцка несколько изменились (таблица 6).

По-прежнему наиболее высокий уровень риска связан с загрязнением окружающей среды. Вместе с тем наблюдается некоторое ослабление позиций города по показателям социального риска.

Проведенный авторами анализ инвестиционной привлекательности г. Новополоцка позволил выявить его слабые стороны, т.е. факторы, которые снижают привлекательность данного региона:

- меньший относительно других исследуемых городов удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного, что в будущем может затруднить воспроизводство трудовых ресурсов региона;

- несколько меньшая по сравнению со сравниваемыми городами Витебской области обеспеченность населения жильём, что предполагает необходимость более активного строительства и ввода жилья;
- некоторое ослабление позиций города по обеспеченности торговыми площадями и местами в объектах общественного питания. Этот факт может свидетельствовать о том, что в сравниваемых городах Витебской области сфера торговли и общественного питания развивается более быстрыми темпами, чем в г. Новополоцке. Это демонстрируют и недостаточно сильные позиции города по объему розничного товарооборота;
- небольшое относительно других городов число малых предприятий, что предполагает наличие резервов для активизации развития малого предпринимательства в г. Новополоцке;
- невысокая эффективность реализации продукции, что проявляется в незначительном уровне рентабельности реализованной продукции и свидетельствует о необходимости поиска резервов ее роста;
- высокий уровень загрязнения окружающей среды, что может создать проблемы со здоровьем населения данного региона и ослабить трудовой потенциал.

Таблица 6 – Ранги г. Новополоцка по показателям частных инвестиционных рисков в 2015–2016 гг.

Ранг по показателям	2016 год	2017 год	Отклонение
1	2	3	4
Социальный риск			
Индекс естественного прироста (убыли) населения	1,5	1	–0,5
Уровень безработицы	1	3	+1
Коэффициент смертности	1	2	+2
Сумма	3,5	6	+2,5
Экологический риск			
Индекс уровня загрязнения окружающей среды	4	4	0
Финансовый риск			
Индекс просроченной дебиторской задолженности	1	1	0
Индекс просроченной кредиторской задолженности	1	1	0
Индекс убыточных предприятий	2	1	–1
Сумма	4	3	–1

Практические рекомендации

Результаты проведенного анализа позволили предложить следующие основные рекомендации, направленные на повышение инвестиционной привлекательности г. Новополоцка:

1 Активизация работы нефтехимического кластера. 27 октября было подписано Соглашение о создании Новополоцкого нефтехимического кластера. В программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. город Новополоцк определен как центр экономического роста и привлечения инвестиций в Витебскую область. В настоящее время идет разработка целого перечня стратегических программных документов, среди них – концепция стратегии социально-экономического развития города до 2035 года. Стратегической целью всей проводимой работы администрация Новополоцка ставит укрепление и расширение внутреннего взаимодействия, а также повышение инвестиционной привлекательности региона. Также г. Новополоцк затрагивает создание кластера IT-услуг со специализацией на промышленном и бытовом программировании.

Как отмечает автор Костюченко Е.А. результатами работы Новополоцкого нефтехимического кластера как «драйвера» экономического роста территории должны стать [4, с. 218]:

- рост инновационной активности и экономического потенциала региона;
- увеличение количества трудоустроенных граждан на вновь созданные рабочие места, в том числе за счет создания новых предприятий и производств;
- рост конкурентоспособности, качества, объемов производства и реализации продукции (работ, услуг);
- рост производительности труда;

- увеличение объема выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых и модернизации существующих технологий и производств, коммерциализация научно-технических разработок;

- рост объема реальных инвестиций;

- обеспечение социальной стабильности и экономического развития региона, повышение его экономического потенциала, экономической привлекательности и конкурентоспособности;

- развитие малого и среднего бизнеса.

2 Содействие развитию малого и среднего предпринимательства. Для повышения инвестиционной привлекательности города необходимо стимулировать деловую активность, создавать условия для развития предпринимательства, продвижения брендов города, повышения его имиджа на международной арене, обеспечивать эффективную занятость населения и решение экологических проблем и, конечно, активизировать партнерство в рамках кластера. Уже сделано немало для того, чтобы Новополоцк стал еще более привлекательным для жизни и ведения бизнеса. С 2017-го велась работа по получению разрешения на регистрацию на территории города Новополоцка секторов, которые бы вошли в свободную экономическую зону «Витебск». В результате 22 августа 2018-го был подписан Указ Президента Беларуси, подтвердивший включение в состав СЭЗ пяти городских участков. Полагаем, что данный состав необходимо расширять.

3 Активизация развития сферы торговли. Торговля, как вид экономической деятельности всегда имеет резервы для своего развития. Основная цель развития торговли – стабильное обеспечение спроса различных категорий населения в высококачественных товарах широкого ассортимента, преимущественно отечественного производства, при высоком уровне обслуживания. Необходима глубокая и всесторонняя модернизация торговли, которая должна войти в группу инновационных видов деятельности и внести весомый вклад в динамику и эффективность национальной экономики.

4 Повышение эффективности реализации продукции и внешнеторговой деятельности. Повышению эффективности будет также способствовать расширение СЭЗ «Витебск». Ранее, как было отмечено выше, в СЭЗ «Витебск» были включены пять участков Новополоцка. Среди них территория ОАО «Измеритель», ОАО «Витебскхлебпром» филиал Новополоцкий хлебозавод, часть промышленной зоны, территория Коптево и поселок Боровуха. В сентябре 2018 года ОАО «Полоцк-Стекловолокно» также стало резидентом свободной экономической зоны «Витебск».

На наш взгляд, представленные выше рекомендации позволят использовать выявленные резервы повышения инвестиционной привлекательности г. Новополоцка, что соответственно приведет к укреплению конкурентоспособности данной административно-территориальной единицы.

Список литературы

1. Байнев В.Ф., Пелих С.А., Радевич А.М. Экономика и управление регионом : учеб. пособие. – Минск: Современная школа, 2007. – 255 с.
2. Богдан Н.И., Лисиченок Е.П. Управление интеллектуальным потенциалом региона в условиях перехода к экономике знаний: монография. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2014. – 188 с.
3. Ковалев М., Якубович А. Инвестиционная привлекательность городов // Вестник ассоциации белорусских банков. – 2011. – № 11–12. – С. 39–49.
4. Костюченко Е.А. Новополоцкий нефтехимический кластер как «драйвер» экономического роста территории // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: сборник статей II международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2018. – С. 216–218.
5. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. – М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.
6. Пахалов А.М. Методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности регионов // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 53–62.
7. Подшиваленко Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 15. – С. 7.

8. Ройзман И., Шахназаров А., Гришина И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 11–20.

References

1. Bajnev V.F., Pelih S.A., Radevich A.M. *Ekonomika i upravlenie regionom: ucheb. posobie.* – Minsk: Sovremennaya shkola, 2007. – 255 s.
2. Bogdan N.I., Lisichenok E.P. *Upravlenie intellektual'nym potencialom regiona v usloviyah perekhoda k ekonomike znanij: monografiya.* – Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet, 2014. – 188 s.
3. Kovalev M., Yakubovich A. *Investicionnaya privlekatel'nost' gorodov* // Vestnik associacii belorusskih bankov. – 2011. – № 11-12. – S. 39–49.
4. Kostyuchenko E.A. *Novopolockij neftekhimicheskij klaster kak «drajver» ehkonomicheskogo rosta territorii* // Ustojchivoe razvitie ehkonomiki: mezhdunarodnye i nacional'nye aspekty : sbornik statej II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Polockogo gosudarstvennogo universiteta, Novopolock, 7–8 iyunya 2018 g. – Novopolock: Polockij gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 216–218.
5. Litvinova V.V. *Investicionnaya privlekatel'nost' i investicionnyj klimat regiona : monografiya.* – M.: Finansovyj universitet, 2013. – 116 s.
6. Pahalov A.M. *Metodicheskie aspekty ocenki investicionnoj privlekatel'nosti regionov* // Global'nye rynki i finansovyj inzhiniring. – 2014. – T. 1. – № 1. – S. 53–62.
7. Podshivalenko G.P. *Investicionnyj klimat i investicionnaya privlekatel'nost'* // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2010. – № 15. – S. 7.
8. Rojzman I., SHahnazarov A., Grishina I. *Kompleksnaya ocenka investicionnoj privlekatel'nosti i investicionnoj aktivnosti rossijskih regionov: metodika opredeleniya i analiz vzaimosvyazej* // Investicii v Rossii. – 2001. – № 4. – S. 11–20.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЕКИ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Зонн Игорь Сергеевич,

д-р геогр. наук,

Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации

им. А.Н. Костякова, г. Москва,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: izonn@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Жильцов Сергей Сергеевич,

д-р полит. наук, заведующий кафедрой политологии

и политической философии Дипломатической академии МИД России,

e-mail: szhiltsov@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Семенов Александр Вячеславович,

д-р экон. наук, профессор, ректор,

e-mail: asemenov@miiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Костяной Андрей Геннадьевич,

д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник

Института океанологии им. П.П. Шишова РАН,

научный сотрудник лаборатории комплексных исследований водных ресурсов,

e-mail: akostyanou@miiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Межгосударственное сотрудничество между Казахстаном и Китаем относительно совместного использования и охраны трансграничных водных ресурсов важно не только для них, но и для России. Это связано с огромным влиянием, которое оказывает на социально-экономическое развитие этих стран использование водных ресурсов трансграничных рек Иртыш и Или – главных источников пресной воды для Казахстана. В последние десятилетия Казахстан сталкивается с возрастающим дефицитом водных ресурсов. Одной из причин недостаточного объема воды является политика Китая, который проводит курс на одностороннее повышение объема забираемых водных ресурсов из трансграничных рек Иртыш и Или при игнорировании интересов казахстанской стороны.

Для Казахстана такая политика Пекина несет угрозу планам экономического развития, негативно отражается на решении вопросов социально-политической стабильности. В итоге, Казахстан ежегодно сталкивается с нарастающим количеством проблем, решение которых фактически зависит от Китая. На примере Казахстана и Китая делается попытка обозначить основные противоречия в вопросах водопользования в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Китай, трансграничные реки, водопользование

TRANSBOUNDARY RIVERS OF KAZAKHSTAN AND CHINA

Zonn I.S.,

doctor of geographic sciences,

Russian Scientific Research Institute of Hydraulic Engineering

and Melioration them. A.N. Kostyakova,

Scientific employee of the Laboratory of Comprehensive Water Resources Research,

e-mail: izonn@miiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Zhiltsov S.S.,

doctor of political sciences,

*Head of the Department of Political Science and Political Philosophy
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs*

of the Russian Federation,

e-mail: szhiltsov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Semenov A.V.,

doctor of economic sciences, professor, rector,

e-mail: asemenov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Kostyanoy A.G.,

doctor of physical and mathematical sciences,

Chief Researcher of the Institute of Oceanology. P.P. Shirshov Institute of RAS,

Research Associate in the Laboratory

of Comprehensive Water Resources Research,

e-mail: akostyanoy@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

Interstate cooperation between Kazakhstan and China on the joint use and protection of transboundary water resources is important not only for them, but also for Russia. This is due to the huge impact that the use of water resources of the transboundary rivers Irtysh and Ili, the main sources of fresh water for Kazakhstan, has on the socio-economic development of these countries.

In recent decades, Kazakhstan has faced an increasing shortage of water resources. One of the reasons for the lack of water is the policy of China, which is pursuing a policy of unilateral increase in the volume of water resources taken from the transboundary rivers of the Irtysh and or ignoring the interests of the Kazakh side.

For Kazakhstan, such a policy of Beijing threatens the plans of economic development, negatively affects the solution of issues of socio-political stability. As a result, Kazakhstan annually faces a growing number of problems, the solution of which depends on China.

On the example of Kazakhstan and China, an attempt is made to identify the main contradictions in the issues of water use in Central Asia.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, China, transboundary rivers, water use

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-82-90

Введение

Проблема распределения водных ресурсов в Центральной Азии носит острый трансграничный характер. Водный потенциал по масштабам и темпам роста превосходит потребление всех наиболее интенсивно расходуемых природных ресурсов.

Межгосударственные различия отчетливо прослеживаются в подходах к актуальным трансграничным вопросам и в реализации проектов, касающихся распределения водных ресурсов. На современном этапе вода является инструментом в международных отношениях, одним из главных критериев экономического развития.

Среди трансграничных рек Казахстана и Китая, которых более 20, особое значение приобрели вопросы урегулирования совместного использования водных ресурсов наиболее крупных рек Или и Иртыш. Более 40% объема водного потенциала Казахстана (100 км³) формируется за счет внешних водных источников России, Китая (18,9 км³), Узбекистана, Кыргызстана [2]. Это определяет повышенное внимание Казахстана к проблеме обеспечения водной безопасности. Опираясь на тесные экономические связи с Китаем, Казахстан активно ищет механизм решения использования трансграничных водных ресурсов, который бы более полно учитывал его интересы в этой сфере.

Трансграничные реки Казахстана и Китая

Поверхностные водные ресурсы распределены в Казахстане крайне неравномерно. На два его речных водохозяйственных бассейна – Балхаш-Алакольский и Иртышский, выделяемых на востоке и северо-востоке и граничащих с Китаем, приходится почти 75% поверхностных водных ресурсов [7]. При этом среднегодовое количество осадков составляет менее 100 мм в Балхаш-Алакольской котловине. Площадь котловины 512 тыс. км², а ее суммарный поверхностный сток в средний по водности год составляет 27,76 км³, включая 11,5 км³, поступающих с территории Китая.

Свое начало река Или берет на высоте 3540 м на Тянь-Шане в КНР, в результате слияния двух рек: Текес и Кунгес, затем с юга впадает в западную часть озера Балхаш, тем самым образуя дельту площадью 8 тыс. км².

Нужно отметить, что на долю реки Или приходится около 80% стока рек, впадающих в озеро Балхаш.

На территории Синцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР располагается верхняя восточная часть стока реки Или, формируя основную часть ее бассейна, а на территории Алматинской области Республики Казахстан располагаются ее средняя и нижняя части.

Совокупная протяженность реки Или составляет 1439 км, площадь водосбора – 140000 км², из которых на казахской территории пролегает 815 км (56,6%) и 77400 км².

Общий сток реки составляет 20,6 км³ (по данным на 2004 год), на сформированный в Казахстане сток приходится 7,24 км³, на сток, сформированный в Китае, приходится 13,35 км³. Так, в период до 1970-х годов на границе с КНР сток реки Или составлял 23 км³/год, однако на сегодняшний день сток в устье оценивается в 12,36 км³/год.

Озеро Балхаш, расположенное на территории Казахстана, является основным потребителем стока реки Или, которая дает 80% всего притока воды в его западную часть, что приводит к опреснению озера.

Вместе с тем, более 90% объема водозабора из реки Или используется для орошаемого земледелия. На приречные системы приходится 8 тыс. км² дельты реки Или.

Помимо прочего мощности реки Или используются в энергетике (Капчагайская гидроэлектростанция (ГЭС)); коммунальном и промышленном водоснабжении.

Река Или также используется для судоходства, в средней ее части. Там, где водозабор и потери стока в последние годы составляют от 3,5 до 4,42 км³/год, на территории КНР, водные ресурсы реки в основном используются для питьевых целей, нужд энергетики и орошаемого земледелия на площади 600 тыс. га. В последние годы наблюдается нарастающее увеличение забора воды в китайской части бассейна реки Или.

Одним из крупнейших бессточных полупресноводных озер Центральной Азии, расположенным среди обширной Балхаш-Алакольской котловины, является озеро Балхаш, занимающее в списке крупнейших озер мира 14 место, имеющее большое экономическое и социальное значение для Казахстана.

По своему происхождению озеро Балхаш представляет собой остаточный водоем древнего Ханхайского моря, которое занимало всю котловину, в том числе смежные с ним, ныне практически высохшие, озера Сасыкколь и Алаколь.

Общая поверхность водосборного бассейна озера Балхаш составляет 413 тыс. км², причем на северо-западе СУАР Китая лежит 15% его бассейна. Площадь озера около 17,0 тыс. км² (2000 г.), объем воды 110 км³. Это обеспечивается за счет притока речных вод – Или, Каратал, Аксу, Лепсы, Аягуз, Баканас, стока подземных вод с прибрежной полосы (2%) и атмосферных осадков (180 мм). Водные ресурсы озера Балхаш составляют 12,2% всех поверхностных водных ресурсов Центральной Азии (24,2 км³, из них 18,1 км³ сосредоточены в бассейне реки Или) [7]. Особо следует отметить, что вся вода, поступающая в озеро, расходуется на испарение. В связи с этим ожидаемое дальнейшее потепление климата может стать причиной его последующего обмеления.

Уникальной особенностью Балхаша, или как его часто называют «географическим парадоксом», является то, что узким полуостровом Сарыесик и проливом Узунарал оно делится на две обособленные части: западную, большую по площади (более 10000 км²), но более мелководную (до 11 м), и восточ-

ную – площадью более 7000 км² и глубиной до 26 м. Практически вся поступающая в озеро вода расходуется на испарение.

Проблема озера, связанная с обмелением, началась после строительства Капчагайского водохранилища в 1970 г. Объем озера сократился на 2 км³, повысилась минерализация воды и в западном Балхаше достигла значения 2,05 г/л и т.д.

В 2007 г. Казахстан предложил Китаю льготный контракт на 10 лет поставки продовольствия в обмен на объем стока рек в Балхаш. Однако Китай не согласился с ним.

Река Иртыш является притоком реки Обь. Общая длина Иртыша составляет 4280 км, из которых 618 км принадлежит Китаю, 1698 км – Казахстану [3]. Площадь водосборного бассейна Иртыша составляет 1643 тыс. км². Годовой сток 95 км³. Экономическое значение реки для Казахстана достаточно велико. В бассейне реки на территории республики проживает 2,5 млн чел. Здесь расположены крупные промышленные центры: Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар. Иртыш является основной водной артерией северо-восточных районов Казахстана и России, обеспечивает водой промышленность и сельское хозяйство, участвует в формировании водных перевозок и выработке гидроэнергетики. С целью оптимального использования водных ресурсов в Казахстане в бассейне реки Иртыш в советский период были построены крупные водохранилища: Бухтарминское (49 км³), Усть-Каменогорское (659 млн м³) и Шульбинское (1,83 км³).

Часть водосборного бассейна р. Иртыш расположена в Восточно-Казахстанской области, граничащей с Китаем и Павлодарской областью, а также с Россией с общей площадью 316,5 тыс. км². Истоки Иртыша образуются в Китае.

Верхнее течение реки Иртыш от истока (истоки – Голубой и Белый Иртыш – берут начало на западных склонах Монгольского Алтая) до озера Зайсан. Годовой сток Черного Иртыша на границе Китая и Казахстана составляет в среднем 9,6 км³.

С 2000 года, после начала масштабного освоения Западного Китая, вода из Черного Иртыша поступает в центр нефтегазовой промышленности СУАР, город Карамай по каналу «Черный Иртыш – Карамай» длиной более 300 км и шириной 22 метра (26% водности Иртыша) (строили с 1997 по 1999 гг.). Кроме того, вода используется для орошения 140 тыс. га земель. Часть стока Черного Иртыша поступает в озеро Улунгур, в результате чего площадь озера за последние годы увеличилась на 200 км². Официально для канала «Черный Иртыш – Карамай» Китай отбирает более 2 км³ в год. Построенный канал «Иртыш – Урумчи» направлен на водоснабжение западной части опустыненной части Кашгара Таримского бассейна, где обнаружены крупные месторождения нефти и газа.

Оба канала при максимальной загрузке могут обеспечить переброску 6,3 км³/год.

Сток Иртыша в России по сравнению с 1990-ми годами уменьшился в 3 раза.

Стратегия освоения «дикого» запада Китая

Бывшая Уйгурия, которая в 1759 г. была включена в состав Маньчжурской (Цинской) империи в качестве провинции «Синьцзян», с 1955 г. является Синьцзян-Уйгурским Автономным районом (СУАР) Китая. Его территория по китайским данным включает 1660 тыс. км², что составляет 1/6 часть современного Китая. Население СУАР – 20 млн человек с потенциалом дальнейшего роста. В планах руководства Китая переселить сюда еще от 60 до 100 млн этнических китайцев, чтобы «разбавить» уйгурское коренное население, придерживающегося исламской религии, таким образом, сдерживая этнический сепаратизм и, тем самым, укрепит вертикаль власти и снизит демографическое давление в восточных районах страны. В 1999 г. в Китае приняли стратегическую программу «Великое открытие и развитие западных районов» (Сибу Декайфа), а в 2001 г. Китай запустил стратегическую программу «Большое освоение Запада Китая», которая продолжится до 2050 г. [8]

СУАР обладает водными ресурсами всего в 26,3 км³/год, что позволяет обеспечить водой лишь 18 млн человек. Отсюда и грандиозные планы Китая по водохозяйственному развитию региона, которое должно обеспечить расширение орошаемых площадей и рост животноводства в сельскохозяйственном секторе (в перспективе СУАР должен стать центром по производству хлопка и пшеницы), развитие различных отраслей промышленности и, в первую очередь, нефтегазовой, а также водоснабжения населения.

Вблизи основного нефтедобывающего района Карамая строится крупнейшее в регионе нефтехранилище, которое в перспективе должно обеспечить энергетическую безопасность СУАР. Проект стоимостью 400 млн долл. еще больше увеличит забор воды из Черного Иртыша в промышленных целях. Это связано и с вводом в эксплуатацию нефтепровода Западный Казахстан – Западный Китай, что ускорит развитие сопутствующих отраслей и, тем самым, ускорит экономическое развитие Китая.

В СУАР построено и строятся 13 новых водохранилищ малой и средней вместимости и одна ГЭС – «Цяобатэ» на Черном Иртыше. На это выделяется 2 млрд долл. Реализация будущих планов уже привела к уменьшению стока Иртыша в Казахстане и России. Согласно экспертным оценкам, за последние 30 лет сток Иртыша на границе Китая и Казахстана уменьшился почти в три раза, а сток Или с 17,8 до 12,7 км³ в год [6].

В марте 2011 г. ЦК КНПК и Госсовет КНР приняли «Решение об ускорении развития реформ в сфере водного хозяйства», явившееся первым в истории страны документом по комплексной государственной политике в данной сфере. Согласно документу, до 2021 г. в стране ежегодно из госбюджета выделяются по 62 млрд долл. инвестиций в водохозяйственные и ирригационные объекты. Помимо этого, инвестиции в развитие ирригации будут идти со стороны местных бюджетов.

В настоящее время осуществляется второй этап «Большого освоения Запада Китая», рассчитанный до 2030 г. Приоритет отдается модернизации промышленности, после того как по окончании первого этапа в 2010 г. был достигнут первичный уровень индустриализации и среднегодовой рост ВВП в 10%. Это потребует еще большего дальнейшего увеличения водозабора из трансграничных рек.

По оценкам специалистов увеличение водозабора Китаем уже сказывается на формировании неблагоприятных экологических последствий, среди которых следует выделить следующие:

- забор воды из реки Черный Иртыш в чрезмерных объемах привел к непоступлению воды в озеро Зайсан, что в свою очередь, уже привело к снижению его уровня и ухудшению самоочищающей способности (поскольку воды реки с территории Китая поступают уже загрязненными тяжелыми металлами, нефтепродуктами и фенолами) как самого озера, так и Бухтарминского водохранилища, нарушило природный баланс в зайсанской дельте Иртыша и, как следствие, будет вести к заболачиванию местности, гибели рыбной молоди, разорению гнездовой ондатры, изменению ареала обитания диких животных;

- снижение стока и уровня воды в реке Иртыш привело к ухудшению условий забора и снижению уровня воды в канале Иртыш – Караганда имени К.И. Сатпаева (длина 458 км), в результате чего серьезно обострится проблема водообеспечения центральных регионов Казахстана и, прежде всего, г. Караганды и Карагандинской области, для которых канал является основным источником водоснабжения;

- уменьшение стока реки Иртыш может вызвать аридизацию климата и привести к уменьшению естественной влажности почвы, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, деградации пастбищ, опустыниванию значительной части территории северо-восточного региона Казахстана, нарушит естественный водный баланс региона;

- происходит обмеление, засоление и загрязнение озера Балхаш (в основном за счет построенной Капчагайской ГЭС);

- ощущается снижение объемов водоснабжения и качества питьевой воды из-за потери способности к самоочищению ряда крупных городов, находящихся на берегах этих рек – казахстанские: Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, российский – Омск;

- обмеление сказывается на судоходстве и на аграрном секторе России.

В ответ на критику с казахстанской и российской сторон Китай информирует о том, что в Синьцзяне за прошедшие годы были приняты все меры для исключения возможности загрязнения воды, закрыты водозагрязняющие предприятия и запрещено строительство любых объектов жилищного или хозяйственного назначения в прибрежных зонах. Кроме того, сток в реки вод с содержанием минеральных удобрений с посевных полей был полностью предотвращен. Таким образом, в последние годы на территории СУАР, по версии китайской стороны, нет ни одного предприятия, деятельность которого могла бы загрязнять реки.

Все водоохраные мероприятия на территории района включают в себя три направления: сохранение и увеличение площади лесных массивов вдоль рек, восстановление густоты травяного покрова и решение проблемы скотоводческих поселений. Более того, в СУАР активно применяются водосберега-

ющие технологии в сфере ирригации: узкие бетонные арыки, использование капельного орошения под пленкой, орошение полей с помощью мягкого трубопровода, дождевание. Все это позволяет экономить до 50% воды по сравнению с обычными способами полива полей. При этом объемы урожая сельскохозяйственных структур возросли в среднем на 20%. По мнению китайской стороны, водозабор из трансграничных рек для собственных нужд в Синьцзяне не превышает 12% стока. Правда, вышеуказанные водные проблемы не совсем вписываются в эту картину.

Переговорный процесс между Казахстаном и Китаем

Межгосударственное сотрудничество Казахстана и Китая началось в 1965 г. Было подписано Соглашение о распределении и использовании воды пограничной реки Хоргос. В 1975 и 1983 гг. в данное соглашение были внесены изменения и дополнения. Затем в 1989 г. было подписано Временное соглашение о распределении и использовании вод приграничной реки Сумбе. В 1992–1993 гг. страны подписали Протоколы о совместном строительстве объединенного водозаборного гидроузла на реке Хоргос.

Распад СССР внес свои изменения в отношения между Казахстаном и Китаем. В феврале 1992 г. Казахстан предложил проект Межгосударственного соглашения Республики Казахстан и Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных вод.

Первые официальные переговоры между Китаем и Казахстаном по вопросам использования трансграничных рек были организованы в 1998 году. В результате проведенных переговоров была организована совместная рабочая экспертная группа по трансграничным рекам.

Первое заседание этой группы прошло в Алматы 6 ноября 2000 г., на котором был согласован предварительный список из 24 трансграничных рек, из которых 6 относились к бассейну Иртыша, 7 – к бассейну Или. В результате деятельности рабочей группы было разработано соглашение между правительствами Казахстана и Китая «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек», после чего оно было утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 сентября 2002 г. №989.

Одним из главных направлений в отношении трансграничных рек со стороны Китая является превращение СУАР в региональный и торговый центр в Центральной Азии, что позволит обеспечить распространение китайского влияния на Средний Восток. Для достижения данной стратегической цели, китайской стороне требуется увеличивать сельскохозяйственный и промышленный потенциал региона, в основе чего лежит использование больших объемов пресной воды, что ставит в зависимость позиции КНР в СУАР от использования трансграничных рек.

Тщательно изучая вопросы использования трансграничных рек, расположенных на границах с Россией и Казахстаном, Китай старается обеспечить себе определенное преимущество в долгосрочной перспективе с учетом возможности полного их основания [7].

В результате того, что реки Иртыш и Или на 70% формируются в Китае, изначально Казахстан находится в менее выгодном положении, что привело к рассмотрению вопросов контроля за качеством, а также вододеления трансграничных рек на основе двух вышеуказанных конвенций с позиции международного права, и решение данных вопросов Казахстаном происходило на высоком государственном уровне. Планировалось, что Соглашение между Казахстаном и Китайской Народной Республикой по вододелению трансграничных рек может быть подписано в 2014 г. Однако этого не произошло. В таблице 1 суммированы рассматриваемые вопросы совместной комиссии.

Таблица 1 – Заседания Казахстанско-китайской Совместной комиссии по использованию и охране трансграничных рек

№ заседания	Срок проведения (месяц, год)	Место проведения (город, страна)	Рассматриваемые вопросы
1	Октябрь, 2003	Пекин, Китай	Обсуждались вопросы разработки и принятия Положения о деятельности комиссии и решение соответствующих вопросов по реализации межгосударственных соглашений «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» от 12 октября 2001 г.

2	Октябрь, 2004	Алматы, Казахстан	Подписан Меморандум об экстренном уведомлении сторон о стихийных бедствиях на трансграничных реках ^x .
3	Октябрь, 2005	Шанхай, Китай	Утвержден порядок экстренного взаимного уведомления сторон информацией в случае возникновения стихийных бедствий при паводках и ледовых явлениях на трансграничных реках. Был произведен обмен гидрологическими и гидрохимическими данными по гидропостам, а также стандартными государственными образцами для анализа воды по 10 ингредиентам и другими дополнительными образцами. Казахстан проинформировал китайскую сторону о своей готовности к разработке проекта Соглашения по водodelению на трансграничных реках Иртыш и Или.
4	Октябрь, 2006	Алматы, Казахстан	Происходило рассмотрение вопросов охраны и использования водных ресурсов трансграничных рек, в ходе чего были уточнены технические аспекты и вопросы строительства объединенного гидроузла «Достык» на пограничной реке Хоргос.
5	Декабрь, 2007	Пекин, Китай	Произошло обсуждение технико-экономических вопросов, а также процедуры совместного строительства гидроузла «Достык» на пограничной реке Хоргос. В результате чего было принято решение об обмене гидрологическими и гидрохимическими данными пограничных гидропостов сторон на реках Иртыш и Текес.
6	Декабрь, 2009	Пекин, Китай	Были рассмотрены вопросы водodelения и охраны трансграничных рек. КНР были предоставлены два проекта: - Концепция по водodelению на реках Иртыш и Или; - Соглашения по контролю качества трансграничных вод и предупреждению их загрязнения ^{xx} .
7	Ноябрь, 2010	Караганда, Казахстан	Было подписано соглашение о совместном строительстве объединенного гидроузла «Достык» на реке Хоргос, являющейся притоком реки Или, что позволит обеспечить равный объем потребления воды для обеих сторон.
8	Июль, 2011	Семей, Китай	Рассмотрены первые результаты взаимных осмотров гидропостов на р. Иртыш. По предложению казахстанской стороны, также был рассмотрен вопрос реконструкции гидроузла на реке Сумбе ^{xxx} , построенного на основе соглашения в 2008 г. и ущемляющего водные интересы Казахстана. Проведен сравнительный анализ гидрогеологических и гидрохимических данных, взятых на гидропостах рек Иртыш, Или и Текес. Были поставлены вопросы дальнейшего научного, технического и других проблем совместного освоения трансграничных рек, а также строительства объединенного гидроузла «Достык», начавшегося в 2011 г.
9	Июль, 2012	Пекин, Китай	Отмечен прогресс в подготовке Соглашения о водodelении между двумя странами, включая реализацию плана основных направлений технических работ по водodelению на трансграничных реках, оценку водных ресурсов по бассейнам рек Иртыш, Или и Эмель, использование водных ресурсов пограничной реки Улкен Уласты, реконструкцию водозаборного сооружения на реке Сумбе, строительство совместного гидроузла на реке Хоргос и обмен мнениями о мерах по предупреждению паводков и наводнений, которые могут быть вызваны моренными и приледниковыми озерами в верховьях указанной реки.
10	Январь, 2013	Астана, Казахстан	Достигнута договоренность завершить в 2014 г. научные работы по оценке водных ресурсов двух стран, которые должны были стать основой для разработки в 2015 г. комплексного соглашения по водodelению между РК и КНР. Обсуждены вопросы строительства водоразделяющих сооружений на нескольких средних и мелких трансграничных и пограничных реках, по строительству совместного защитного сооружения на реке Хоргос с целью предотвращения схода лавин.
11	Ноябрь, 2013	Инин (г. Кульджа), СУАР КНР	Обсуждены вопросы передачи гидрологических данных по трансграничным рекам, ход реализации совместных технических работ по водodelению, а также вопросы строительства и реконструкции гидротехнических сооружений на трансграничных реках и их дальнейшей эксплуатации. Одним из важных результатов стало утверждение Плана на 2014 г., который предусматривал проведение более 30 совместных мероприятий исследовательского, научно-технического, инспекционного и организационного характера.
12	Ноябрь, 2014	Алматы, Казахстан	Достигнуты договоренности о создании специальной Рабочей группы по обсуждению и согласованию проекта Соглашения между РК и КНР о водodelении на трансграничных реках.

^x На основе данного Меморандума 20 декабря 2006 г. в Пекине было подписано Соглашение между Министерством сельского хозяйства РК и Министерством водного хозяйства КНР о развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках.

^{xx} Заседание проходило в рамках казахстанско-китайского Комитета по сотрудничеству.

^{xxx} Соглашение между представителями администрации Раимбекского района Алматинской области РК и представителями администрации уезда Джэу су Иле-Казахской автономной области КНР по рекам Сумбе и Кайшыбулак (г. Монгол-Куре, 12 июля 2004 г.).

В последние годы стороны согласовали проект Соглашения и подписали Положение о деятельности Специальной Рабочей группы. Ее деятельность носила закрытый характер. Сообщалось о проведении 13 заседания (2015 г.) и планируемом 14 заседании (2016 г.).

В настоящее время работа с китайской стороной продолжается. К спасению Иртыша подключилась Россия. Обсуждается идея поставки в Китай пресной воды, которая избавила бы Поднебесную от необходимости забирать воду из Иртыша и дала бы дополнительный стимул к развитию не только Китая и России, но и Казахстана.

В 2016 г. в ходе визита в Китай российский министр сельского хозяйства Александр Ткачев высказал мысль, что Россия готова предложить проект переброски водоводом пресной воды из Алтайского края РФ через Казахстан в засушливый СУАР. С одной стороны, это позволило бы России рационально использовать паводковые сбросы. С другой стороны – дало бы альтернативные источники воды взамен планируемого Китаем увеличения забора воды из истоков рек Иртыша и Или.

Заявленный объем переброски 70 млн м³ может рассматриваться в качестве стартового. Что касается Алтайского края, то на его территории формируется около 53 км³ речной воды и забор предполагаемого объема перебрасываемых ресурсов не окажет негативного влияния. Однако, такая переброска капиталоемкая и долговременная. Достаточно вспомнить историю с советским проектом переброски сибирских рек в Среднюю Азию. Со своей стороны, Казахстан рассматривает возможность реализации проекта поворота рек Ак-Кабы и Кара-Кабы от государственной границы через тоннели в Черный Иртыш уже на казахстанской стороне. Стоимость такого проекта около 1 млрд долл.

Казахстан рассматривает решение проблемы трансграничных рек как одну из приоритетных задач. Стремления Астаны внести в переговорный процесс конструктивный элемент пока не дали своего результата, хотя в последнее время наметились определенные сдвиги. Однако геополитическое доминирование Китая в Азиатском регионе, а также его стремление обсуждать вопросы взаимодействия с Казахстаном напрямую, минуя Россию, создают для Казахстана определенную сложность [2].

Заключение

Китай активно стремится к тому, чтобы стать крупнейшим центром торговли, крупномасштабного строительства и коммерческой деятельности в XXI веке не только в Евразии, но и во всем мире. Стратегия страны – развивать те регионы, которым до недавнего времени уделялось недостаточное внимание. К таким регионам относятся запад Китая и его СУАР.

В этом русле следует рассматривать инициативу председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», давшую в 2013 г. старт восстановлению Великого Шелкового пути. Через использование образа (мифа) Древнего Шелкового пути делается попытка оживить угаснувшие воспоминания об эре процветания торговли в Древнем Китае [1]. В настоящее время это делается на новой экономической, технологической, инфраструктурной основе. Древний Великий Шелковый путь захватывал безводную пустыню территории Уйгурии. Помня о том, что вода – это жизнь, китайское руководство уделяет этому жизненно важному компоненту особое внимание. Отсюда и планы по использованию вод верховьев рек Или и Иртыш.

В установочном документе о реализации стратегии «Один пояс – один путь», принятом в 2015 г. Политбюро ЦККПК и Госсоветом КНР, есть четкое определение роли Синьцзяна: «Мы должны хорошо использовать преимущества географического положения Синьцзяна как открытого на запад окна, чтобы углубить сотрудничество и связи со странами Центральной, Южной и Западной Азии, превратить его в ключевой центр транспорта, торговли, логистики, культуры, науки и образования, в ядро «Экономического пояса Шелкового пути» [8].

Очевидно, что в руках Китая находится ключ к будущему развитию целых регионов России и Казахстана. В 2015 г. объем гарантированных водных ресурсов, получаемых из трансграничных с Китаем водотоков, составлял около 23 км³. Этот объем был необходим Казахстану для использования в природоохранных целях. Из них 3,8 км³ идет на промышленные нужды. Согласно данным Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы объем воды, забираемой соседними государствами, увеличится с 28,1 км³ (2015 г.) до 34,8–41,6 км³ (2040 г.). Соответственно обоим государствам не остается ничего другого, как усиливать давление на Китай, в том числе, с помощью международного сообщества, добиваясь справедливого использования вод трансграничных рек. Ученые Института географии Казахстана делают выводы, что «в связи с прогнозируемым снижением ресурсов речного стока в Казахстане могут произойти заметные изменения величины и структуры

водопотребления, возможно ... обострение межгосударственных водных отношений в трансграничных бассейнах» [4, 5].

Российские и казахстанские эксперты единогласны в своих оценках: если Китай значительно увеличит забор воды из Иртыша, а в перспективе все к этому идет, то возникнет серьезная угроза для дальнейшего существования озера Балхаш, в кратчайшие сроки нарушится его экологическое равновесие.

Учитывая, что общий объем водных ресурсов Иртыша достигает примерно 9 км³, то планируемый Казахстаном забор воды из реки будет иметь самые катастрофические последствия как для экономики, так и для экологии Казахстана и России.

Список литературы

1. Глянц М. Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: что может сделать «бренд» // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – Т. 4 – №1. – С. 8–19.
2. Джамалов Р.Г., Хасиев Р.С. Современные проблемы водного треугольника: Россия – Китай – Казахстан // Природа. – 2012. – №4. – С. 3–10.
3. Казахстан. В кн. Ирригация Центральной Азии в цифрах. Исследование АКВАСТАТ. – 2012. – С. 127–155.
4. Куртов А.А. Центральная Азия: водные артерии как новые узлы противоречий. В кн. Центральная Азия: проблемы и перспективы. Взгляд из России и Китая. – М.: РИСИ, 2013. – С. 155–199.
5. Медеу А.Р., Мальковский И.М., Толеубаева Л.С. Водная безопасность Республики Казахстан – проблемы и пути решения. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st-1334048700> (дата обращения: 23.04.2012).
6. Рысбеков Ю.Х. Бассейн реки Иртыш (Китай, Казахстан, Россия). Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. – 203 с.
7. Сарсембеков Т.Т. и др. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии / Т.Т. Сарсембеков, А.Н. Нурушев, А.Е. Кожакоев, М.О. Оспанов. – Алматы: Из-во Атамұра, 2004. – С. 272.
8. Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI века. – М.: Эксмо, 2017. – 368 с.

References

1. Glyanc M. Kitajskaya iniciativa «Odin poyas – odin put'»: chto mozhet sdelat' «brend» // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2017. – T. 4 – №1. – S. 8–19.
2. Dzhamalov R.G., Hasiev R.S. Sovremennyye problemy vodnogo treugol'nika: Rossiya – Kitaj – Kazahstan // Priroda. – 2012. – №4. – S. 3–10.
3. Kazakhstan. V kn. Irrigaciya Central'noj Azii v cifrah. Issledovanie AKVASTAT. – 2012. – S. 127–155.
4. Kurtov A.A. Central'naya Aziya: vodnye arterii kak novye uzly protivorechij. V kn. Central'naya Aziya: problemy i perspektivy. Vzglyad iz Rossii i Kitaya. – M.: RISI, 2013. – S. 155–199.
5. Medeu A.R., Mal'kovskij I.M., Toleubaeva L.S. Vodnaya bezopasnost' Respubliki Kazahstan – problemy i puti resheniya. 2012 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st-1334048700> (data obrashcheniya: 23.04.2012).
6. Rysbekov Yu.H. Bassejn reki Irtysh (Kitaj, Kazahstan, Rossiya). Transgranichnoe sotrudnichestvo na mezhdunarodnyh rekah: problemy, opyt, uroki, prognozy ehkspertov. – Tashkent: NIC MKVK, 2009. – 203 s.
7. Sarsembekov T.T. i dr. Ispol'zovanie i ohrana transgranichnyh rek v stranah Central'noj Azii / T.T. Sarsembekov, A.N. Nurushev, A.E. Kozhakov, M.O. Ospanov. – Almaty: Iz-vo Atamura, 2004. – S. 272.
8. Tavrovskij Yu.V. Novyj Shelkovyj put'. Glavnyj proekt XXI veka. – M.: Ehksmo, 2017. – 368 s.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА РОБОТОТЕХНИКИ: СОСТОЯНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Веляда Майя Ивановна,

магистрант, Институт экономики и управления,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», Донецк, Украина,

Федорова Виктория Игоревна,

магистрант, Институт экономики и управления,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», Донецк, Украина,

Бондаренко Ирина Станиславовна,

канд. экон. наук, доцент кафедры международной экономики,

e-mail: bondarenkois@yandex.ru,

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского», Донецк, Украина

В статье проведен глубокий анализ международного рынка робототехники, в том числе рассмотрены спрос и предложение на продукцию робототехники за последние несколько лет. Также выявлены страны и сегменты отраслей промышленности, которые являются основными потребителями исследуемого рынка. Изучены страны мира, активно участвующие в процессе роботизации. Приведены примеры как отрицательного, так и положительного влияния рынка робототехники на рынок труда, выявлены перспективные отрасли для роботизации в будущем. Таким образом, была рассмотрена главная озабоченность экспертов по поводу уменьшения количества рабочих мест. А также приведены доказательства того, что роботы дополняют, а не заменяют труд, при этом повышают качество работы и заработную плату тех, кто выполняет новые задачи. Приведены примеры реального использования роботов на производственных процессах и их положительное влияние на работу всего предприятия.

Ключевые слова: робототехника, Международная Федерация роботов, автоматизация, промышленные роботы, сервисные роботы, рынок труда

INTERNATIONAL ROBOTICS MARKET ANALYSIS: STATUS AND IMPACT ON WORKFORCE

Velyada M.I.,

master student, Institute of economics and management,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade. M. Tugan-Baranovsky", Donetsk, Ukraine,

Fedorova V.I.,

master student, Institute of economics and management,

e-mail: Victoria413017@gmail.com,

State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade. M. Tugan-Baranovsky", Donetsk, Ukraine,

Bondarenko I.S.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International Economics,
e-mail: bondarenkois@yandex.ru,*

*State Organization of Higher Professional Education "Donetsk National University of Economics and Trade.
M. Tugan-Baranovsky", Donetsk, Ukraine*

The article contains a deep analysis of the international market of robotics, including the demand and supply for robotics products over the past few years. Also identified are the countries and segments of industries that are the main consumers of the market under investigation. The number of countries actively involved in the robotization process was studied. Examples of both negative and positive impacts of the robotics market on the labor market are given, promising branches for robotics are identified in the future. Thus, the main concern of experts regarding the reduction in the number of jobs was considered. And also there is evidence that robots complement, not replace, labor and, at the same time, improve the quality of work and wages of those who perform new tasks. Examples of real use of robots in production processes and their positive impact on the work of the entire enterprise are given.

Keywords: robotics, International Federation of robots, automation, industrial robots, service robots, labor market

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-91-98

Быстрое развитие технологий привело к всплеску общественного интереса к автоматизации и робототехнике. Роботы используются для различных целей в современном обществе. Промышленные роботы играют важнейшую роль на производственных предприятиях с 1980-х годов и все чаще используются в различных отраслях промышленности. Современные роботы, как известно, более эффективны и точны, чем люди, при выполнении повторяющихся задач, требующих высокой степени точности. Такие задачи включают в себя сборку компонентов, покраску и проведение очень точных операций, которые люди не могут выполнить. Вопросам возрастающей роли роботов в современном обществе посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные ученые, как: Л.Ю. Андреева, Дж. Бессен, В.Е. Гимпельсон, Р. Гордон, М.И. Гусенко, С.П. Рошин, К. Сандрин, Г. Хольцер и др. Также данный вопрос был исследован такими международными организациями и институтами: Международная федерация роботов, Европейская комиссия, ОЭСР, Глобальный институт McKinsey, Бостонская консалтинговая группа и др.

Стимулирование роста общественного интереса к робототехнике и автоматизации – это, с одной стороны, увлечение потенциала этих технологий с целью упростить нашу жизнь, а с другой стороны, и страх влияния автоматизации, в том числе робототехники, на рабочие места. Эти опасения связаны с более широкими геополитическими и социальными сдвигами, обусловленными проблемами такие, как торговая политика и иммиграция, которые в целом способствуют возникновению чувства неуверенности в перспективах занятости нынешнего и будущих поколений. Следовательно, многие эксперты фокусируются на потенциальных негативных результатах автоматизации. Однако не стоит недооценивать реальный положительный вклад автоматизации и робототехники в производительность, конкурентоспособность и создание рабочих мест [2].

Эксперты Международной Федерации роботов утверждают, что:

1) роботы повышают продуктивность и конкурентоспособность. Эффективно используя роботов, они позволяют компаниям стать или же оставаться конкурентоспособными. Это особенно важно для малых и средних предприятий, которые являются основой экономики как развитых, так и развивающихся стран. Это также позволяет крупным компаниям повысить свою конкурентоспособность за счет более быстрой разработки и поставки продукции. В настоящее время наибольшую угрозу занятости представляет не автоматизация, а неспособность оставаться конкурентоспособными;

2) повышение производительности может привести к росту спроса, созданию новых рабочих мест. Эти «побочные эффекты» можно увидеть в рамках отдельной организации, в цепочке создания стоимости промышленного сектора и в других секторах, особенно в сфере услуг;

3) автоматизация привела в целом к росту спроса на рабочую силу и положительному влиянию на заработную плату. Роботы стимулируют рост спроса на работников с более высокой квалификацией,

что приводит к росту заработной платы. Вопрос заключается в том, как дать возможность работникам со средним и низким уровнем дохода повысить квалификацию или переобучиться;

4) роботы дополняют и усиливают труд: будущее будет за роботами и людьми, работающими вместе. Роботы заменяют трудовую деятельность, но не заменяют рабочие места. Меньше чем 10% роботов полностью автоматизированы. Все чаще роботы используются для дополнения и увеличения трудовой деятельности; влияние на рабочие места и качество работы является положительным;

5) попытки введения налога на роботов необоснованны, учитывая доказанное положительное влияние робототехники на уровень занятости и заработной платы. Налоги будут сдерживать крайне необходимые инвестиции в роботов, подрывать конкурентоспособность компаний и государств. Правительствам, возможно, потребуется оценить источники получения доходов для покрытия социальных выплат из-за большого числа структурных факторов, но нет никаких веских оснований для налогообложения капиталовложений, которые повышают производительность, способствуют созданию рабочих мест. Тем самым, капиталовложения приводят к тому, что рабочие повышают квалификацию и увеличивают личные доходы;

6) правительства и компании должны сосредоточиться на предоставлении надлежащих навыков нынешним и будущим работникам, чтобы обеспечить продолжение положительного влияния роботов на занятость, качество работы и заработную плату. Правительствам следует инвестировать в исследования робототехники и развитие преимуществ использования этого быстрорастущего сектора. Компании, в свою очередь, должны активно участвовать в соответствующих программах переподготовки работников, с тем, чтобы они имели соответствующие навыки. Достижение этих целей требует тесного сотрудничества между государственным и частным секторами [3].

С 2010 г. спрос на промышленные роботы значительно ускорился из-за продолжающейся тенденции к автоматизации и продолжению роста инноваций в промышленных роботах. В период с 2011 по 2016 гг. средний рост продаж роботов составил 12% в год, это наибольший показатель за всю историю роботов. В период с 2005 по 2008 гг. среднегодовое количество продаж роботов составляло около 115 000 единиц. В 2009 г. показатели были наименьшими за исследуемый период из-за глобального экономического и финансового кризиса, который вызвал исключительное падение продаж роботов. В 2010 г. инвестиции в роботов, были основным фактором значительного роста. За период с 2011 г. по 2016 г. среднегодовые поставки выросли примерно на 212000 единиц, о чем свидетельствуют данные рисунка 1 [2].

Рисунок 1 – Размер ежегодных поставок промышленных роботов по регионам мира [3]

Из рисунка 1 видно, что регион Азия/Австралия является крупнейшим импортером промышленных роботов на протяжении всего исследуемого периода. Этот регион в общей сложности приобрел 190492 единицы в 2016 г. Продажи промышленных роботов на втором по величине рынке Европы выросли на 12% до 56 000 единиц (новый пик, третий год подряд). Около 41 300 промышленных роботов было отправлено в Америку, что на 8% больше, чем в 2015 г., установив новый пик пятый год подряд.

В 2016 г. 74% от общего объема продаж приходилось на пять основных рынков: Китай, Республика Корея, Япония, США и Германия.

С 2013 г. Китай является самым большим рынком роботов в мире с продолжительным динамическим ростом. Китай значительно расширил свои лидирующие позиции как крупнейший рынок с долей 30% от общего предложения в 2016 г. Продажи в размере 87 000 промышленных роботов обеспечили рост на 27% по сравнению с 2015 годом. Китайские поставщики роботов продолжали расширять свою долю рынка с 25% в 2013 г. до 31% в 2016 г. В период с 2011 по 2016 гг. общий объем поставок промышленных роботов в среднем увеличивался примерно на 31% в год. Около 41 400 единиц (на 8% больше, чем в 2015 г.) было продано Республике Корея, второму по величине рынку. Благодаря крупным инвестициям электротехнической/электронной промышленности в роботов, годовой объем продаж значительно увеличился в 2016 г. В период с 2011 по 2016 г. продажи роботов увеличивались в среднем на 10% в год [3].

В 2016 г. продажи роботов в Японии выросли на 10% до 38600 единиц, достигнув наивысшего уровня с 2006 г. (37400 единиц). Продажи роботов в Японии имели тенденцию к снижению между 2005г. (достигнув пика в 44000 единиц) и 2009 г. (снижение до 12767 единиц). В период с 2011 по 2016 г. продажи роботов увеличились в среднем на 7% в год.

Рост робототехнических установок в США продолжился в 2016 г., (рост составил 14% по сравнению с 2015 г.) достигнув отметки в 31400 единиц. Движущей силой этого роста с 2010 г. стала продолжающаяся тенденция к автоматизации производства с целью укрепления американской промышленности на мировом рынке и сохранения национального производства, а в некоторых случаях и для возвращения производства, которое ранее было отправлено за границу.

Германия является пятым по величине рынком роботов в мире. В 2016 г. количество проданных роботов незначительно увеличилось до 20039 единиц по сравнению с 2015 г. (19945 единиц). В период с 2011 по 2016 г. годовой объем продаж промышленных роботов оставался на уровне около 20000 единиц.

Рассмотрим на рисунке 2 отрасли, в которые осуществлялось наибольшее число поставок промышленных роботов за 2014–2016 гг.

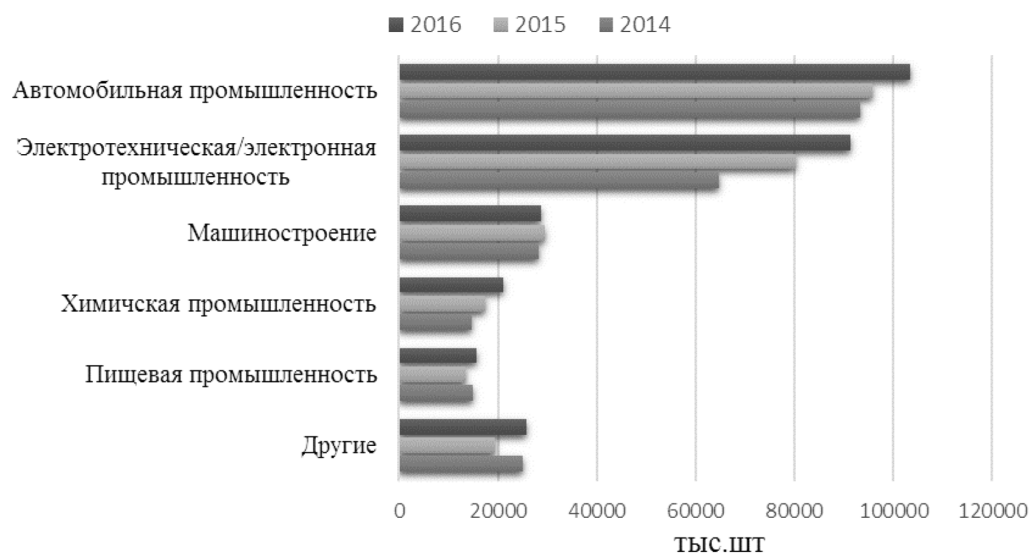

Рисунок 2 – Ежегодные поставки промышленных роботов по отраслям в 2014–2016 гг. [3]

В период с 2010 по 2014 г. автомобильная промышленность являлась важнейшим заказчиком промышленных роботов, который значительно увеличил инвестиции в промышленные роботы по всему миру. В 2016 г. спрос на роботов в автомобильной промышленности вырос на 6% до нового пика в 103300 единиц, что составляет 35% от общего предложения в 2016 г. В период с 2011 по 2016 г. продажи роботов автомобильной промышленности увеличились в среднем на 12% в год. С 2010 г. инвестиции в новые производственные мощности на развивающихся рынках, а также инвестиции в модернизацию производства в основных странах-производителях автомобилей привели к росту числа робототехниче-

ских установок. Использование новых материалов, разработка энергоэффективных приводных систем, а также высокая конкуренция на всех основных автомобильных рынках привели к росту инвестиций, несмотря на существующие избыточные мощности.

Продажи роботов электротехнической/электронной промышленности (включая компьютеры и оборудование, радио, телевидение и устройства связи, медицинское оборудование, оптические приборы) значительно выросли с 2013 г. В 2016 г. продажи выросли на 41% (91300 единиц), что составило 31% от общего предложения в 2016 г. В период с 2011 по 2016 г. среднегодовые темпы роста составили 19%. Рост спроса на электронные продукты и новые продукты, необходимость автоматизации производства и растущая потребность в батареях, чипах и дисплеях были движущими факторами для увеличения продаж. Производственные мощности в основном находятся в странах Азии.

В 2016 г. продажи в отрасли машиностроения снизились незначительно – на 3% до 28700 единиц по сравнению с 29450 единиц в 2015 г. С 2010 г. наблюдается тенденция роста продаж по всем подсекторам (основные металлы, металлопродукция, промышленное оборудование). В период с 2011 по 2016 г. среднегодовые темпы роста составили 15%.

Химическая промышленность постоянно увеличивала количество установок роботов с 2009 г. с приблизительно 5800 единиц до 17300 единиц в 2015 г. В 2016 г. продажи снизились на 8% до 16000 единиц. Доля общего предложения в 2016 г. составила около 5%. С 2011 по 2016 г. продажи выросли в среднем на 9% в год. Пищевая промышленность также увеличила заказы роботов в 2016 г. на 20% до почти 8200 единиц, что составляет 3% от общего объема поставок. Продажи постоянно увеличивались в период с 2010 по 2014 г., но в 2015 г. они снизились. Среднегодовой темп роста в 2011–2016 гг. составил 12% [3].

Роботы повышают производительность, выполняя задачи более эффективно и качественнее, чем люди. В исследованиях Центра экономических показателей Лондонской школы экономики Георг Грац и Гай Майклс пришли к выводу, что увеличение количества роботов в 17 странах повысило ежегодный рост ВВП и производительность труда в период с 1993 по 2007 г. примерно на 0,37 и 0,36 процентных пункта соответственно, что составляет 10% от общего прироста ВВП в изученных странах. В новом исследовании было установлено, что инвестиции в роботов способствовали 10% росту ВВП на душу населения в странах ОЭСР в период с 1993 по 2016 г. Увеличение плотности роботизированных устройств на единицу (которая, согласно исследованию, определяется как число роботов на миллион часов работы) связано с увеличением производительности труда на 0,04% (Центр экономики и бизнес-исследований 2017 года). Глобальный институт McKinsey прогнозирует, что до половины общего роста производительности, необходимого для обеспечения роста ВВП на 2,8% в течение следующих 50 лет, будет зависеть от автоматизации [5].

Георг Граец и Мишель Гай описывают негативные эффекты, которые произойдут, если машины смогут полностью заменить рабочие места. Это приведет к снижению зарплаты низкоквалифицированных рабочих и увеличению отдачи владельцам капитала. Но даже эти ученые согласны с тем, что связь между автоматизацией и неравенством заработной платы – является вероятностью нисходящей спирали, которая не задана [4].

Между тем есть множество доказательств того, что автоматизация не приводит к замещению человеческой работы, а скорее к перераспределению как рабочих мест, так и задач, в которых роботы дополняют человеческий труд, выполняя обычные или опасные задачи. Это, в свою очередь, ставит под угрозу высококвалифицированную рабочую силу в секторах, в которых автоматизация заменила труд, но также могут создаваться новые низкоквалифицированные рабочие места в других секторах из-за побочных эффектов. Некоторые экономисты уверены, что компьютерная автоматизация не приведет к чистой потере рабочих мест, но это подразумевает существенное перемещение рабочих мест от некоторых профессий к другим [7].

Обзор экономических последствий применения промышленных роботов в 17 странах показал, что эти государства увеличили заработную плату, не оказывая значительного влияния на общее количество отработанных часов. И хотя количество производственных рабочих мест снижается в течение нескольких лет, страны, которые инвестировали больше в роботов, потеряли меньше рабочих мест, чем те, которые этого не сделали. Действительно, исследователи в Великобритании утверждают, что ин-

вестиции в автоматизацию в размере 1,24 млрд фунтов стерлингов в течение следующего десятилетия могут защитить 73 500 производственных рабочих мест и создать более 30 000 рабочих мест в других секторах. Согласно анализу данных, Бюро статистики труда США, большинство отраслей промышленности, интенсивно используют робототехнику [9]. То есть предприятия нанимают на 20% больше механических и промышленных инженеров и почти в два раза больше работников по техническому обслуживанию и ремонту оборудования. Эти сектора также имеют более высокую долю персонала, работающего на производственной линии. И эти работники получают более высокую заработную плату, чем в секторах, которые менее интенсивны в робототехнике. Технологии привели к потере более 800 000 низкоквалифицированных рабочих мест (в Великобритании), и помогли создать около 3,5 млн новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов. А страны с самой высокой плотностью роботов, особенно Германия и Корея, имеют очень низкие уровни безработицы, о чем свидетельствуют данные таблицы 1 [1].

Если обратиться к истории, то в США процент занятых в промышленности с 25% в 1950 г. снизился до 9% в 2010 г., а в сельском хозяйстве снизился с 40% в 1900 г. до 2% в 2000 г. Во всех случаях исчезновение одних профессий привело к появлению других. Но, если в прошлом, заменялся ручной труд высококвалифицированными специалистами, то сейчас без работы могут остаться высокооплачиваемые специалисты. Таким образом, автоматизация действительно заменяет некоторые виды деятельности. Однако, автоматизация также дополняет рабочую силу, повышает выпуск продукции, что приводит к более высокому спросу на рабочую силу и изменениям в предложении рабочей силы.

Таблица 1 – Участие стран мира в процессе роботизации [1]

Страна	Потенциал роботизации, %	Количество персонала, вовлеченного в процесс роботизации млн чел
Япония	56%	35,6
Индия	52%	235,1
КНР	51%	395,3
Российская Федерация	50%	35,4
Франция	43%	9,7
Германия	48%	20,5
Испания	48%	8,7
Великобритания	43%	11,9
США	46%	60,6
Италия	50%	11,8
Канада	47%	7,2

Промышленные роботы до недавнего времени использовались отдельно от людей. Благодаря последним достижениям в области технологий появилась новая тенденция, которая также распространяется из завода в непромышленные сектора и в дома, где совместные роботы работают вместе с людьми.

Благодаря использованию роботов на заводе улучшается мобильность и гибкость, например:

- улучшенные методы захвата и способности обработки разнообразных форм и материалов;
- интегрированное управление обзором и расширенные датчики, которые позволяют роботам ощущать и реагировать на окружающую среду;
- способность реагировать как на голосовые, так и на жестовые команды;
- близость к сотрудникам, выполняя такие задачи, как упаковка готовых изделий в коробки и удаление дефектных предметов с производственных линий [6].

Эти совместные роботы не заменяют работу человека, а повышают его производительность, одновременно снижая риск травм на рабочем месте.

Например, американский завод BMW в Спартанбурге, использует совместных роботов для встраивания дверей со звукоизоляцией и защитой от влажности. Этот этап производства очень часто является причиной деформации запястья рабочих. А вот канадский производитель электроники Paradigm Electronics использует роботов для выполнения тонких задач полировки. Они работают совместно с со-

трудниками, которые занимаются окончательной отделкой и проверкой качества. Эти роботы привели к 50% повышению производительности, и без потери рабочих мест, поскольку работники, ранее выполнявшие эти задачи, были продвинуты по службе от операторов машин до программистов-роботов.

Предполагается, что категория сервисных роботов будет быстро расти как в профессиональной сфере, так и в домашней. По прогнозам Международной Федерации роботов, в период с 2016 по 2019 гг. будет продано более 300000 профессиональных сервисных роботов как в обрабатывающих, так и в непродовольственных секторах. К ним относятся автоматизированные транспортные средства, которые могут перемещаться по заводам, складам, больницам и другим общественным зонам для перемещения продуктов через производственные процессы, сбор товаров и деталей, погрузочные поддоны и контроль состояния уровней машин и запасов, функционирующих либо самостоятельно, либо в качестве помощников человека [6].

Международная Федерация роботов прогнозирует увеличение на 42 млн сервисных роботов для личного и домашнего использования в период между 2016 и 2019 гг. в таких областях, как уборка помещений и улиц, сфера развлечений. Темпы развития и социального признания отечественных роботов отчасти обусловлены очень быстрыми достижениями в области распознавания голоса и программирования на родном языке [3].

Здравоохранение является особенно перспективным сектором для сервисных роботов с приложениями от экзоскелетов, которые позволяют работникам эргономически справляться с тяжелыми нагрузками, а также восстанавливаться после травмы или заменять конечности, которые больше не являются мобильными.

По мнению большинства экспертов, типы задач, которые могут быть легко автоматизированы – это те, которые имеют высокую степень повторения в физических задачах или обработке данных. Достижения в искусственном интеллекте затрудняют определение границ или траекторий развития задач автоматизации, хотя в настоящее время уровень предсказуемости в физических или технологических задачах является фундаментальным компонентом способности автоматизировать. Наиболее понятными являются виды задач, которые роботы или другие средства автоматизации не смогут выполнить в ближайшее время, даже если предположить успешное внедрение продвинутых разработок в области искусственного интеллекта, ориентированных на автономное обучение. Задачи, требующие высокого уровня творчества, сочувствия, убеждения, понимания того, какие знания применять, в какой ситуации достичь продуктивного решения и высокого уровня сенсомоторных навыков считаются маловероятными, так как могут быть автоматизированы в ближайшем будущем.

Таким образом, несмотря на озабоченность по поводу уменьшения количества рабочих мест в будущем исследования показывают, что роботы дополняют, а не заменяют труд и при этом повышают качество работы и заработную плату тех, кто выполняет новые задачи [7].

Демографические изменения, структурные изменения, акцент на технологические инновации в областях, которые не приводят к увеличению производительности – например, развлечения – и тот факт, что каждый человек является всего лишь частью этого инновационного цикла, все это способствует снижению производительности. Исследования влияния роботов, показывают вклад в рост производительности, равный тому, который наблюдался в предыдущих промышленных революциях. При этом удельный вес производства роботов составлял 10% от общего роста ВВП в течение 14 лет, а в течение следующих 50 лет ожидается рост производительности, с помощью роботов, до 1,4% ежегодно [8].

Озабоченность по поводу снижения средней квалификации, работы со средними доходами и растущего неравенства в оплате труда оправдана, но не может быть отнесена исключительно к автоматизации. Несмотря на то, что автоматизация, как представляется, увеличивает спрос на высококвалифицированных работников с высоким уровнем доходов, ее влияние на низкоквалифицированные рабочие места с низким уровнем дохода менее ясно. Стагнация заработной платы, по-видимому, гораздо больше связана с такими структурными вопросами, как условия занятости, которые приводят к снижению заработной платы и ослабляют инвестиции со стороны работодателей в области профессиональной подготовки. Сокращение использования роботов не поможет сохранить рабочие места низкоквалифицированным работникам и не устраним существующие структурные проблемы [7].

Роботы и автоматизация будут все чаще формировать то, как будет развиваться рынок труда в будущем. Главные цели – повышения производительности, повышения национальной конкурентоспособности и увеличения вознаграждения за работу. Это означает, что необходимо поддерживать инвестиций в исследования и разработки в области робототехники и обеспечить обучение и переподготовку существующих и будущих работников.

Список литературы

1. *Бондарева Н.Н.* Состояние и перспективы развития роботизации в мире // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 49–57.
2. *Круглов Д.В., Воротынская А.М., Поздеева Е.А.* Влияние роботизации на рынок труда // Известия СПбГЭУ. – 2017. – №6 (108) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-robotizatsii-na-rynok-truda> (дата обращения: 14.03.2018).
3. *Сандрин Кергроуч* Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. – 2017. – №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-novye-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-rynka-truda> (дата обращения: 14.03.2018).
4. *Arntz M., Gregory T., Zierahn U.* (2016) The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. OECD Social, Employment and Migration Working Paper № 189. Paris: OECD [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en> (дата обращения: 11.03.2018).
5. *Graetz, Georg and Michaels, Guy, Robots at Work.* IZA Discussion Paper No. 8938 [Электронный ресурс]. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=334104...101&EXT=pdf> (дата обращения: 11.03.2018).
6. International Federation of Robotics [Электронный ресурс]. URL: <https://ifr.org/> (дата обращения: 11.03.2018).
7. *McKinsey Global Institute: A Future That Works: Automation, Employment and Productivity, 2017* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview#0> (дата обращения: 11.03.2018).
8. *OECD (2016) Science, Technology and Innovation Outlook 2016.* Paris: OECD [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2016-end (дата обращения: 11.03.2018).
9. *U.S. Bureau of Labor Statistics* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bls.gov> (дата обращения: 11.03.2018).

References

1. *Bondareva N.N.* Sostoyanie i perspektivy razvitiya robotizatsii v mire // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). – 2016. – T. 7. – № 3. – S. 49–57.
2. *Kruglov D.V., Vorotynskaya A.M., Pozdeeva E.A.* Vliyanie robotizatsii na rynek truda // Izvestiya SPbGEHU. – 2017. – №6 (108) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-robotizatsii-na-rynok-truda> (data obrashcheniya: 14.03.2018).
3. *Sandrin Kergrouch* Industriya 4.0: novye vyzovy i vozmozhnosti dlya rynka truda // Forsajt. – 2017. – №4 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-novye-vyzovy-i-vozmozhnosti-dlya-rynka-truda> (data obrashcheniya: 14.03.2018).
4. *Arntz M., Gregory T., Zierahn U.* (2016) The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. OECD Social, Employment and Migration Working Paper № 189. Paris: OECD [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en> (data obrashcheniya: 11.03.2018).
5. *Graetz, Georg and Michaels, Guy, Robots at Work.* IZA Discussion Paper No. 8938 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://poseidon01.ssrn.com/delivery.php?ID=334104...101&EXT=pdf> (data obrashcheniya: 11.03.2018).
6. International Federation of Robotics [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ifr.org/> (data obrashcheniya: 11.03.2018).
7. *McKinsey Global Institute: A Future That Works: Automation, Employment and Productivity, 2017* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview#0> (data obrashcheniya: 11.03.2018).
8. *OECD (2016) Science, Technology and Innovation Outlook 2016.* Paris: OECD [Elektronnyj resurs]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2016-end (data obrashcheniya: 11.03.2018).
9. *U.S. Bureau of Labor Statistics* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bls.gov> (data obrashcheniya: 11.03.2018).

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ОПЛАТУ ТРУДА В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Макарычева Елена Анатольевна,
бухгалтер автономной некоммерческой организации
«Центральная клиническая медико-санитарная часть», г. Магнитогорск,
e-mail: makea1986@bk.ru,
магистрант факультета экономики и финансов,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В статье предлагается методика анализа эффективности использования персонала и ее влияние на оплату труда в медицинском учреждении. При раскрытии темы в статье использовались методы теоретического уровня, такие как изучение и обобщение, анализ и синтез; методы экспериментально-теоретического уровня, такие как логический анализ. С помощью них были изучены конкретные явления и проведено логическое исследование собранных фактов, сделаны теоретические обобщения. Предлагаемая методика основана на применении методов факторного анализа производительности труда и фонда оплаты труда. При использовании данной методики возможно определить факторы, влияющие на фонд оплаты труда конкретного медицинского учреждения. Для постоянной части это количество медицинского персонала, средняя зарплата и продолжительность рабочего дня в медучреждении; для переменной части – объем производства медицинских услуг, структура медуслуг, трудоемкость медуслуг конкретного учреждения здравоохранения. По результатам анализа предлагается внедрение направлений, нацеленных на повышение эффективности использования персонала медицинского учреждения.

Ключевые слова: эффективность, производительность труда, фонд оплаты труда, выработка, факторы, медицинский персонал

DEVELOPMENT OF STAFF EFFICIENCY ANALYSIS TECHNIQUE AND ITS INFLUENCE ON WAGE IN MEDICAL INSTITUTION

Makarycheva E.A.,
Accountant of the autonomous non-profit organization
Central Clinical Medical Sanitary Unit, Magnitogorsk,
e-mail: makea1986@bk.ru,
Master student of the Faculty of Economics and Finance,
Moscow Witte University, Moscow

The article proposes a methodology for analyzing the effectiveness of the use of personnel and its impact on labor remuneration in a medical institution. In disclosing the topic, the article used theoretical-level methods such as study and synthesis, analysis and synthesis; methods of experimental and theoretical level, such as: logical, analysis. With the help of them, specific phenomena were studied and a logical study of the collected facts was conducted, and theoretical generalizations were made. The proposed method is based on the application of the methods of factor analysis of labor productivity and the wage fund. When using this technique it is possible to determine the factors affecting the payroll of a particular medical institution. For the permanent part, this is the number of medical personnel, the average salary and the duration of the working day in a medical institution; for the variable part – the volume of production of medical services, the structure of medical services, the complexity of medical services of a particular health care institution. According to the results of the analysis, it is proposed to introduce directions aimed at increasing the efficiency of use of the staff of the medical institution.

Keywords: efficiency, labor productivity, payroll, development, factors, medical personnel

Введение

В современных экономических условиях особую актуальность в любой организации приобретает развитие методики анализа эффективности использования персонала и ее влияние на оплату труда. При этом некоторые существующие в настоящее время исследования не учитывают в полном объеме отраслевую специфику проблемы и в некоторых случаях анализу подлежат отдельные элементы проблемы при отсутствии обоснования их актуальности для медицинских учреждений. Анализ эффективности использования фонда оплаты труда необходимо рассматривать в тесной связи с анализом использования персонала, ростом производительности труда.

1 Особенности медицинского персонала

При рассмотрении методики анализа эффективности использования персонала авторами используются различные подходы. Однако, можно сказать, что такие понятия, как: персонал, кадры, трудовые ресурсы, человеческие ресурсы – означают рассмотрение одного и того же объекта. Использование авторами разных понятий определяется исходя из контекста их использования в определенной теме при проведении определенных исследований в области экономики, управления персоналом, менеджмента, теории организации и др. Одни авторы и школы в большинстве своих исследований используют термин «персонал», другие «трудовые ресурсы» [14, с. 41].

На некоторых предприятиях (учреждениях) часто используется термин «персонал», к которому относятся сотрудники с комплексом индивидуальных качеств, наличие которых и отличает их от других факторов производств.

Медицинский персонал медицинского учреждения – это медицинские работники, обслуживающие медицинское учреждение. К медицинскому персоналу медицинского учреждения относятся высший, средний и младший медицинский персонал [7, с. 30]. Медицинский персонал осуществляет много разнообразных функций в зависимости от своей специальности и направления медицины. Персонал учреждений здравоохранения характеризуется по различным признакам. Специфика классификации данной категории персонала заключается в законодательно закреплённом перечне должностей, согласно которым устанавливается тарифный разряд работника. На основе разряда и тарифно-квалификационных характеристик устанавливается размер оклада, а также надбавок и доплат работнику организации здравоохранения.

2 Сравнение типовых методик анализа

Анализ применения методики анализа эффективности использования персонала и ее влияние на оплату труда на предприятии любой отрасли имеет огромное значение. В ходе такой аналитической работы важно вести аналитику и периодически контролировать формирование и использование фонда оплаты труда медицинской организации, определять резервы экономии средств на оплату труда за счет роста производительности труда медицинских работников [5, с. 105].

При проведении анализа эффективности использования персонала и оплаты труда, аналитической обработки экономической информации могут применяться методики различных авторов, в которых используется ряд специальных способов и приемов. Существуют различные мнения о показателях, характеризующих эффективность использования персонала и методики анализа эффективности использования персонала и фонда оплаты труда. Основные из них охарактеризованы в таблице 1, при этом выявлены их достоинства и недостатки.

Рассмотренные методики анализа фонда оплаты труда приведенных авторов сведены к конкретным показателям заработной платы и ФОТ, а также и единому алгоритму, поэтому на основании основной методики Г.В. Савицкой разработаем методику анализа эффективности использования персонала и ее влияние на оплату труда с учетом специфики медицинского учреждения.

Анализ использования персонала и фонда оплаты как обычно необходимо начинать с использования абсолютных величин и приемов статистического анализа [15, с. 97].

Таблица 1 – Сравнительная оценка методик анализа эффективности использования персонала и ее влияние на оплату труда

Методика	Авторы методик		
	Савицкая Г.В.	Русак Н.А.	Юзов О.В. и Седых А.М.
Методика	Используется двухфакторная модель при анализе фонда оплаты труда. Подходит для применения в здравоохранении	Анализируется динамика средней заработной платы по категориям персонала, проводится анализ использования ФОТ и выявляются факторы, на него влияющие	Проводится анализ заработной платы работников в динамике, проводится сравнительный анализ с другими отраслями Проводится факторный анализ ФОТ
Области применения	Методика используется для анализа ФОТ малых и средних организаций с незначительным удельным весом заработной платы в сумме расходов	Рекомендуется использовать для анализа фонда оплаты труда на предприятиях различных отраслей промышленности, где затраты классифицируются по нескольким видам	Необходимо использовать для крупных промышленных и, в частности, металлургических предприятий. Специализация.
Достоинства	- позволяет выявить влияние изменения ФОТ (используется четырехфакторная мультипликативная модель анализа выработки одного работающего); - использование небольшого количества факторов в факторной модели	- анализируется динамика ФОТ по категориям персонала; - дает возможность определить взаимосвязь оплаты труда и производительности труда; - не вызывает трудностей в применении	- применяется не для всех отраслей экономики (в основном для промышленных предприятия); - анализируется фонд оплаты труда по категориям персонала; - выявляются факторы, отрицательно повлиявшие на изменение ФОТ и производительность труда персонала
Недостатки	Не принимает в учет влияния факторов, зависящих от отраслевых норм	Трудоемкость методики за счет многообразия факторов, влияющих на ФОТ	Для выявления значимых факторов необходимы отраслевые источники информации

Источник: составлено автором

Далее, предлагается следующий алгоритм проведения анализа эффективности использования персонала и фонда оплаты труда медицинского учреждения:

- 1) проводится анализ состава и движения персонала медицинского учреждения;
- 2) проводится анализ производительности труда (выработки) в медицинском учреждении, а также выявляются факторы, повлиявшие на ее изменение;
- 3) выявляется динамика расходов на оплату труда персонала медицинского учреждения;
- 4) проводится факторный анализ расходов на оплату труда в абсолютных и относительных величинах;
- 5) по результатам проведенного анализа разрабатываются предложения по повышению эффективности его использования.

3 Показатели и факторные модели эффективности использования персонала и фонда оплаты труда медицинского учреждения

Показатели эффективности использования персонала медицинского учреждения изучаются во взаимосвязи с показателями производительности труда.

Наиболее обобщающим показателем производительности труда является среднегодовая выработка продукции (услуг) одним работником. Рассмотрим четырехфакторную мультипликативную модель анализа выработки одного работающего в учреждении здравоохранения, предложенную Г.В. Савицкой [13, с. 205] и адаптированную к особенностям учреждений здравоохранения.

Среднегодовая выработка услуг одним медицинским работником рассчитывается по следующей факторной модели:

$$ГВ = У_d \times Д \times П \times ЧВ. \quad (1)$$

Факторами, повлиявшим на изменения производительности труда (среднегодовой выработки одного работника) в медицинском учреждении могут быть:

- удельный вес врачей и среднего медперсонала в общей численности;

- количество отработанных дней одним медработником за год;
- продолжительность рабочего дня в конкретном медицинском учреждении;
- среднечасовая выработка в расчете на одного врача и среднего медперсонала.

Приступая к анализу использования фонда заработной платы, необходимо рассчитать абсолютное и относительное отклонение фактической величины ФОТ от плановой [8]. Постоянная часть ФОТ не изменяется при увеличении или спаде объема оказанных медицинских услуг (оплата труда медицинских работников по тарифным ставкам и коэффициентам, зарплата медперсонала по окладам, все виды доплат и соответствующие суммы отпускных).

Для детерминированного факторного анализа абсолютного отклонения ФОТ могут быть использованы модели по формулам (2)–(4):

$$\text{ФЗП} = \text{ЧР} * \text{ГЗП}, \quad (2)$$

где ЧР – среднегодовая численность персонала медицинского учреждения;

ГЗП – среднегодовая зарплата одного работника конкретного медицинского учреждения.

$$\text{ФЗП} = \text{ЧР} * \text{Д} * \text{ДЗП}, \quad (3)$$

где Д – количество отработанных дней одним медицинским работником в течение календарного года;

ДЗП – среднедневная зарплата одного медицинского работника.

$$\text{ФЗП} = \text{ЧР} * \text{Д} * \text{П} * \text{ЧЗП}, \quad (4)$$

где П – средняя продолжительность рабочего дня конкретного медицинского учреждения;

ЧЗП – среднечасовая зарплата одного медработника;

ЧР – среднегодовая численность персонала конкретного медицинского учреждения;

ВП – валовой объем производства медицинских услуг (продажа медицинской продукции);

ГВ – среднегодовая выработка одним работником конкретного медицинского учреждения.

Переменная часть ФОТ зависит от объема оказанных медицинских услуг (ВП), его структуры (Уд), удельной трудоемкости (УТЕ) и уровня среднечасовой оплаты труда медицинского персонала конкретного учреждения здравоохранения (ОТ).

Таким образом, общая сумма переменной части оплаты труда медицинского персонала зависит от оказанных медицинских услуг, их структуры в общем объеме медицинских услуг, и уровня затрат на отдельные услуги и процедуры. При этом, затраты на отдельные медицинские услуги определяются трудоемкостью и уровнем оплаты труда за 1 чел.-ч, схематично это представлено на рисунке 1.

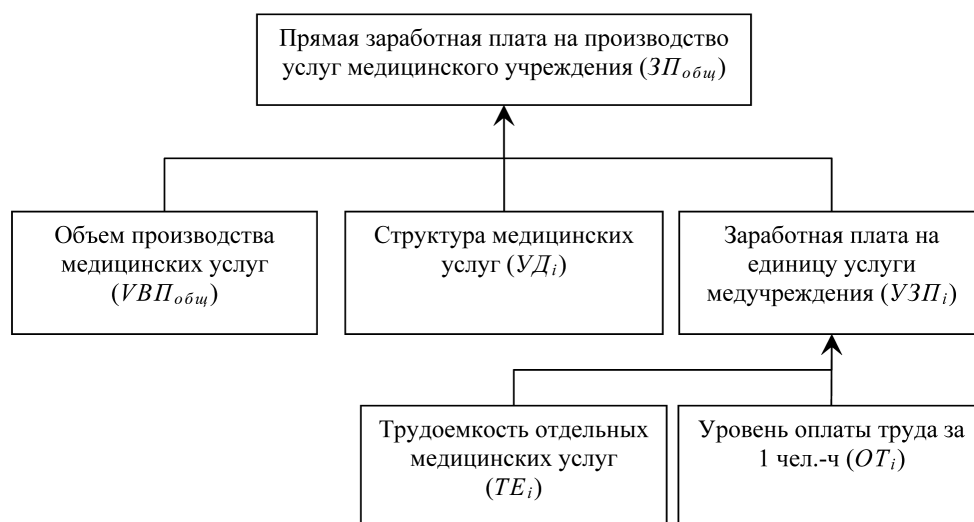

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на переменную часть заработной платы

Факторную модель, позволяющую определить влияние конкретного фактора на эффективность формирования и использования фонда оплаты труда, можно представить как:

а) общую сумму прямой заработной платы в целом по медицинскому учреждению, определяемую по формуле (5):

$$ЗП_{\text{общ}} = \Sigma(VBP_{\text{общ}} * УД_i * TE_i * OT_i); \quad (5)$$

б) сумму прямой заработной платы персонала учреждения здравоохранения на весь объем производства i-го вида медицинских услуг, определяемой по формуле (6):

$$ЗП_i = \Sigma VBP_i * TE_i * OT_i; \quad (6)$$

в) суммы прямой заработной платы на единицу медицинской услуги i-го вида, определяемая по формуле (7):

$$УЗП_i = TE_i * OT_i. \quad (7)$$

На основании предложенной методики анализа эффективности использования персонала и ее влияния на оплату труда, можно определить факторы, влияющие на фонд оплаты труда конкретного медицинского учреждения: для постоянной части это количество медицинского персонала, средняя зарплата и продолжительность рабочего дня в медучреждении; для переменной части – объем производства медицинских услуг, структура медуслуг, трудоемкость медуслуг конкретного учреждения здравоохранения [6, с. 37].

По результатам анализа необходимо разработать направления повышения эффективности использования персонала и фонда оплаты труда медицинского учреждения.

4 Направления повышения эффективности использования персонала медицинского учреждения

С учетом всего вышеизложенного и действующей ситуации в стране необходимо преодолевать проблемы в области оплаты труда медицинского персонала в учреждениях здравоохранения. В этом случае работа должна вестись по нескольким направлениям:

- за счет резервов снижения трудоемкости медицинских услуг, а именно – внедрения новых медицинских технологий в деятельность медучреждения;
- за счет оптимизации использования рабочего времени медицинского персонала за счет совершенствования структуры медучреждения;
- за счет совершенствования структуры персонала конкретного медучреждения – повышения квалификации медицинского персонала (специалистов, врачей, младшего медперсонала), изменения соотношения медицинского и управленческого персонала и т.д.

Рост производительности труда медучреждения необходимо рассматривать в тесной связи с оплатой труда его персонала.

По данным официальных сведений Росстата за последний год определилась положительная динамика роста средней заработной платы медицинского персонала по категориям (рисунок 2) [10].

Согласно рисунку 2, наблюдается положительная динамика роста средней заработной платы по всем категориям медицинского персонала: врачи 38,6%, средний персонал 24,59%, младший персонал 70,92%.

С ростом производительности труда в медицинском учреждении создаются реальные предпосылки повышения оплаты труда медицинского персонала [6, с. 38]. В свою очередь, повышение уровня оплаты труда способствует повышению мотивации медперсонала и производительности услуг. Непременным условием анализа обеспеченности медперсоналом медицинского учреждения является сопоставление его результатов с оценкой фонда оплаты труда и производительности труда.

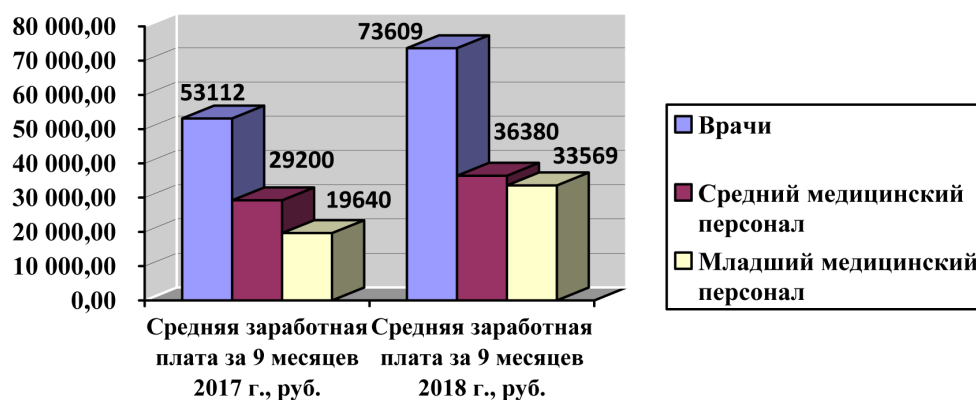

Рисунок 2 – Динамика роста средней заработной платы по категориям медицинского персонала

Заключение

Построение системы показателей, в наибольшей степени характеризующих производительность труда персонала медучреждения, является одной из важнейших предпосылок эффективного управления этим процессом. От обеспеченности учреждения здравоохранения необходимым квалифицированным персоналом и эффективности его использования зависят объем и своевременность выполнения всех медицинских услуг, эффективность использования медицинского оборудования и препаратов и как результат – объем производства медицинских услуг, их себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

Анализ эффективности использования фонда оплаты труда медицинского учреждения необходимо рассматривать в тесной связи с анализом использования медперсонала, направленного на выявление резервов по повышению производительности труда.

Эффективное использование сформированного в медицинском учреждении персонала в значительной степени обеспечивается разработкой системы мероприятий, направленных на повышение производительности труда.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ред. от 03.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.10.2018).
2. Об утверждении статистического инструментария для организации Минздравсоцразвития России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения // Приказ Росстата от 31.12.2010 № 483, ред. от 27.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109766/ (дата обращения: 02.10.2018).
3. Акишкин В.Г. Региональное здравоохранение в условиях институциональных преобразований: экономико-финансовый аспект: монография / В.Г. Акишкин, И.Е. Квятковский, С.А. Путина. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2014. – 276 с.: ил., табл. – Библиогр.: С. 186–194.
4. Антипенко Э.С. Аспекты понятий и закономерностей формирования и развития системы здравоохранения (размышления) / Э.С. Антипенко, А.Э. Антипенко; Моск. гос. медико-стоматол. ун-т им. А.И. Евдокимова МЗ РФ. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Спутник+, 2015. – 167 с.
5. Габуева Л.А. Актуальные вопросы совершенствования оплаты труда медицинских работников в условиях эффективных контрактов // Здравоохранение. – 2015. – № 5. – С. 104–111.
6. Духанина И.В. Персонализированная оценка труда медицинского персонала как метод повышения результативности медицинской помощи // Здравоохранение Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 35–39.

7. Качковский С.В. Содержание и задачи экономического планирования и анализа деятельности медицинского учреждения // Экономист лечебного учреждения. – 2012. – № 4. – С. 29–34.
8. Колесникова С.В. Эффективность использования трудовых ресурсов // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5 (07). – С. 153–154.
9. Морева В.Н. Совершенствование экономического управления медицинскими организациями // Главврач. – 2015. – № 7. – С. 32–47.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.10.2018).
11. Ройтберг Г.Е. Медицинская организация по международным стандартам качества: практическое руководство по внедрению / Г.Е. Ройтберг, Н.В. Кондратова. – М.: МЕДпресс-информ, 2018. – 152 с.
12. Сабанов В.И. Организация и управление деятельностью больницы: учеб. пособие / В.И. Сабанов, Т.С. Дьяченко, В.В. Иваненко; Волгогр. гос. мед. ун-т. – Волгоград: ВолгГМУ, 2016. – 137 с.
13. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 608 с.
14. Шамигурина Н.Г. Анализ экономической эффективности деятельности городской клинической больницы // Здравоохранение. – 2015. – № 5 – С. 40–48.
15. Экономический анализ: учебник для академического бакалавриата / Н.В. Войтоловский, А.П. Калинина, И.И. Мазурова; под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 620 с.

References

1. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii // Federalnii zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ, red. ot 03.08.2018 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (data obrashcheniya: 02.10.2018).
2. Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizacii Minzdravsocrazvitiya Rossii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu uchrezhdenij sistemy zdavoohraneniya // Priказ Rosstata ot 31.12.2010 № 483, red. ot 27.12.2016 [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109766/ (data obrashcheniya: 02.10.2018).
3. Akishkin V.G. Regional'noe zdavoohranenie v usloviyah institucional'nyh preobrazovanij: ehkonomiko-finansovyy aspekt : monogr. / V.G. Akishkin, I.E. Kvyatkovskij, S.A. Putina. – Volgograd : Volgogr. nauch. izd-vo, 2014. – 276 s.: il., tabl. – Bibliogr.: S. 186–194.
4. Antipenko E.S. Aspekty ponyatij i zakonornostej formirovaniya i razvitiya sistemy zdavoohraneniya (razmyshleniya) / E.S. Antipenko, A.Eh. Antipenko; Mosk. gos. mediko-stomatol. un-t im. A.I. Evdokimova MZ RF. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – M.: Sputnik+, 2015. – 167 s.
5. Gabueva L.A. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya oplaty truda medicinskih rabotnikov v usloviyah ehffektivnyh kontraktov // Zdravoohranenie. – 2015. – № 5. – S. 104–111.
6. Duhanina I.V. Personalizirovannaya ocenka truda medicinskogo personala kak metod povysheniya rezul'tativnosti medicinskoj pomoshchi // Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 3. – S. 35–39.
7. Kachkovskij S.V. Soderzhanie i zadachi ehkonomicheskogo planirovaniya i analiza deyatel'nosti medicinskogo uchrezhdeniya // Ehkonomist lechebnogo uchrezhdeniya. – 2012. – № 4. – S. 29–34.
8. Kolesnikova S.V. Ehffektivnost' ispol'zovaniya trudovyh resursov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal Voprosy ehkonomiki i upravleniya. – 2016. – № 5 (07). – С. 153–154.
9. Moreva V.N. Sovershenstvovanie ehkonomicheskogo upravleniya medicinskimi organizაციями // Glavvrach. – 2015. – № 7. – S. 32–47.
10. Oficial'nyj sajт Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 02.10.2018).
11. Rojtberg G.E. Medicinskaya organizaciya po mezhdunarodnym standartam kachestva: prakticheskoe rukovodstvo po vnedreniyu / G.E. Rojtberg, N.V. Kondratova. – М.: MEDpress-inform, 2018. – 152 s.
12. Sabanov V.I. Organizaciya i upravlenie deyatel'nost'yu bol'nicy: ucheb. posobie / V.I. Sabanov, T.S. D'yachenko, V.V. Ivanenko; Volgogr. gos. med. un-t. – Volgograd: VolgGMU, 2016. – 137 s.

13. *Savickaya G.V.* Kompleksnyj analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnik. – 8-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2017. – 608 s.
14. *Shamshurina N.G.* Analiz ehkonomicheskoy ehffektivnosti deyatel'nosti gorodskoj klinicheskoy bol'nicy // *Zdravoohranenie*. – 2015. – № 5. – S. 40–48.
15. Ehkonomicheskij analiz: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / N.V. Vojtlovskij, A.P. Kalinina, I.I. Mazurova; pod red. N.V. Vojtlovskogo, A.P. Kalininoj, I.I. Mazurovoj. – 5-e izd., per. i dop. – M.: Yurajt, 2015. – 620 s.

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КОМПАНИИ

Ботвина Александра Андреевна,
магистрант факультета экономики и финансов,
e-mail: a-botvina@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Салихова Ирина Сергеевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматривается механизм управления талантами как фактор повышения конкурентоспособности персонала, исследуется специфика управления талантами в рамках системы формирования кадрового резерва, анализируются различные подходы к понятию «талант», а также методы и принципы управления талантами. Делается вывод о том, что при условии создания эффективной кадровой политики, способствующей развитию креативной личности, талант будет представлять собой конкурентоспособный человеческий капитал предприятия, способный обеспечить компании организационную, управленческую и финансовую результативность.

Ключевые слова: талант, кадровая политика, управление, кадровый резерв, управление талантами

TALENT MANAGEMENT IN THE PROCESS OF FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE OF THE COMPANY

Botvina A.A.,
Magistrate Faculty of Economics and Finance,
e-mail: a-botvina@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow,

Salikhova I.S.,
Doctor of Economics, associate professor,
Professor, Department of Accounting, Taxation and Customs,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the mechanism of talent management as a factor of increasing the competitiveness of personnel, the specificity of talent management within the framework of the personnel reserve formation system is analyzed, various approaches to the concept of “talent”, and methods and principles of talent management are analyzed. It is concluded that, provided that an effective personnel policy promoting the development of the creative personality is created, the talent will be a competitive human capital of the enterprise, capable of providing the company with organizational, managerial and financial performance.

Keywords: talent, personnel policy, management, personnel reserve, talent management

DOI 10.21777/2587-554X-2018-4-107-113

Введение

Современный этап развития экономических отношений, сопровождающийся процессами глобализации, сменяющимися друг друга кризисами и быстрыми изменениями внешней среды, предполагает жесткую конкурентную борьбу. Оказывать в ней сопротивление и получить шансы на победу смогут лишь те компании, которые не только наиболее полно и эффективно используют имеющиеся у них материальные и финансовые ресурсы, но и направляют основные инвестиции в ключевых сотрудников, в создание условий для раскрытия их таланта.

«Таланты – это высококвалифицированные, мотивированные люди, которые вносят существенный вклад в развитие организации» [7, с. 44]. В самом общем виде талантливый сотрудник понимается как человек, обладающий специфическими, редкими компетенциями, которого организация хотела бы привлечь и удержать. В современных условиях такой сотрудник становится ее главным конкурентным преимуществом.

Говоря о необходимости наличия у компании стратегии управления талантами, стоит отметить тот факт, что данная проблема пока не находится в фокусе зрения большинства российских компаний и довольно слабо изучена в целом. Технология управления талантами чаще является предметом интересов теоретических исследований, а не практики.

1 Современные тенденции управления талантами за рубежом

На сегодняшний день передовые компании мира осознают, что внедрение креативных методов управления, основанных на творческих личностях, способствуют инновационному развитию фирмы. [1, 4, 5]

Управление талантами (Talent Management) – это «систематическое выявление, развитие, использование и удержание в организации тех людей, которые имеют для нее особую ценность либо с точки зрения своего высокого потенциала для будущего организации, либо потому, что они решают бизнес или операционные задачи, критически важные для организации» [7, с. 44].

Иначе говоря, управление талантами представляет собой процесс интеграции таланта в бизнес с целью снижения уровня затрат и риска, улучшения качества найма, повышения уровня эффективности бизнеса.

Вариативность определений «талант» существенно ограничивает формирование единого подхода к управлению талантливыми сотрудниками.

Существуют следующие подходы к определению понятия «талант» [7]. Во-первых, талант понимается как одаренность, природный дар, выдающиеся способности и гениальность. Талант постоянен и уникален, он дан от рождения, а знания и навыки, которыми благодаря ему обладает человек, невозможно приобрести без него.

Во-вторых, талант представляет собой определенные знания и навыки, необходимые любой организации. Таким образом? талант можно развить по мере приобретения опыта и навыков.

В-третьих, талант понимается как результативность каких-либо усилий и действий.

В-четвертых, талант – это потенциал для дальнейшего продвижения в компании, а потенциальные лидеры «ориентированы на будущее».

Часто термин «управление талантами» соотносится с «управлением на основе компетенций». Компетенция подразумевает под собой знания, навыки, опыт и личные качества. Таким образом, талантливый сотрудник есть совокупность высокого потенциала и производительности [5].

В 1997 г. McKinsey's в докладе «Борьба за таланты» представил и популяризировал концепцию возрастающей конкурентной среды в сфере труда при подборе и удержании лучших специалистов.

Это пробудило интерес к поиску талантов и стало одним из курсов «HR-радар» при подборе персонала. Сейчас это понятие охватывает весь жизненный цикл сотрудника в организации.

В конце 2015 года The Chapman Consulting Group было проведено исследование, в результате которого были выявлены пять основных тенденций в управлении талантами: работа с разными поколениями, создание бренда компании, распределение ответственности принятия решений по командам, не-

разделение профессионального обучения и управления талантами, управление производительностью в режиме реального времени.

В условиях глобализации и быстрых технологических изменений весь комплекс работ, связанный с талантами, усложняется. Одно из таких изменений – смена поколений, именно поэтому самыми востребованными профессионалами в работе с талантами являются специалисты, способные разрабатывать гибкие стратегии для работы с внутренними и внешними кандидатами разных поколений и из разных географических точек. Понятие бренда работодателя используется в бизнес-сфере достаточно давно, однако актуальным оно стало совсем недавно – в связи с ростом популярности социальных медиа и улучшением экономических условий. Глобализация и дефицит талантов – те факторы, которые способствуют возрождению этой категории [3]. Она уже не является исключительно делом молодых специалистов в области маркетинга и управления персоналом. В настоящее время, бренд компании рассматривают на высших уровнях руководства, уделяя этому все большее внимание.

Следующая тенденция – преодоление разрыва между работниками разных поколений одной организации. Для того чтобы сгладить барьер между сотрудниками разных поколений некоторые компании руководствуются принципами наставничества и преемственности. Объединяя молодых специалистов с опытными управленческими кадрами, организация дает возможность молодым и неопытным коллегам почувствовать, что их ценят и что у них есть возможности учиться у наставника в своей компании. Эта техника несет в себе обоюдный результат: молодежь делится богатым опытом работы с технологиями, социальными медиа, вносит ценный вклад в общение с молодыми клиентами.

Существует еще одна система, построенная на вовлечение всех сотрудников в управленческий процесс. Эта система предполагает отказ от традиционной иерархии менеджеров, и вместо этого предполагает распределять ответственность принятия решений на множество команд.

Четвертая тенденция – отсутствие разделения профессионального обучения и управления талантами. Обучающие программы становятся сложными и по мере развития технологий все более ориентированными на повышение квалификации – как на организационном, так и на индивидуальном уровне. Благодаря технологиям обучающие приложения можно без проблем использовать в режиме реального времени в мобильном телефоне.

Последняя рассматриваемая тенденция – управление производительностью в режиме реального времени. Существуют компании, которые в настоящее время выбирают менее структурированную и более модернизированную систему оценки, которая обеспечивает более неформальную и постоянную обратную связь, часто через приложения.

Таким образом, среди современных тенденций в управлении талантами за рубежом следует отметить такие как: работа с разными поколениями, создание бренда компании, распределение ответственности принятия решений по командам, отсутствие разделения профессионального обучения и управления талантами, управление производительностью в режиме реального времени.

2 Подходы, методы и принципы управления талантам

Изучение различных подходов и методов управления талантами позволяет обобщить мировой опыт, выявить особенности и закономерности, достоинства и недостатки и определить практические шаги по реализации инструментария управления талантами. В настоящее время выделяют два основных подхода к оценке и управлению талантами: дифференцирующий и всеохватывающий.

Приверженцы первой точки зрения исходят из предположения, что некоторые сотрудники «ценнее» других и обладают гораздо большим «потенциалом», поэтому компании должны направлять большую часть корпоративного внимания и ресурсов на них. Оппоненты, разделяющие вторую точку зрения, возражают: акцент на ключевых игроках может ухудшить моральный дух и снизить возможности достичь больших результатов.

Управление талантами включает следующие направления:

- стратегическое планирование талантов (описание профиля компетенций в строгом соответствии со стратегией и целями компании (какими качествами должен обладать человек на должности руководителя проекта, финансового директора, главного специалиста и т. д.);

- поиск и наем (привлечение талантов, поиск, оценка и отбор кандидатов);
- управление эффективностью (разработка системы контроля и обратной связи с сотрудниками по результатам и ключевых показателей эффективности);
- управление карьерой (подразумевает разработку карьерных путей для всех категорий сотрудников внутри организации);
- планирование преемственности (подразумевает создание кадрового резерва для основных руководящих или ключевых экспертных позиций);
- развитие лидерства (развитие лидерских компетенций и навыков на основе тренингов, коучинга, участия в проектах и т.д.);
- управление компетенциями (разработка показателей, определяющих потенциал и эффективность человека в организации);
- обучение и развитие (разработка программ по обучению сотрудников, организация и проведение обучающих мероприятий, создание института наставничества внутри компании);
- удержание персонала (разработка систем материальной и нематериальной мотивации сотрудников).

Для эффективного управления все указанные процессы должны быть интегрированы в единую стратегию и полностью соответствовать бизнес стратегии компании.

Конкурентное преимущество достигается не только за счет организации необходимых мер и применения при их осуществлении лучшей практики, но также благодаря соблюдению шести ключевых принципов управления. Шесть направляющих принципов одинаково применимы к каждому из методов управления талантами.

Принцип 1. Согласованность со стратегией организации. Система управления талантами организации является мощным инструментом воплощения стратегии, поэтому ее разработка должна быть частью процесса стратегического планирования. Имеющимся стратегическим целям организации должны соответствовать цели, связанные с ее человеческим капиталом.

Принцип 2. Согласованность всех элементов системы управления талантами. Применение различных практик изолированно друг от друга может ухудшить результат работы или даже сделать работу неэффективной. Поэтому очень важным становится вопрос взаимной согласованности практик внутри компании. То есть если организация уделяет значительное внимание развитию высокопотенциальных сотрудников, она должна не забывать и о таких сферах, как удержание персонала, конкурентная компенсация и управление карьерным ростом.

Принцип 3. Культурная вовлеченность. Многие успешные компании считают корпоративную культуру источником устойчивого конкурентного преимущества. Они прилагают значительные усилия, для того чтобы установленные ценности и принципы организации соотносились с элементами кадровой политики, такими, например, как методы найма сотрудников, деятельность по развитию лидерских качеств, система управления эффективностью, конкурентные программы и программы льгот.

Принцип 4. Управленческая вовлеченность. Высшее руководство организации должно принимать активное участие в кадровой политике компании, заниматься наймом сотрудников, планированием преемственности, развитием лидерских качеств и удержанием ключевых сотрудников. Топ-менеджеры организации должны уделять этой деятельности значительное количество своего времени.

Принцип 5. Баланс глобальных и локальных потребностей. Для организаций, работающих в разных культурах и средах, управление кадровым резервом представляется довольно трудной задачей. Основной задачей организации является поиск золотой середины, баланса локальных и глобальных потребностей. Необходимо иметь общий базовый стандарт кадровой политики, но позволять местным подразделениям адаптировать ее в соответствии с локальными условиями.

Принцип 6. Создание бренда работодателя за счет дифференциации. Привлечение сотрудников подразумевает рекламу организации людям, которые соответствуют ее требованиям. Для того чтобы привлечь сотрудников, обладающих нужными организации навыками, компании должны найти способы дифференцировать себя относительно конкурентов.

Существуют различные методы управления талантами в организации. Наиболее популярными из них на сегодняшний день: коучинг, планирование замещения должностей и менторинг в качестве прак-

тик талант-менеджмента. Меньше всего популярностью пользуются внешние стажировки, обучение и development-центры.

На рисунках 1 и 2 представлены методы развития сотрудников в российских и зарубежных компаниях [8].

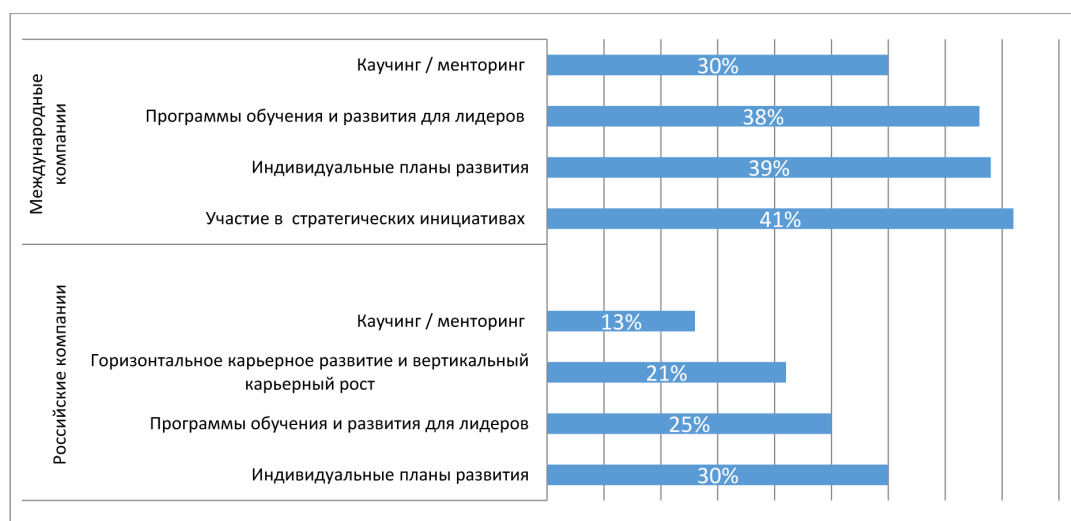

Рисунок 1 – Наиболее часто используемые инструменты для развития сотрудников в российских и международных компаниях

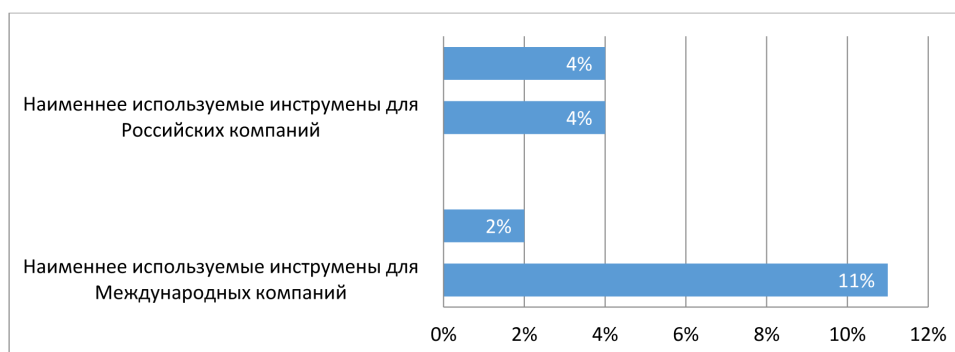

Рисунок 2 – Наименее часто используемые инструменты для развития сотрудников в российских и международных компаниях

В российских компаниях, как правило, для развития и мотивации талантливых сотрудников используются индивидуальные планы развития, программы обучения и развития для лидеров, вертикальный и горизонтальный карьерный рост. Международные компании в первую очередь предлагают своим ключевым сотрудникам участие в стратегических инициативах. Коучинг (менторинг), как один из наиболее эффективных механизмов развития сотрудников, в российских компаниях используется не часто. Наименее часто используемыми инструментами и в российских и в международных компаниях являются MBA/Executive MBA и командирование за рубеж.

Таким образом, в настоящее время выделяют два основных подхода к оценке и управлению талантами: дифференцирующий и всеохватывающий. В основе управления талантами лежат такие принципы как согласованность со стратегией организации, согласованность всех элементов системы управления талантами, культурная и управленческая вовлеченность, баланс глобальных и локальных потребностей, создание бренда работодателя за счет дифференциации. В качестве наиболее популярных методов управления талантами выделяют: коучинг, планирование замещения должностей и менторинг в качестве практик талант-менеджмента.

3 Специфика управление талантами в рамках системы формирования кадрового резерва

Наиболее логично рассматривать работу по управлению талантами в рамках общей работы организации по формированию и развитию кадрового резерва. «Кадровый резерв – группа работников, потенциально способных к руководящей деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку» [2, с. 92].

Создание резерва кадров позволяет обеспечить преемственность в управлении, повысить уровень готовности сотрудников к изменениям в компании, их мотивацию и лояльность, что приводит к снижению уровня текучести кадров и позволяет повысить отдачу от сотрудников. Для работающих сотрудников кадровый резерв становится «мостиком» в новые возможности. Наличие кадрового резерва позволяет значительно сэкономить финансовые и временные ресурсы при подборе, обучении и адаптации ключевых сотрудников и руководителей «со стороны». Работающий в компании сотрудник из пула резервистов, как правило, лоялен, знаком с корпоративной культурой и особенностями компании. Обычно он гораздо более эффективен, за исключением редких случаев, когда требуются свежий взгляд на ситуацию в компании, внедрение опыта более успешных компаний.

Существует несколько подходов к формированию кадрового резерва [6].

Первый из них предполагает составление прогноза предполагаемых изменений в организационно-штатной структуре компании. Формирование резерва происходит в соответствии с потребностью в замещении вакантных должностей на определенный период времени, чаще всего период планирования составляет от одного года до трех лет.

Второй подход заключается в определение ключевых должностей в компании и формирование резерва для этих должностей вне зависимости от того, планируется ли замена занимающих их сотрудников.

Выбор подхода осуществляется с опорой на приоритетные задачи, а также финансовые и временные ресурсы. Первая модель является менее затратной и более оперативной по срокам реализации, вторая – более надежная и целостная, применима для крупных компаний.

Таким образом, создание кадрового резерва позволяет обеспечить преемственность в управлении, повысить уровень готовности сотрудников к изменениям в компании, их мотивацию и лояльность, что приводит к снижению уровня текучести кадров и позволяет повысить отдачу от сотрудников. Процесс формирования кадрового резерва включает несколько этапов: разработка показателей, определяющих потенциал и эффективность человека в организации; поиск талантов; оценка и отбор; формирование карьеры талантов; реализация программы развития; держание персонала и поддержание резерва.

Заключение

Современный рынок испытывает нехватку квалифицированных специалистов, в связи с чем компании вынуждены искать комплексные решения кадровых проблем – заниматься кадровым планированием, создавать кадровый резерв, использовать гибкие системы мотивации работников, разрабатывать и внедрять программы для персонала, работающие на повышение лояльности сотрудников.

Эффективная работа с резервом кадров способствует повышению эффективности использования человеческих ресурсов. Таким образом, формируя резерв и регулярно работая с ним, компании развивают свой трудовой потенциал и, как следствие, вносят вклад в повышение собственной конкурентоспособности.

Список литературы

1. *Аверченко Л.К.* Управление персоналом в организации: учеб. пособие / Л.К. Аверченко; РАНХиГС Федеральное агентство по образованию, Сиб. Инт-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – 206 с.
2. *Григорьева Л.Р., Нехода Е.В.* Система формирования кадрового резерва на ключевые позиции // Материалы Международной конференции «HR-тренд 2015: управление талантами трансформация кор-

- поративной культуры» (13–14 ноября 2015 г., г. Томск) / под ред. О.Б. Алексеева, Э.В. Галажинского, А.О. Зоткина. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016. – 244 с. ISBN 978-5-94621-557-2
3. *Каштанова Е.В.* Управление персоналом: теория и практика. Управление деловой карьерой, служебно-профессиональным продвижением и кадровым резервом: учебно-практическое пособие / Е.В. Каштанова. – М.: Проспект, 2013. – 64 с.
4. *Салихов Б.В.* Императивы развития современной экономики знаний. В сб.: Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты материалы X международной научной конференции: в 3-х ч. / под ред. А.В. Семенова, Ю.С. Руденко. – М., 2014. – С. 16–40.
5. *Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б.* Когнитивная структура поведенческой экономики и императивы повышения качества неявного знания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 12 (345). – С. 55–71.
6. *Соколова Е.* Кадровый резерв: эффективный инструмент наращивания потенциала компании // Управление человеческим потенциалом. – 2016. – № 3. – С. 184–189.
7. *Стебайлова Ю.А., Погудина Е.Ю.* HR-бренд в системе управление талантами // Управление талантами и трансформация корпоративной культуры: У67 материалы Международной конференции «HR-тренд 2015: управление талантами и трансформация корпоративной культуры» (13–14 ноября 2015 г., г. Томск) / под ред. О.Б. Алексеева, Э.В. Галажинского, А.О. Зоткина. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2016. – 244 с.
8. Управление талантами в России и мире: цифры и тренды / Левичев Ю.С., Ворогушин Е.Н. // Ежегодное исследование РwC «Чаяния бизнеса». – 2016. – 23 с.

References

1. *Averchenko L.K.* Upravlenie personalom v organizacii: ucheb. posobie / L.K. Averchenko; RANHiGS Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Sib. Int-t upr. – Novosibirsk: Izd-vo SibAGS, 2015. – 206 s.
2. *Grigor'eva L.R., Nekhoda E.V.* Sistema formirovaniya kadrovogo rezerva na klyuchevye pozicii // Materialy Mezhdunarodnoj konferencii "HR-trend 2015: upravlenie talantami transformaciya korporativnoj kul'tury" (13–14 noyabrya 2015 g., g. Tomsk) / pod red. O.B. Alekseeva, E.V. Galazhinskogo, A.O. Zotkina. – Tomsk: Izdatel'skij Dom TGU, 2016. – 244 s. ISBN 978-5-94621-557-2
3. *Kashtanova E.V.* Upravlenie personalom: teoriya i praktika. Upravlenie delovoj kar'eroj, sluzhebno-professional'nym prodvizheniem i kadrovym rezervom: Uchebno-prakticheskoe posobie / E.V. Kashtanova. – M.: Prospekt, 2013. – 64 s.
4. *Salihov B.V.* Imperativy razvitiya sovremennoj ehkonomiki znanij. V sbornike: Innovacionnoe razvitie obshchestva: usloviya, protivorechiya, priority materialy H mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 3-h ch. / pod red. A.V. Semenova; Yu.S. Rudenko. – 2014. – S. 16–40.
5. *Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B.* Kognitivnaya struktura povedencheskoj ehkonomiki i imperativy povysheniya kachestva neyavnogo znaniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2016. – T. 12. – № 12 (345). – S. 55–71.
6. *Sokolova E.* Kadrovij rezerv: ehffektivnyj instrument narashchivaniya potenciala kompanii // Upravlenie chelovecheskim potencialom. – 2016. – № 3. – S. 184–189.
7. *Stebajlova Yu.A., Pogudina E.Yu.* HR-brend v sisteme upravlenie talantami // Upravlenie talantami i transformaciya korporativnoj kul'tury: U67 materialy Mezhdunarodnoj konferencii "HR-trend 2015: upravlenie talantami i transformaciya korporativnoj kul'tury" (13–14 noyabrya 2015 g., g. Tomsk) / pod red. O.B. Alekseeva, E.V. Galazhinskogo, A.O. Zotkina. – Tomsk: Izdatel'skij Dom TGU, 2016. – 244 s.
8. Управление талантами в России и мире: цифры и тренды / Левичев Ю.С., Vorogushin E.N. // Ezhegodnoe issledovanie PwC "Chayaniya biznesa". – 2016. – 23 s.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 4 (27)' 2018**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Альтенгоф А.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 01.02.2019.

Печ. л. 14,25. Усл.-печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 8,4.

Объем 5,52 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 18-0357.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.